

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Лексикология как раздел языкознания

Л е к с и к о л о г и я (греч. *lexikos* ‘словарный’, *logos* ‘учение’) – раздел языкознания, изучающий словарный состав языка, его лексику. Состав лексики русского языка определяется количеством слов в тех или иных словарях. Различные словари называют различное количество словарных единиц. Так, в «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля насчитывается около двухсот тысяч слов, в словарном корпусе 17-томного «Словаря современного литературного языка» – 120480 слов, во втором издании Малого академического словаря под ред. А.П. Евгеньевой – 83016 слов. Трудность выявления точного количества слов в литературном языке объясняется его быстрой изменяемостью, подвижностью, проницаемостью, так как в языке непосредственно отражаются разнообразные изменения, происходящие в реальной действительности.

Объектом исследования в лексикологии является слово – двусторонний языковой знак, характеризующийся планом выражения (звуковым или буквенным обозначением) и планом содержания (значением, смыслом). В лексикологии слово (основная номинативная единица языка) изучается с точки зрения его содержания (семантики), системных отношений (они выявляются на синонимическом, антонимическом, омонимическом и тематическом уровнях), происхождения, сферы употребления, экспрессивно-стилистической принадлежности и др.

Слово в совокупности всех его грамматических форм и лексических значений называется л е к с е м о й (греч. *lexis* ‘слово’). В отличие от конкретного слова, употреблённого в определённой грамматической форме и с определённым лексическим значением, в одной лексеме объединяются все её парадигматические формы (*крыло, крылья, крыльям, крыльями* и др.) и все значения (*крыло птицы* → *крыло самолёта, крыло мельницы, крыло строения, крыло партии* и др.). Термин *лексема* введен в лингвистический оборот в 1948 г. А.М. Пешковским и в дальнейшем получил содержательное уточнение в трудах В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, А.А. Зализняка и других исследователей.

Лексикология может быть о б щ е й (устанавливает общие закономерности строения, функционирования и развития лексических систем разных языков), ч а с т н о й (исследует словарный состав какого-либо одного языка) и с о п о с т а в и т е л ь н о й (рассматривает словарный состав с целью выявления генетического родства, общих лексических закономерностей, а также различий между родственными и неродственными языками). В зависимости от временного разреза, в котором рассматривается слово, выделяются о п и с а т е л ь н а я л е к с и к о л о г и я и и с т о р и ч е с к а я. Описательная, или синхроническая (греч. *synchronos* ‘одновременный’), лексикология исследует современное состояние лексического состава языка, его объём и структуру, занимается вопросами

выделения различных типов значений, их системными связями и др. Историческая, или диахроническая (греч. *dia* 'через', *chronos* 'время'), лексикология изучает словарный состав в его развитии, во времени, указывая на фазы языковой эволюции, характер и направленность языковых модификаций, вскрывает их внешние и внутренние причины.

Системные отношения в лексике

Лексика современного русского языка представляет собой сложную, многоаспектную и многомерную систему, состоящую из различных по смысловой структуре, по происхождению, сфере употребления и стилистической окраске групп слов. Идея системности лексики, сформулированная в работах М.М. Покровского, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, получила своё реальное воплощение в исследованиях Ф.П. Филина, С.И. Ожегова, О.С. Ахмановой, Р.А. Будагова, А.А. Уфимцевой, Н.И. Толстого, Л.А. Новикова, Л.М. Васильева и других лингвистов.

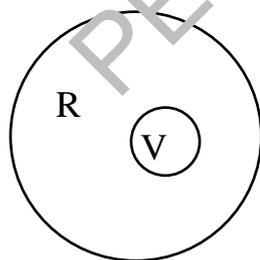
В наибольшей степени системность лексики проявляется в многообразии смысловых связей между словами, причиной возникновения которых может быть как общность явлений самой действительности, так и взаимосвязь и обусловленность языковых единиц. Непосредственные связи реалий объективного мира получили своё преломление в языке в виде антонимических и полисемантических отношений. Так, слова *утро* и *вечер*, *холод* и *жара*, *друг* и *враг* связаны антонимическими отношениями в силу противоположности реально существующих явлений, получивших отражение в языке. Одинаково называются крыло птицы и крыло самолёта, стальное и гусиное перо в силу их сходства по форме и функциям. Системная организация лексического состава проявляется на уровне слов, различных по написанию, но близких по значению (синонимические отношения), на уровне одинаковых по написанию и произношению слов, различающихся по смыслу (омонимические отношения). Системные отношения складываются между ограниченными в использовании и общеупотребительными словами, между исконными и заимствованными, эмоционально окрашенными и нейтральными словами.

Одним из проявлений системности лексики является категория с е м а н т и ч е с к о г о п о л я. Это иерархическая структура множества (совокупности) лексических единиц, объединённых смысловой, содержательной общностью. Такие структуры отражают понятийное, предметное и функциональное сходство обозначаемых явлений. Семантическое поле включает лексические единицы, имеющие общий (интегральный) семантический признак и отражающие в языке определённую понятийную сферу. Например, признак 'отношение родства' объединяет такие термины родства, как *мать*, *отец*, *сын*, *дочь*, *брат*, *сестра*, *внук*, *внучка* и др. Семантическое поле 'передвижение в пространстве' включает глаголы *идти*, *бежать*, *мчаться*, *нестись*, *плыть*,

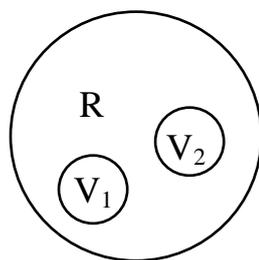
лететь, ехать и др. Существительные *телега, сани, бричка, карета, автобус, поезд, самолёт* являются компонентами семантического поля 'транспортные средства'. В семантическое поле 'спорт' входят такие слова, как *волейбол, баскетбол, хоккей, футбол, гимнастика, бокс, плавать, метать*, и др.

Системность лексики русского языка может быть представлена в виде иерархически организованных семантических полей различного ранга (от самого мелкого объединения до больших по объёму идеографических словарей). Одним из структурирующих элементов семантического поля является гипонимия (греч. *hupo* 'под, внизу', *онупа* 'имя'). Она основана на родо-видовых отношениях – включении, подчинении вида роду, частного общему, высшего низшему. Один из компонентов гипонимических структур имеет более обобщенное (родовое) значение, другой (или другие) – более узкое (специальное, видовое) значение. Слово с более широким значением называется гиперонимом (греч. *huper* 'над, сверх'), а с более узким значением – гипонимом (греч. *hupo* 'под, внизу'). Гипонимы, образующие гипонимический ряд слов, называются согипонимами (к огипонимам и). Так, существительные с видовым значением *стол, стул, сервант, шкаф, диван, кровать* выступают как гипонимы по отношению к гиперониму *мебель* и как согипонимы (когипонимы) в отношении друг к другу. В ряду слов *животное – собака, кот, медведь, рысь, волк* гиперонимом является существительное *животное*, а гипонимами (в отношениях между собой – согипонимами) – *собака, кот, медведь, рысь, волк*. Слово *наука* выступает в качестве гиперонима по отношению к гипонимам *химия, физика, математика, астрономия, лингвистика* и т.п.

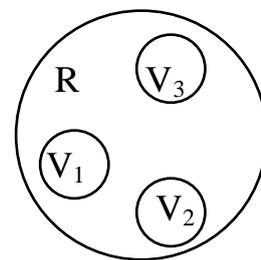
Схематически гипонимические отношения можно изобразить в виде кругов, включенных один в другой, или в виде разновидностей формул с обозначениями R – смысл (содержание) родового слова (гиперонима), V – дополнительное семантическое содержание видового слова (гипонима), \supset – знак включения:

$$(R+V) \supset R$$

$$R+(V_1+V_2) \supset R$$

$$R+(V_1+V_2+V_3) \supset R$$

Структуры с гипонимическими отношениями чаще всего рассматриваются при анализе определений лексических значений в толковых словарях, используются как способ организации материала при построении тезаурусов и информационно-поисковых систем, приводятся в качестве иллюстраций определённого типа системных отношений в лексике,

анализируются в синонимических рядах или в сопоставлении с антонимией и синонимией.

Гипонимические отношения могут выявляться и в пределах одного и того же слова между его отдельными значениями, ср.: *человек* ‘человек как живое существо’ ⊃ ‘дворовой слуга’, ‘официант’; *мужик* ‘мужчина’ ⊃ ‘крестьянин’, ‘муж, супруг’; *палка* ‘палка вообще’ ⊃ ‘лыжная палка’, ‘трость’; *погода* ‘состояние атмосферы в данное время года’ ⊃ ‘хорошее (без осадков) состояние атмосферы’, ‘ненастье, непогода’; *машина* ⊃ ‘паровая машина’, ‘счетная машина’, ‘швейная машина’, ‘автомашина’, ‘уборочная машина’, ‘автомобиль’ и др. Такая внутренняя гипонимия является одной из типологических разновидностей полисемии.

Лексическое значение слова

Одной из актуальнейших, наиболее сложных и дискуссионных проблем не только лингвистики, но и философии, логики, психологии, семиотики, социологии, кибернетики и других наук является смысловая сторона слова, его значение. В многочисленных исследованиях с различных точек зрения и позиций рассматривается это исключительно сложное явление. Разнообразные определения значения, количество которых исчисляется сотнями, находятся в дополнительных друг к другу информативно-пояснительных отношениях и трактуют различные стороны и аспекты содержательной стороны языкового знака. Чаще всего лексическое значение определяется как соотносительность звукового оформления слова с определёнными предметами и явлениями объективного мира. **З н а ч е н и е** – это смысл слова, отражение через призму сознания человека всего многообразия реального мира, закрепившегося в виде постоянной и непрерывной связи определённого звучания слова (формы) и его смысловой соотносительности (содержания). Так, существительные *книга, ручка, блокнот, портфель* являются обозначениями определенных предметов, прилагательных *черный, красный, коричневый, бирюзовый* – цветовых качеств. Лексическое значение слова *кеды* можно определить как ‘спортивные ботинки на мягкой ребристой резиновой подошве’.

В свете современной научной парадигмы лексическое значение рассматривается как сложный и своеобразный, исторически сложившийся комплекс, отражающий через призму человеческого сознания многообразие реальной действительности. Лексическое значение – это иерархически организованная структура, совокупность элементарных смыслов, или *с е м* (греч. *sema* ‘знак, значение’). В структуру лексического значения обычно включают следующие компоненты:

1. Денотативно-сигнификативный (предметно-понятийный) компонент соотносит слово с теми или иными явлениями действительности.

Д е н о т а т (лат. *denotatus* ‘обозначенный, определенный’) – содержание (сущность) языкового знака, указывающее на его предметную

соотнесенность. Денотатами являются предметы, явления объективной действительности (как реально существующие, так и мнимые), события, процессы, которые можно назвать, обозначить определенным словом. Денотативное содержание выявляется у существительных *дом, стол, сад, дерево, студент, книга, революция, выборы, русалка, леший, ведьма, бес, черт*, и мн. др. Термин *денотат* в лингвистической литературе часто употребляется как синоним к терминам *э к с т е н с и о н а л* (лат. *extensio* ‘растягивание’) и *р е ф е р е н т* (лат. *referens* ‘сообщающий’). Последний термин введен в лингвистический оборот в 1923 г. Ч. Огденом и А. Ричардсом для обозначения предмета, явления объективной действительности, которые имеет в виду говорящий в конкретном речевом акте.

С и г н и ф и к а т (лат. *significatum* ‘обозначаемое’) – понятийное содержание языкового знака. Сигнификат является отражением в человеческом сознании понятий, образов, представлений.

В лингвистической литературе для обозначения денотативно-сигнификативного компонента лексического значения часто употребляются термины *д е с и г н а т* (лат. *designatum* ‘обозначаемое’), и *н т е н с и о н а л* (лат. *intensio* ‘напряжение’).

2. Лингвистический (внутриязыковой) компонент определяет степень зависимости значения слова от его принадлежности к той или иной части речи, от места, которое занимает слово в системе языка, от совокупности отношений слова с другими лингвистическими единицами. Так, содержание глагольных единиц шире содержания местоимений или числительных, смысловая структура прилагательного в основном ориентирована на выражение качеств предметов, в то время как глаголов – на выражение действий и состояний.

3. Прагматический (греч. *pragma* ‘дело, действие’) компонент характеризует слово через призму его восприятия конкретным носителем языка (восприятие слова может не совпадать у людей, разных по возрасту, образованию, сфере деятельности, религиозным взглядам и др.). Прагматический компонент лексического значения в наибольшей степени проявляется в художественной литературе (особенно в поэзии).

4. Коннотативный (лат. *con* ‘вместе’, *notatio* ‘обозначение, замечание’) компонент включает дополнительную информацию о слове эмоционально-оценочного и экспрессивного характера. Этот компонент наслаивается на денотативно-сигнификативную (логико-информативную) часть лексического значения и создает предпосылки для модификации значения в различных направлениях. В структурном плане коннотация представляет собой довольно сложное образование, включающее в свой состав три структурных элемента: а) эмоциональность (эмотивность), которая в научной литературе трактуется как субъективная оценка предметов и явлений действительности с точки зрения говорящего; эмоциональность может быть биологической, чувственной (эстетической, интеллектуальной, этической), мелиоративной (возвеличительной, положительной), пейоративной (уничижительной,

неодобрительной), депретативной (бранной), аффективной и т.п.; б) оценочность, выражающая оценку (положительную или отрицательную, одобрительную или неодобрительную) предметов и явлений объективного мира; в отличие от эмоциональности, которая свойственна как говорящему, так и слушающему, оценочность характерна только для говорящего; в) экспрессивность (выразительность), выявляемая на трёх уровнях: образности (обобщенного чувственно-наглядного, зрительного представления о предметах и явлениях), интенсивности (отражает градацию в степени проявления какого-либо признака) и экстенсивности (на передний план выдвигаются не качественные, а количественные показатели).

Коннотативную часть лексического значения в лингвистической литературе называют и м п л и к а ц и о н а л о м (лат. *implicatio* 'подразумевание'). Основными средствами выражения импликационала являются: а) эмоционально-экспрессивное содержание слова (*мерзкий, прекрасный, бестолочь, урод, дурак, восхитительный*); б) образно-переносные значения многозначных слов (чаще метафорические): *осел, ишак, попугай, индюк* 'глупый, несообразительный человек', *лиса, жук* 'хитрец, проныра', *акула, шакал* 'жадный, жестокий человек', *колода* 'толстый, неповоротливый человек'; в) формальные показатели (чаще суффиксы): *младш-еньк-ий, добр-як, работ-яг-а, дол-шк-о, парен-ёк, крохот-ул-я, руч-еньк-а, собач-онк-а*.

Безусловно, в реальном коммуникативном акте разновидности коннотаций редко выступают в чистом виде и, как правило, употребляются в сложных сочетаниях и комбинациях. В такой диффузной, синкретической структуре одни элементы выдвигаются на передний план, другие смещаются или нейтрализуются, третьи служат фоном для актуализируемого компонента, создавая вместе с ним зрительный коннотативный образ. Немаловажное влияние на характер коннотации оказывает звуковое оформление слов, наличие звукосимволизма, звукоподражательных элементов: *тракторить, хлюпик, фифа, цыпа, ханжа, прохиндей, скряга, сюсюкать, бурнить*. В структуре отдельных слов импликационал может вообще не выявляться.

Ядром лексического значения, его основным и обязательным элементом является денотативно-сигнификативный компонент (десигнат, интенционал). Остальные компоненты располагаются на периферии лексического значения, конкретизируя и уточняя его в определенной речевой ситуации. Сторонники структурного изучения языковых явлений, отдающие предпочтение геометрическим фигурам, часто демонстрируют лексическое значение в виде треугольника Огдена-Ричардса, трапеции и других фигур.

Лексическое значение в процессе исторического развития претерпевает определённые изменения. Изменение значения, обусловленное комплексом экстра- и интралингвистических причин, называется м е т а с е м и е й (греч. *meta* 'после, за', *sema* 'знак, значение'). Слово может сузить, уменьшить свой смысловой объём, утратить отдельные лексические значения или оттенки. Сужение значения довольно часто наблюдается у заимствованных слов,

которые в новых для них языковых условиях теряют часть своего семантического объема. Так, слово *аксиома* в греческом языке имело разветвлённую сеть значений и обозначало 'ценность, высокое качество', 'почет, уважение', 'репутация, слава', 'звание, пост, ранг', 'намерение', 'положение', 'предписание, требование' и др. В русском языке оно закрепилось в значении 'положение, принимаемое без доказательств' и его оттенка 'несопоримая истина, очевидное утверждение'. Результатом сужения значения слова является его специализация, детализация, терминологизация, ср.: *корень* – *корень слова*, *ассимиляция* – *ассимиляция согласных*. Слово может увеличить свой смысловой объём за счёт образования новых значений и оттенков. Например, слово *лайнер*, первоначально имеющее только одно значение 'крупное морское быстроходное судно', увеличило свою семантическую парадигму за счёт нового значения 'скоростной многоместный пассажирский самолет'. Расширение смысловой структуры слова наблюдается у существительных *перо* (первоначально – гусиное, позже – стальное), *чернила* (первоначально – жидкости черного цвета, позже – любого иного цвета: *красные, синие чернила*).

Лексическое значение находится в непосредственной связи с грамматической характеристикой слова и его грамматическим значением.

Под грамматическим значением понимается наиболее общее, абстрагированное языковое содержание, присущее слову как определённой части речи. Например, слова *человек, студент, дом, учебник, автомобиль*, имея совершенно различные лексические значения, объединяются общим грамматическим значением: все они являются существительными, выступают в одном и том же роде (мужском), числе (единственном) и падеже (именительном). Следовательно, лексическое и грамматическое значения неодинаково классифицируют единицы языка и существенно отличаются друг от друга. Между ними существует ряд различий.

1. Лексическому значению присуща индивидуальность, а грамматическому – абстрагированность, обобщенность. Например, грамматическое значение женского рода свойственно сотням и тысячам лексических единиц.

2. В лексическое значение включается главная информация, в грамматическое – дополнительная, вспомогательная.

3. Лексическое значение выражается основой, грамматическое – различными языковыми средствами: окончаниями, приставками, суффиксами, чередованием звуков, ударением, предлогами, супплетивными формами. Например, у существительных *студенты, сады, океаны* грамматическое значение множественного числа выражается окончанием *-ы*, у глаголов *сделать, связать, спилить* значение совершенного вида оформляется приставкой *с-*. Суффикс *-ейш-* прилагательных *красивейший, белейший* образует превосходную степень сравнения, суффикс *-л-* у глаголов *думал, видел, читал* является показателем форм мужского рода прошедшего времени. При помощи ударения образуются соотносительные пары глаголов

по виду (*насы́пать* – *насыпа́ть*, *наре́зать* – *нареза́ть*). У существительных *человек* – *люди*, *ребенок* – *дети*, а также глаголов *найти* – *искать*, *положить* – *класть* грамматические значения числа и вида выражаются супплетивными формами.

4. Слово в речи (не в языке) реализует только одно лексическое значение, в то время как грамматических значений в нём обнаруживается значительно больше. Например, в предложении *О доблестях, о подвигах, о славе я забывал на горестной земле...* (А. Блок) глаголу *забывал* свойственно одно лексическое значение и грамматические значения изъявительного наклонения, действительного залога, несовершенного вида, прошедшего времени, 1 спряжения, единственного числа, мужского рода.

5. В лексическом значении обобщение осуществляется на денотативно-сигнификативном уровне, в грамматическом – на лингвистическом (грамматическом) уровне. Например, грамматические значения падежа у существительных, спряжения у глаголов никак не соотносятся с объективной реальностью, являясь чисто грамматическими категориями.

Лексическое и грамматическое значения не существуют в изолированном виде. Тесно связанные друг с другом, они помогают слову выполнять его основные функции.

Типы лексических значений

Основы классификации значений были заложены В.В. Виноградовым и продолжены в многочисленных семасиологических исследованиях. Классификация лексических значений осуществляется на основе различных признаков, которые в ряде случаев накладываются друг на друга, в результате чего одни и те же значения включаются в состав нескольких классификаций и, наоборот, несколько различных значений объединяются одной классификацией.

Охарактеризуем основные типы лексических значений.

1. В зависимости от способа отражения внеязыковой действительности и генеалогического признака лексические значения могут быть прямыми и переносными (производными, производно-номинативными).

П р я м о е з н а ч е н и е непосредственно отражает объективную действительность и с исторической точки зрения является первичным: *дом* ‘здание, строение, предназначенное для жилья’, *золотой* ‘содержащий золото, сделанный из золота’, *кипеть* ‘клокотать, пениться от образующихся при сильном нагревании пузырьков пара’. Прямое значение называют также основным, главным, номинативным. Для него характерна широкая распространенность и употребляемость, постоянство для данного периода языкового развития, контекстная независимость, наибольшая парадигматическая и наименьшая синтагматическая обусловленность. Например, слова *книга*, *дом*, *читать*, *зелёный* имеют прямые номинативные значения, называют предметы, действия и качества, реально существующие в

объективном мире. Значения этих слов являются первичными (с исторической точки зрения), характеризуются широкой сферой употребления и определяются вне контекста. В зависимости от характера связи с внеязыковой действительностью прямые значения могут быть предметными (денотативными, референтными), понятийными (логическими, сигнификативными), конкретными, абстрактными, широкими, узкими, коннотативными, нейтральными и др.

Переносные значения отражают объективную реальность косвенно, опосредованно, как правило, через прямые значения, на базе которых они развились. Ср.: *язык человека – язык пламени, крыло птицы – крыло самолета, чайник вскипел – человек вскипел, люди идут – часы идут, меткий стрелок – меткое выражение, золотой перстень – золотой характер, большая аудитория – аудитория слушает лектора, голова человека – он у нас в группе голова*. Переносные значения являются менее распространенными, часто контекстуально обусловленными.

2. В зависимости от условий реализации слова в том или ином контексте, от характера сочетаемости слова с другими словами выделяются свободные и связанные (несвободные) лексические значения. Свободными считаются те значения, которые могут реализовываться без каких-либо ограничений в любых логически допустимых контекстах. Они свойственны словам с неограниченной сочетаемостью: *дикая яблоня, садовая яблоня, большая яблоня, ветви яблони, посадить яблоню, яблоня в цвету* и т.п. Связанные значения характерны для слов с ограниченной сочетаемостью. Различают три типа связанных лексических значений: фразеологически связанное, синтаксически обусловленное и конструктивно ограниченное.

Фразеологически связанное значение реализуется только в составе фразеологического (устойчивого) сочетания. Например, в сочетаниях *точить лясы, крошечный ад, летаргический сон* слова *лясы, крошечный, летаргический* имеют фразеологически связанные значения, так как выявляют их только в сочетании со словами *точить, ад, сон*.

Синтаксически обусловленное значение выявляется в словах при его особой (несвойственной) синтаксической функции в предложении. В обычном же употреблении такое слово имеет свободное номинативное значение, которое служит базой для образования синтаксически обусловленного значения. Например, существительные *пчела, муравей, стрекоза, кукушка, змея* в своем номинативном значении выступают обозначениями представителей животного мира. В то же время они могут называть человека по присущим ему свойствам и качествам, употребляясь в предложении в функции сказуемого и сочетаясь соответственно с определённым кругом слов.

Конструктивно ограниченное значение возникает в строго определённых синтаксических конструкциях. Связанность такого значения заключается не в ограниченной сочетаемости слова или его особой синтаксической функции, а в конструкции, в которую включено слово. Связанность значения, обусловленная морфолого-синтаксической

сочетаемостью слов, их грамматическими свойствами, называется к о л л и г а ц и е й (англ. *colligation*). Например, слово *войти* в сочетании с существительными, имеющими при себе предлог *в* (*во*), приобретает целый ряд новых значений: *войти в моду* ‘стать модным’, *войти в русло* ‘принять обычный образ жизни’, *войти в положение* ‘понять чье-либо положение, состояние, отнестись к кому-либо с участием’ и т.д. Реализация этих значений слова невозможна вне данных конструкций. Коллигация глагола *судить* с прямым или косвенным дополнением реализует заложенные в глаголе смысловые возможности, ср.: *судить кого-либо* ‘оценивать чьи-либо дела, поступки’, ‘оценивать неодобрительно, осуждать’.

3. В зависимости от степени закреплённости лексического значения в узусе выделяются узуальные (языковые) и окказиональные (речевые) значения. У з у а л ь н ы е значения закрепляются в литературном языке (фиксируются в толковых словарях), являются широко употребительными и достаточно известными носителям языка. О к к а з и о н а л ь н ы е значения возникают в речи отдельных представителей языкового коллектива или авторов художественных произведений. Поэтому те случайно их называют авторскими, индивидуальными, ситуативными значениями. Сфера их употребления ограничивается рамками профессиональной, терминологической и жаргонной речи, а также конкретными произведениями художественной литературы. Например: *Вскипает чай задумчиво и круто* (Е. Евтушенко); *Падают желтые листья с ветвей – слёзы осеннего дня* (К. Фофанов); *Луна еще прозрачна и белая, чуть розовеет пепел небосклона, и золотится берег* (И. Бунин).

4. В зависимости от наличия или отсутствия в значении коннотативного (эмоционально-оценочного) компонента выделяются коннотативные и нейтральные лексические значения. Н е й т р а л ь н ы е значения не несут отпечатка эмоциональности, экспрессивности, выразительности (*стол, книга, компьютер, дерево, машина, работать, идти, пять, двадцать*). К о н н о т а т и в н ы е значения характеризуются яркой образностью, эмоциональностью, наличием в структуре значения оттенка уменьшительности или увеличительности. Коннотативность, как правило, выражается лексически (самим содержанием слова) или же путем отождествления, сравнения обозначаемого словом предмета с другим предметом. Так, коннотативные значения характерны словам *великолепный, прекраснейший, гадкий, ручонка, котенок, пустомеля, разгильдяй*. Через призму других денотатов и сигнификатов посредством сравнения их качеств и свойств передается коннотативность в словах *тюфяк* ‘вялый, безвольный человек’, *лапоть* ‘невежественный, отсталый человек’, *болото* ‘всё, что характеризуется косностью, застоём’.

Полисемия как семантическая универсалия

П о л и с е м и я (греч. *poly* ‘много’, *sema* ‘знак’), или многозначность, – способность слова иметь несколько лексических значений. Так, существительное *молния* означает ‘искровой разряд атмосферного

электричества', 'вид особо срочной телеграммы', 'вид стенной газеты, выпускаемый в срочном порядке', 'вид быстро застегивающейся застёжки'. Прилагательное *горячий* отмечается в словарях со значениями 'сильно нагретый, с высокой температурой', 'пылкий, страстный', 'вспыльчивый, легко возбуждающийся', 'производимый при высоких температурах'. Многозначное (полисемантическое) слово называется **п о л и с е м а н т о м**.

Полисемия считается одним из проявлений закономерности в лексико-семантической системе, наиболее важным её измерением. Она свойственна всем языкам и является семантической универсалией, важнейшим семасиологическим законом, одним из древнейших и действенных в настоящее время постулатов. Возникновение полисемии обусловлено природой и особенностями человеческого мышления (его биологическими предпосылками, абстрагированным и обобщающим характером), способностью отражать весь окружающий мир во взаимосвязи и взаимообусловленности всех его элементов. В основе полисемии — диспропорция, асимметрия языкового знака, сущность которой заключается в использовании ограниченного количества знаков для обозначения неограниченного количества предметов и явлений объективной действительности. Полисемия способствует экономной систематизации и классификации языкового материала, гибкости и подвижности языка вообще. Она не препятствует ясному и чёткому выражению мыслей и их пониманию, ибо является языковой категорией. В речи полисемантность слова разрушается путем актуализации только одного из значений слова, в результате чего восстанавливается закон знака, его симметричность: план выражения начинает однозначно соотноситься с планом содержания. Контекст, таким образом, выступает в функции нейтрализатора полисемии, индикатора и актуализатора соответствующего значения. Остальные значения при этом отодвигаются на периферийный план, забываются или сосуществуют параллельно с реализованным значением в виде некоторого семантического фона.

Теоретические и практические вопросы полисемии давно находятся в центре внимания отечественных и зарубежных семасиологов, которые не всегда одинаково (а иногда и противоречиво) интерпретируют это сложное явление. Некоторые исследователи (А.А. Потебня, Л.В. Щерба, К.С. Аксаков, Н.П. Некрасов, В.А. Звегинцев) отрицают существование полисемии по причине непризнания асимметричности знака (расхождения между формой и содержанием), отождествления языка и речи, сведения всех значений многозначного слова к так называемому общему значению (инварианту) и других причин. В последнее время в лингвистической науке определилось еще одно направление, сторонники которого (В.М. Марков, И.С. Торопцев, В.В. Колесов и др.) отрицают полисемию, рассматривая отдельные значения как результат словообразовательного процесса. Большинство же лингвистов рассматривает полисемию как величайшее достижение эволюции человечества, необходимое условие для выполнения языком гносеологической (познавательной, эвристической) функции.

Совокупность всех значений многозначного слова называется **с е м а н т и ч е с к о й с т р у к т у р о й с л о в а**. Отдельное значение в структуре многозначного слова называется **л е к с и к о - с е м а н т и ч е с к и м в а р и а н т о м**, или **с е м а н т е м о й** (греч. *sema* 'знак, значение'). Так, например, в семантической структуре полисеманта *нос* насчитывается шесть лексико-семантических вариантов: 'орган обоняния (часть лица)', 'клюв птицы', 'нос чайника, кувшина', 'передняя часть ступни', 'передняя часть судна, самолёта', 'мыс'. Смысловую структуру (семему, семантему) полисеманта *лиса* образуют два лексико-семантических варианта ('лисица', 'хитрый, лживый человек'), связанных между собой по довольно распространенной метафорической модели «животное → человек». Семантическая структура слова составляет специфическую черту лексико-семантической системы языка и определяется её количественным составом, внутриязыковыми отношениями между отдельными значениями, характером соотнесённости прямого и переносного значений с объективной реальностью, сферой употребления отдельных лексико-семантических вариантов, условиями их контекстовой реализации, принадлежностью слова к определенной части речи и мн. др.

Типы полисемии

Лексико-семантические варианты в структуре слова связываются самыми разнообразными отношениями (общими семантическими компонентами, ассоциативными признаками, внешней и внутренней схожестью денотатов и др.), которые отражают прежде всего реально существующие связи объективного мира, преломляющиеся через призму языка.

В зависимости от характера семантического соподчинения значений в структуре многозначного слова выделяются четыре типа полисемии: радиальный, цепочечный, комбинированный и опосредованный.

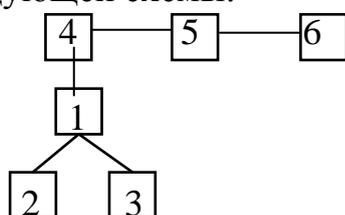
Радиальная, цепочечная, комбинированная и опосредованная полисемия

При **р а д и а л ь н о й п о л и с е м и и**, или **и р р а д и а ц и и** (лат. *irradiare* 'сиять, испускать лучи'), все производные значения многозначного слова мотивируются одним исходным значением. Ср.: *золото* 1. 'благородный металл жёлтого цвета'; 2. 'изделие из этого металла'; 3. 'что-либо, отличающееся большим достоинством'; *орел* 1. 'крупная хищная птица семейства ястребиных'; 2. 'человек, отличающийся мужественной красотой, удалью, отвагой'; 3. 'обратная сторона монеты с гербовым изображением'.

Ц е п о ч е ч н а я полисемия характеризуется последовательным подчинением значений слова: второе значение зависит от первого, третье – от второго, четвертое – от третьего и т. д. Ср.: *лиса* 1. 'лисица'; 2. 'мех лисицы'; 3. 'лисыя шуба'; *корона* 1. 'золотой венец с драгоценными

украшениями»; 2. 'власть монарха'; 3. 'правительство в монархических странах'. В лингвистической литературе цепочечная разновидность полисемии называется *к о н к а т е н а ц и е й* (лат. *concatenatio* 'последовательность').

К о м б и н и р о в а н н а я (гибридная) полисемия сочетает в себе элементы иррадиации и конкатенации. Лексико-семантические варианты в таких структурах могут объединяться как возле какого-либо одного смыслового центра, так и нескольких. Ср.: *жар* 1. 'сильная степень тепла; жара, зной'; 2. 'место, где особенно высокая температура, где жарко'; 3. 'горячие угли без пламени'; 4. 'повышенная температура тела при болезни'; 5. 'разгоряченное, лихорадочное состояние'; 6. 'горячность, страстность, душевный подъём'. Семантическую структуру этого полисеманта можно отразить в виде следующей схемы:

О п о с р е д о в а н н а я (посредованная) полисемия чаще всего наблюдается у производных единиц, образованных от именных и глагольных основ путем суффиксальной деривации. Значения многозначного слова в такой полисемии относительно самостоятельны и объединяются между собой через посредство первичных лексико-семантических вариантов исходных слов. Основанием для переноса может служить общий (инвариантный) признак исходной единицы, связанный с цветом, качеством, характером действия, количеством и др. Например, *рыжик* (от *рыжий*) 'травянистое растение с желтыми цветками', 'гриб со шляпкой желтоватозеленого цвета', *кругляк* (от *круглый*) 'лесной материал округлой формы', 'круглый камень, галька', *бегун* (от *бежать*) 'тот, кто хорошо бежит, спортсмен', 'быстрая на ходу лошадь', *двойка* (от *два*) 'цифра', 'вид транспорта, нумеруемый цифрой «2»', 'оценка', 'игральная карта с двумя очками', 'двухвесельная лодка' и т.д.

Значения производного слова могут также складываться из каких-либо отдельных значений исходной единицы, значений суффиксов, а также их различных комбинаций. Смысловая структура таких полисемантов становится более сложной, отношения между значениями менее выраженными и в некоторой степени тяготеющими к словообразовательной полисемии или омонимии. Часты случаи совмещения в смысловой структуре, с одной стороны, названий лица, с другой – наименований помещений, бытовых предметов, животных и растений. Ср.: *птичник* 'помещение для домашней птицы', 'работник, ухаживающий за домашней птицей'; *гусятница* 'работница, ухаживающая за гусями', 'посудина для жаренья гуся, утки'; *ночник* 'светильник', 'тот, кто работает в ночное время'; *парусник* 'парусное судно', 'тот, кто водит парусное судно'.

Способы развития переносных значений

В зависимости от семантической мотивированности и признака, положенного в основу переосмысления, выделяют три способа развития переносных значений: метафору, метонимию и синекдоху.

Метафора

М е т а ф о р а (греч. *metaphora* ‘перенесение’) – перенос названия с одного предмета (явления действительности) на другой на основе сходства зрительных и слуховых восприятий, эмоционально-психологических и вкусовых представлений, внутренних биологических особенностей, количественных и метрических свойств (размера, протяженности) предмета, сходства внешнего вида, формы, расположения в пространстве, функции и др. Метафора связана с познавательной деятельностью человека, с процессами образного мышления, стремлением одновременной и всесторонней характеристики предмета. Как результат отражения человеческой деятельности сквозь языковую призму, метафора основывается на сравнении, сопоставлении нового предмета с уже известным и выделении общих их признаков, ср.: *озеро, как зеркало – зеркало озера, характер, как золото – золотой характер*. Именно по этой причине метафору называют скрытым сравнением. В отличие от сравнения, отмечающего как постоянные, так и временные, преходящие, случайные сходства, языковая метафора выражает устойчивые и устоявшиеся сходства. Например, в основе метафорической связи значений существительного *хвост* лежит сходство по форме и расположению в пространстве: *хвост животного → хвост дьма (пыли), хвост поезда, хвост самолёта (ракеты), хвост колонны*. Общность семантических свойств и ассоциаций делает возможным перенос от признака лица к признаку предмета (понятия): *безмолвный человек – безмолвная улица, деликатный студент – деликатный вопрос, бойкий парень – бойкий спор, мудрый старик – мудрое действие, любопытный сосед – любопытный вопрос*. Во многих случаях метафорические значения базируются на схожести эмоциональных отношений и в обобщающей форме выражают ласку, симпатию: *здравствуй, моя ласточка; ты у меня голубка ненаглядная; он у нас сокол удалой*.

Выделяются метафоры языковые и индивидуально-авторские. Языковые метафоры являются нормированными и фиксируются словарями современного литературного языка. По степени выразительности их можно разделить на нейтральные и образные. Нейтральные (стёртые, сухие, ослабленные) метафоры утратили свою первоначальную яркую образность в силу частого употребления и закрепления их в толковых словарях. Они воспринимаются сейчас как прямые значения слов, понимаемые без соотнесения и сравнения их с другими обозначениями. Процесс утраты семантических связей между исходным и метафорическим значениями

называется д е м е т а ф о р и з а ц и е й. В результате деметафоризации в языке появились стертые метафоры типа **ножка стула** (циркуля), **корень слова** (зуба), **колени реки** (растения), **поток** (информации), **острый слух**, **идёт** дождь, часы **остановились**. О б р а з н ы е метафоры основаны на каком-либо образном, необычном переносе, который ясно ощущается носителями языка. Такие метафоры широко употребляются в художественной литературе (особенно в поэзии), отчего их еще называют поэтическими. В толковых словарях они фиксируются с пометой «переносное»: *И может быть – на мой закат печальный блеснет любовь улыбкою прощальной* (А. Пушкин); *Нам дорога твоя отвага, огнем душа твоя полна* (М. Лермонтов); *Пора золотая была, да сокрылась* (А.Кольцов); *Осень жизни, как и осень года, надо благодарно принимать* (Э.Рязанов).

И н д и в и д у а л ь н о - а в т о р с к и е (авторские, ситуативные) метафоры отличаются яркой образностью, необычностью, единичностью своего употребления. Такие метафоры создаются тем или иным автором в художественном произведении и не получают общезыкового распространения (в толковых словарях они не фиксируются): **Время – мельница с крылом**, *Опускает за селом Месля маятником в рожь Лить часов незримый дождь* (С. Есенин); *Мои мечты – вздыхающий обман, ледник застывших слёз, зарей горящий* (А. Белый); *Что за особенный народ – журналисты – добытчики и развеочники всяческих замечательных материалов и новостей, ловцы характеров и происшествий* (В. Гиляровский).

В зависимости от семантической направленности метафоризации и тематической принадлежности исходного и метафорического лексико-семантических вариантов выделяются следующие типы метафор:

1. А н т р о п о м о р ф и ч е с к и е метафоры (греч. *anthropos* ‘человек’) – метафоры, развившиеся по модели «человек → животные, птицы, деревья, растения, различные приспособления, орудия труда и др.». Из всех метафор этого типа наиболее представительными являются зоонимы, когда отождествляются определённые признаки и качества людей и животных: *атаман* ‘все как стаи гусей’, *вдова* ‘кукушка’, *квартирант* ‘птица, занявшая чужое гнездо’, *парламентёр* ‘грач’, *барабанищик* ‘дятел’.

Разновидностью антропоморфических метафор является о л и ц е т в о р е н и е (или п е р с о н и ф и к а ц и я), т.е. придание человеческих черт и качеств неодушевлённым предметам, явлениям природы, абстрактным понятиям (*ветер поет, солнце улыбается, мороз кусается, нежное и ласковое море, злой ураган*). Приём персонификации широко используется в фольклорных произведениях (сказках, легендах, притчах, баснях), а также в произведениях художественной литературы: *И ей зеркальце в ответ: «Ты, конечно, спору нет. Ты, царица, всех милее, всех румяней и белее»* (А. Пушкин); *Пустыня внемлет богу, и звезда с звездою говорит* (М. Лермонтов); *Степь поет* (И. Бунин); *В камышах, под лаской неба, озеро уснуло* (А. Круглов); *Море пело о любви, говоря: «Живи! Живи!»* (К. Бальмонт); *Отговорила роща золотая березовым веселым языком* (С.

Есенин); *Ведь уж осень на двор через прясло глядит, вслед за нею зима в теплой шубе идет* (М. Кольцов).

Для обозначения антропоморфических метафор в лингвистической литературе также употребляется термин *п р о з о п о п е я* (греч. *prosopon* ‘лицо’, *poieo* ‘делаю’).

2. **А н и м и с т и ч е с к и е** метафоры (греч. *anima* ‘душа’, *animatio* ‘одушевленность’) – метафоры, характеризующие человека с точки зрения его внешнего облика, психического состояния, умственных способностей, поведения, материального и семейного положения, профессии, национальности, возраста и др. Исходной базой для образования анимистических метафор служат наименования предметов быта, посуды, транспортных средств, строений, одежды, деревьев, растений, цветов, грибов и мн. др. Ср.: *мешок*, *тумба* ‘неуклюжий, нерасторопный человек’, *дуб*, *дубина*, *болван* ‘бестолковый, глупый человек’, *тряпка* ‘бесхарактерный, слабовольный человек’, *трепло* ‘болтун, пустослов’, *изга* ‘злой, язвительный человек’, *звезда* ‘знаменитый в какой-либо области человек’, *туз* ‘высокопоставленное, влиятельное лицо’. В лингвистической литературе тип анимистических метафор называют *о б р а т н ы м о л и ц е т в о р е н и е м*, или *а н т и п р о з о п о п е е й* (греч. *anti* ‘против’, *prosopon* ‘лицо’, *poieo* ‘делаю’).

3. **С о м а т и ч е с к и е** метафоры (греч. *soma*, *-atos* ‘тело’) – метафоры, основанные на переосмыслениях названий частей тела человека и животных: *колени* ‘отдельное сочленение в стебле злаков’, *плечо* ‘часть рычага’, *палец* ‘стержень округлой формы’, *лапа* ‘ветвь ели’, *крыло* ‘покрышка над колесом экипажа’, *грива* ‘продолговатая возвышенность, гряда с пологими склонами’.

4. **З о о м о р ф и ч е с к и е** метафоры (греч. *zoon* ‘животное’) – метафоры, развившиеся по модели «животное → человек»: *баран* ‘глупый, упрямый человек’, *ооров* ‘очень толстый, упитанный человек’, *ворона* ‘рассеянный, невнимательный человек’, *ёри* ‘неуступчивый, человек, задира’, *кровожи* ‘жестокий, бессердечный человек’, *хамелеон* ‘человек, легко меняющий свои взгляды, убеждения, своё настроение применительно обстановке или в угоду кому-либо’, *соловей* ‘человек, обладающий красивым, преимущественно высоким голосом’.

5. **К в а л и т а т и в н ы е** метафоры (лат. *qualitas* ‘качество’) – метафоры, указывающие на специфику предметов, их характерные, существенные признаки, которыми они отличаются друг от друга. Наиболее представительными являются метафоры со значением цвета. В широкую цветовую палитру чаще всего включаются метафорические значения, соотносимые с названиями камней, металлов и минералов: *золото песков*, *позолота берез*, *звёздное серебро*, *бронза осенней травы*, *медь жнива*, *бирюза мартовского неба*, *сосновый малахит*. Качественные метафоры выявляются в названиях жидкостей разного цвета (*кровь лесов*, *вино вечерней зари*, *чернила ночи*, *туманное молоко*), в словах с общей семантикой ‘огонь, пламя’ (*костер рябин*, *солнечный пожар*, *зареве калин*, *кленовые огни*).

Распространены метафоры с указанием на седину волос (*иней волос, серебро волос, пепел волос*). В процессе метафорического преобразования качественных структур актуализируются такие свойства и признаки, как консистенция (*бетонная каша, кисель в болоте, глиняное тесто*), мягкость, шелковитость (*бархат ржи, шелк лугов, ковер травы*), гладкость (*стекло воды, шифон водного течения, зеркало озера*), ценность, значимость (*жемчужины народной мудрости, кладезь доброты*), бурность проявления природных явлений (*кипение садов, ярость ветра*).

6. **К в а н т и т а т и в н ы е** метафоры (лат. *quantitativus* ‘количественный’) – метафоры, основанные на количественном сходстве кого- или чего-либо. Наиболее распространёнными являются структуры с актуализированной семой «множество, обилие, большая часть» (*море голов, река зерна, гора подушек, лес нефтяных вышек, бездна людей, град насмешек, ливень трассирующих пуль*).

7. **П с и х о л о г и ч е с к и е** метафоры – метафоры, выражающие внутреннее состояние человека, его эмоции, чувства, переживания, темперамент, поведение и др.: *огонь души, пламя (жасжда) страсти, пожар любви, жар вражды, буря гнева, прилив (вулкан) чувств, душевная травма, оковы грусти, мрак печали*.

8. **Т е м п о р а л ь н ы е** метафоры (лат. *tempus, temporis* ‘время’) – метафоры, косвенно отражающие философскую категория времени (движение, развитие, продолжительность существования явлений действительности, последовательность изменений их состояний). В неостановочном и изменчивом движении выделяются несколько временных циклов, связанных с исходом, началом чего-либо, первым его проявлением (*утро жизни, рассвет космической эры, ростки добра, пролог путешествия*), последним моментом развития, завершённой существованием (*догорающие жизни, финал бытия, финиш жизни, пепелище любви*), а также с периодом прошлого, того, что существовало ранее (*обломки веков, осколок войны, пергамент дней*), или того, что ожидается в будущем (*возле вершины и дали, на пороге ночи*). Само время и эпоха, когда живет человек, часто представляются самыми нетрадиционными и неожиданными контекстовыми ситуациями и окружениями типа *пряжа времени, нить времени, нож времени, берега времени, льдины времени, весы времени, чаша времени, жернова времени* и др.

9. **Э к з и с т е н ц и а л ь н ы е** метафоры (лат. *existentia* ‘существование’) – метафоры бытия и существования, символизирующие жизненный путь человека, его долю, судьбу. Ассоциации жизни человека с изменяющимися во времени и пространстве реалиями считаются традиционными. В ряду таких реалий лидируют вода (*река жизни, океан жизни, ручей жизни, житейское море*), дорога (*дорога жизни, тропа жизни, жизненный путь, большак*), транспортные средства (*поезд жизни, жизненный экспресс, челн*), театральные и цирковые атрибуты (*сцена жизни, на жизненной авансцене, арена жизни, зрелище жизни*).

10. Синестетические метафоры (греч. *synaesthesia* ‘совместное чувство, одновременное ощущение’) – метафоры основанные на вкусовых, осязательных, вкусовых, зрительных, слуховых и других сфер ощущения (*горькая жизнь, кислое настроение, притворная улыбка, бархатный голос, горячее желание, жаркий спор, холодный взгляд, тяжёлый характер, острый ум*).

В настоящее время широкое распространение получили компьютерные метафоры, используемые в языке информационных технологий, а также различных жанрах устной и письменной речи (чаще всего в жаргонах). Метафоры-жаргоны используются как специалистами, так и другими пользователями компьютеров и базируются на первичных значениях наименований животных, мифических существ, транспортных средств, предметов быта и др.: *верблюд* ‘программный продукт’, *армия* ‘сервер’, *вампир* ‘аборудование’, *монстр* ‘модуль памяти’, *мозг* ‘центральный процессор’, *чайник* ‘начинающий пользователь’, *мышь* ‘графические платы’, *батон* ‘кнопка’, *меню* ‘список режимов, команд и вариантов ответов, изображаемых на экране дисплея’, *опера* ‘[оперативная память](#)’, *крыса* ‘[манипулятор, мышь](#)’.

В художественных произведениях часто употребляется так называемая развёрнутая метафора. Она, как правило, проходит сквозной линией на протяжении большого речевого отрезка или целого произведения. Характер ассоциативных связей в развёрнутой метафоре зависит от специфики контекста, сочетаемости с другими словами, их семантической наполненности. В структуре развёрнутых метафор часто включаются аллегории, сравнения, антонимы, омонимы и другие образно-поэтические и синтаксические средства, позволяющие отразить целую цепь сложных и не всегда понятных читателю ассоциаций. Так, на развёрнутой аллегорической метафоре «любовь – вулкан» построено стихотворение В. Бенедиктова «Могила любви».

*В груди у юности есть гибельный вулкан.
Он пишет Мир любви под пламенем построен.
Потом – прошли года: Везувий успокоен,
И в пепле погребен сердечный Геркулан.
Под грудой лавы снят мечты, любовь и ревность.*

Развёрнутая метафора в стихотворении М.Лермонтова «Нищий» связана не столько с неразделенной любовью, сколько с отражением человеческого равнодушия и глухоты:

*У врат обители святой
Стоял просящий подаянья
Бедняк иссохший, чуть живой
От глада, жажды и страданья.
Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.*

*Так я молил твоей любви
С слезами горькими, с тоскою;
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою!*

Метонимия

М е т о н и м и я (греч. *metonymia* ‘переименование’) – перенос наименований с одного предмета на другой на основе смежности, сопредельности в пространстве и времени близких, легко понимаемых отношениях, в которых находятся между собой предметы, лица, действия, процессы, явления, социальные институты и др. В отличие от метафоры метонимия не предусматривает какого-либо сходства между обозначаемыми предметами. Метонимия в большинстве случаев возникает путем эллипса (стяжения) словосочетаний, ср.: *изделие из бронзы – бронза, тарелка супа – тарелка, аудитория слушателей – аудитория, настой зверобоя – зверобой.*

Метонимические переносы отличаются большим разнообразием по характеру семантических преобразований, по охвату лексического материала, по продуктивности и степени устойчивости в языке. В зависимости от направления семантического переноса, характера его соотнесенности с внеязыковой действительностью выделяются наиболее регулярные и продуктивные разновидности метонимии:

а) «ёмкость → количество входящего в неё вещества»: *небольшой стакан – стакан воды, выпить целый стакан; фарфоровая тарелка – тарелка супа, съесть две тарелки;* б) «помещение → то, что в нём содержится»: *просторный класс – класс внимательно слушает, новый магазин – магазин взял обязательство, купить спальню – войти в спальню;* в) «место, населённый пункт → его жители»: *весь город вышел на праздник, вся деревня встречала его у входа;* д) «материал → изделие из него»: *серебро – столовое серебро, медь – в кармане осталось немного меди;* е) «растение → пищевой продукт из этого растения»: *капуста, щавель, морковь;* ж) «имя автора, изобретателя, открывателя → его изобретение, открытие, концепция»: *читал Пушкина, слушал Чайковского, купил Репина, стрелять из кольта, маузера;* з) «наука, отрасль знаний → учебник»: *математика, физика, биология;* и) «орган человеческого организма → его заболевание»: *у него сердце, положили в больницу с печенью;* к) «мероприятие → его участники»: *конференция приняла решение, собрание постановило;* л) «действие → результат действия или его место»: *варенье* ‘процесс варенья – то, что сварено’, *покупка* ‘действие – купленная вещь’, *остановка* ‘действие – место остановки’, *переход* ‘действие – пешеходный переход’; м) «действие → средство действия»: *украшение* ‘действие, процесс – предмет, служащий для украшения’, *драпировка* ‘действие – то, во что или чем задрапировано что-либо’ и др.

Различные виды метонимии используются в устной разговорной и художественной речи: *Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна*

господ, и вы, мундиры голубые, и ты, послушный им народ (М. Лермонтов); Тогда цилиндр, окруженный какими-то угодливыми людьми, бросается в сторону карабинеров (М. Горький); Бывало, вся губерния съезжалась у него, и плясала и веселилась на славу при оглушительном громе доморощенной музыки (И. Тургенев); Только слышно: на улице где-то одинокая бродит гармонь (М. Исаковский).

Синекдоха

С и н е к д о х а (греч. *synekdoche* ‘соотнесение’) – перенос названия с части на целое и наоборот. Синекдохические преобразования базируются на смежности предметов и явлений объективной действительности – одно является частью другого. При синекдохе предусматриваются соотношения *pars pro toto*, целого и его партитива (части), которые обычно представляют в виде формулы $P + (C - P) \varepsilon C$, где P – партитив (часть), C – целое, ε – эpsilon (есть).

Синекдоха охватывает значительное количество тематических групп и характеризуется довольно устойчивыми отношениями. Отметим некоторые из них:

«часть тела человека → человек». На первый план при таком переносе выдвигаются характеризующие человека особенности (физического склада, внутреннего состояния, умственных способностей, интеллекта). Поэтому часто синекдоха получает эмоционально-оценочную, а также социально-характерологическую направленность: *голова* ‘голова → руководитель, начальник; председатель’, *лоб* ‘лоб → подросший, ставший большим ребёнок’, *лицо* ‘передняя часть головы у человека → отдельный человек в обществе, индивидуум; личность’, *морда* ‘некрасивое грубое лицо → человек с таким лицом’, *рука* ‘часть тела → человек, отличающийся какими-либо свойствами или особенностями’.

«дерево или растение → их плоды» (*слива, вишня, груша, малина, шиповник*).

«растение, зерновые → их семена, зерно» (*пшеница, овес, ячмень, фасоль*).

«животное → его мех» (*бобр, лиса, соболь, ондатра, нутрия*).

В лингвистической литературе до этого времени отсутствует однозначное определение синекдохы. Чаще всего это понятие рассматривается как разновидность регулярной метонимии, что не совсем правомерно. Отдельные исследователи расширили сферу деятельности синекдохы и включили в ее разряд многочисленные родо-видовые и пространственные соотношения значений, а также случаи употребления единственного числа вместо множественного (и наоборот). Такое широкое понимание синекдохы, объединяющее различные семасиологические процессы, вряд ли можно считать целесообразным.

В отличие от метафоры синекдохические преобразования не базируются на ассоциативных связях и определенных сходствах. Из всех

видов метонимии синекдоха более всего напоминает преобразования «материал → изделие из него», ибо сам материал предусматривает его включение в состав изделия. Однако при метонимии материал может изменять свое качество, вступать в различные отношения с другими ингредиентами изделия, ср.: *золото* ‘химический элемент, металл – изделия из этого металла’, *бронза* сплав меди с различными химическими элементами – художественное изделие из этого сплава’. При синекдохе материал, как правило, находится в первоначально заданной консистенции и легко выделяется из состава изделия.

Синекдоха часто используется в произведениях художественной литературы, являясь одним из способов образной характеристики персонажей: *Прежняя рыжая голова с бакенбардами снова показалась из-за двери, поглядела и вошла в контору вместе с своим довольно некрасивым туловищем* (И. Тургенев); *Только стесанный затылок, шумно вздохнув, прошептал* (М. Горький); *Чье-то ласковое мясистое лицо, бритое и упитанное, в розовых очках, появилось перед Иваном. «Товарищ Бездомный, – заговорило это лицо юбилейным голосом. – Успокойтесь!»* (М. Булгаков); *Двенадцать рук, засунутых в карманы, двенадцать глаз холодных и колючих – вдруг расступились* (Г. Серебряков).

Семантические разряды слов

В семантические (греч. *sema* ‘знак, значение’) разряды включаются не отдельные слова, а группы слов, объединённые определёнными отношениями между их значением и звучанием (написанием). Слова в таких разрядах могут быть одинаковыми по написанию, но различными по значению (омонимы), различными по написанию и противоположными по смыслу (антонимы), различными по написанию, но близкими по значению (синонимы), близкими по написанию, но различными по значению (паронимы).

Омонимы

О м о н и м ы (греч. *homos* ‘одинаковый’, *онута* ‘имя’) – слова, одинаковые по звучанию, но различные по смыслу. Явление звукового совпадения абсолютно различных по смыслу языковых единиц называется о м о н и м и е й. В отличие от полисемантического слова, где между значениями сохраняется смысловая связь, омонимы являются совершенно различными словами, по тем или иным причинам совпавшими в звучании и написании. Ср.: *бокс*¹ ‘вид спорта’, *бокс*² ‘мужская стрижка’, *бокс*³ ‘часть помещения в лечебных учреждениях’; *тур*¹ ‘отдельный этап, часть’, *тур*² ‘плетёная корзина’, *тур*³ ‘вымерший бык’.

Омонимы появляются в языке по различным причинам.

1. При совпадении в звучании и написании исконно русского и иноязычного слова: *бор*¹ ‘сосновый лес’ (общеславянское слово), *бор*² ‘химиче-

ский элемент' (лат. *borax*), *бор*³ 'стальное сверло, употребляемое в зубо-врачебном деле' (нем. *Bohrer*); *соль*¹ 'кристаллическое вещество' (общеславянское слово), *соль*² 'пятый звук музыкальной гаммы' (итал. *sol*).

2. В результате совпадения в звучании и написании слов, заимствованных из различных языков: *блок*¹ 'союз, группировка' (франц. *bloc*), *блок*² 'часть механизма' (англ. *block*); *бар*¹ 'небольшой ресторан, буфет' (англ. *bar*), *бар*² 'единица атмосферного давления' (греч. *baros*), *бар*³ 'песчаная наносная отмель в устье реки' (франц. *barre*), *бар*⁴ 'основная режущая часть врубной машины и горного комбайна' (англ. *bar*).

3. При заимствовании слова из какого-либо одного языка, где оно уже было омонимичным: *гранат*¹ 'южное дерево и его плод' (лат. *granatum*), *гранат*² 'драгоценный камень' (лат. *granatum*), *домино*¹ 'маскарадный костюм' (итал. *domino*), *домино*² 'настольная игра' (итал. *domino*). Омонимичный характер иноязычного слова может приобретать и на собственно русской основе, что является следствием дальнейшего смыслового развития такого слова в новой для него среде. Омонимичным слово может становиться по причине одинакового произношения и написания различных (но близких по написанию) слов одного и того же иностранного языка: *корнет*¹ 'первый офицерский чин в кавалерии' (франц. *cornete* 'знамя') и *корнет*² 'духовой музыкальный инструмент' (франц. *cornet* 'рожок'); *штоф*¹ 'единица объёма жидкостей; стеклянная бутылка' (нем. *Stauf*) и *штоф*² 'вид ткани' (нем. *Stoff*).

4. В результате независимого образования слов на базе уже имеющих в русском языке лексических единиц. Как правило, в процесс словообразования включаются корни различных слов, совпадающие по звучанию и написанию в производной единице. Так возникли омонимические пары *засына́ть*¹ 'заполнять доверху чем-либо сыпучим' (от *сыпать*) и *засына́ть*² 'погружаться в сон' (от *спать*); *парный*¹ 'составляющий с другим парю' (от *пара*) и *парный*² 'парной, дающий испарения' (от *пар*); *душевой*¹ 'приходящийся в среднем на одну душу' (от *душа*) и *душевой*² 'относящийся к душе' (от *душ*).

5. Вследствие перехода слов из одной части речи в другую или же обычного несовпадения слов по их принадлежности к определенным частям речи: *часовой*¹ 'относящийся к часам' (прилагательное), *часовой*² 'караульный' (существительное); *печь*¹ 'готовить пищу на жару' (глагол), *печь*² 'печка' (существительное); *пасть*¹ 'рот зверя, рыбы' (существительное), *пасть*² 'упасть' (глагол).

6. Вследствие распада полисемии, утраты смысловой связи между отдельными значениями многозначного слова: *глава*¹ 'голова', *глава*² 'раздел книги'; *брань*¹ 'ругань', *брань*² 'война'; *лавка*¹ 'широкая доска для сиденья', *лавка*² 'небольшой магазин'.

7. В силу фонетических изменений в словах в процессе их исторического развития: *лук*¹ 'растение' (из *лоукъ*), *лук*² 'оружие' (из *л къ*); *жать*¹ 'сжимать, сдавливать' (из *жъмти*), *жать*² 'убирать хлебные злаки' (из *жънти*).

С точки зрения характера совпадения в звучании и написании разных слов выделяются лексические, морфологические и фонетические омонимы.

Лексические омонимы принадлежат к одной и той же части речи и совпадают во всех (или большинстве) звуковых и письменных формах слова при словоизменении (склонении, спряжении). Лексические омонимы, совпадающие во всех своих грамматических формах, называются полными (абсолютными): *предлог*¹ ‘повод к чему-либо’, *предлог*² ‘служебное слово’; *клетка*¹ ‘помещение для птиц и животных’, *клетка*² ‘простейшая единица строения живого организма’; *байка*¹ ‘мягкая ворсистая хлопчатобумажная ткань’, *байка*² ‘короткая сказка, невероятная история’; *винт*¹ ‘стержень с нарезкой’, *винт*² ‘род карточной игры’ (все пары омонимов относятся к одной и той же части речи и совпадают во всех формах единственного и множественного числа).

Лексические омонимы, совпадающие не во всех грамматических формах, называются неполными (частичными). Так омонимы *карьер*¹ ‘место открытой разработки неглубоко залегающих полезных ископаемых’ и *карьер*² ‘самый быстрый аллюр’, *винт*¹ ‘стержень со спиральной нарезкой’ и *винт*² ‘род карточной игры’ совпадают только в формах единственного числа, так как *карьер*², *винт*² не имеют форм множественного числа. Омонимы *цвет*¹ ‘краска’ и *цвет*² ‘цветок’, *ток*¹ ‘электрический ток’ и *ток*² ‘место, где токут птицы’ по-разному образуют грамматические формы множественного числа: *цвет*¹ – *цвета*, *цвет*² – *цветы*, *ток*¹ – *токи*, *ток*² – *тока*. У омонимов *вираж*¹ ‘поворот’ и *вираж*² ‘химический раствор’ не совпадают формы творительного падежа: *вираж*¹ – *виражом*, *вираж*² – *виражем*. Глаголы *метать*¹ ‘кидать, бросать’ и *метать*² ‘прошивать крупными стежками’ различаются спрягаемыми формами: *метать*¹ – *мечу*; *метать*² – *метаю*, *метаешь*.

Морфологические омонимы, или омоформы (греч. *homos* ‘одинаковый’, лат. *forma* ‘форма’), – слова, совпадающие в звучании и написании только в отдельных грамматических формах. Омоформами, как правило, являются слова различных частей речи: *рой*¹ (пчелиный) – *рой*² (от *рыть*), *дуло*¹ (автомата) – *дуло*² (от *дуть*), *полей*¹ (от *поливать*) – *полей*² (от *поле*), *стекло*¹ (от *стекать*) – *стекло*² (в оконной раме), *лечу*¹ (от *лететь*) – *лечу*² (от *лечить*).

Фонетические омонимы, или омофоны (греч. *homos* ‘одинаковый’, *phone* ‘звук’), – слова, одинаковые по звучанию, но различающиеся по написанию и значению. Они являются омонимами только в устной речи: *гриб* – *грипп*, *пруд* – *прут*, *молод* – *молот*, *грусть* – *груздь*, *лук* – *луг*, *костный* – *косный*, *полоскать* – *поласкать*. Появление омофонов обусловлено действием фонетических законов – оглушением звонких согласных в конце слова (*плот* – *плод*, *род* – *рот*, *код* – *кот*), регрессивной ассимиляцией звонких согласных (*дужка* – *душка*, *ножка* – *ношка*), одинаковым произношением некоторых гласных в безударном положении (*сторожил* – *старожил*, *бачок* – *бочок*). К омофонам также относятся одинаковые по звучанию и написанию собственные и нарицательные существительные (*Ро-*

ман – роман, Роза – роза, Серёжка – серёжка), сочетания слов и слова, написанные слитно и раздельно (*с каской – сказкой, он же ребёнок – он жеребёнок, до сада – досада, сухой – с ухой*).

К омонимам примыкают о м о г р а ф ы (греч. *homos* ‘одинаковый’, *grapho* ‘пишу’) – слова, которые одинаково пишутся, но различаются значением и звучанием (ударением): *а т л а с* – *атла с*, *мука* – *мука*, *хло пок* – *хлопо к*, *орган* – *орга н*, *за мок* – *замо к*, *стрелки* – *стрелки*, *духи* – *духи*, *выкупать* – *выкупа ть*. Омографы также называют графическими омонимами.

Промежуточное положение между омографами и омоформами занимают формы слов одной и той же или разных частей речи, которые совпадают в написании, но отличаются ударением и значением: *плачу* (от *пла тить*) и *пла чу* (от *пла кать*), *мою* (от *мыть*) и *мою* (от *мой*), *бело к* (часть яйца) и *бе лок* (от *белка*), *бе регу* (от *берег*) и *берегу* (от *беречь*), *до рог* (от *дорогой*) и *доро г* (от *дорога*). Одинаковые по написанию слова широко используются в произведениях художественной литературы (особенно в шуточных стихотворениях, загадках, шарадах, каламбурах): *Я приехал в Москву, плачу и пла чу* (П. Вяземский); *На чупях я вижу сорок резов скачущих сорок. Этот вид мне очень дорог среди неведомых доро г* (И. Соколов-Микитов); *Косит косец, а зайчишка косит. Трусит трусишка, а ослик трусит* (Я. Козловский).

Существуют и так называемые межъязыковые омонимы – слова различных языков, одинаковые по звучанию, но различные по значению. Так, межъязыковыми (для русского и белорусского языков) будут следующие омонимические пары: рус. *калоша* ‘галаш’ – бел. *калоша* ‘штанина’; рус. *качка* ‘колебание судна на волнах’ – бел. *качка* ‘утка’; рус. *покой* ‘спокойствие’ – бел. *пакой* ‘комната’; рус. *спор* ‘словесное состязание’ – бел. *спор* ‘удача, успех’; рус. *кит* ‘млекопитающее’ – бел. *kit* ‘замазка’.

Омонимы часто используются в художественной литературе в качестве художественно-образительного средства для усиления смысловой нагрузки слова, достижения комического эффекта, создания каламбуров: *Растения под снегом спали, но с них покровы снега спали, им птички стали песни спели, чтоб их плоды от зноя спели* (Н. Глазков); *С нею я дошел до сада, и прошла моя досада, и теперь я весь алею, вспомнив темную аллею* (Д. Минаев). Омонимы используются также в пословицах и поговорках: *И зубы есть, да нечего есть. Хорошо печь пироги, когда печь горяча. В мире жить – с миром жить*.

Паронимы

П а р о н и м ы (греч. *para* ‘возле, мимо’, *onuta* ‘имя’) – близкие по звучанию и морфемной структуре слова, различающиеся значениями. Явление частичного звукового сходства лексических единиц, создающее предпосылки для их смешения в речи, называется паронимией. В качестве паронимов выступают слова одной и той же части речи (обычно однокоренные)

с ударением на одном и том же слоге. Паронимы образуют главным образом двучленные группировки (гнезда): *дипломант* ‘студент, готовящий выпускную дипломную работу’ и *дипломат* ‘должностное лицо’; *орудие* ‘инструмент, приспособление, которым пользуются при какой-либо работе’ и *оружие* ‘орудие для нападения или защиты’; *секретарь* ‘лицо, ведущее дело-производство’ и *секретер* ‘род письменного стола или шкафа’; *контакт* ‘соприкосновение, тесное взаимодействие’ и *контракт* ‘договор, соглашение’. Каждый из паронимов обладает вполне определённой самостоятельностью, может иметь свои синонимы и антонимы, употребляясь в различных речевых ситуациях. Замещение членов паронимического гнезда невозможно (у синонимов, например, замена членов синонимического ряда вполне возможна).

Возникновение паронимов обусловлено постоянным увеличением числа близких по звучанию лексических единиц, расширением их смысловой нагрузки, взаимовлиянием друг на друга на морфологическом и семантическом уровнях. Паронимы появляются в силу проникновения в состав общеупотребительной лексики специальных слов (*двуручный* – *двuruшный*, *поворотливый* – *поворотный*), заимствований из других языков (*адресат* – *адресант*, *фабрикат* – *фабрикант*), специализации значений (*ловкий* – *ловчий*, *венок* – *венец*).

Различают несколько разновидностей паронимов.

1. По происхождению паронимы делятся на исконные (*братний* – *братский*, *земной* – *земляной*, *остатки* – *остатки*, *пустой* – *пустынный*) и заимствованные (*экспонат* – *экспонат*, *комплекс* – *комплект*, *абонент* – *абонент*, *комитент* – *комитет*).

2. По смысловому объёму различают полные и частичные паронимы. Для полных паронимов характерно полное несоответствие смыслового объёма (*эскалатор* – *экскаватор*, *диктант* – *диктат*, *шторм* – *штурм*, *штабель* – *штпель*, *классный* – *классовый*). У частичных паронимов наблюдается неполное семантическое различие. Идентичными у них могут быть как прямые, так и переносные значения, в результате чего такие паронимы могут тарифицироваться как синонимы (*горный* – *гористый*, *особый* – *особенный*, *водный* – *водяной*, *лесной* – *лесистый*, *памятливый* – *памятный*).

3. С точки зрения морфологической структуры и места в слове, где наблюдаются различия, выделяются паронимы корневые (*доктор* – *диктор*, *темень* – *тень*, *степень* – *ступень*), суффиксальные (*генеральный* – *генеральский*, *плавать* – *плавить*, *трудный* – *трудоуой*) и префиксальные (*поглотить* – *проглотить*, *обсудить* – *осудить*, *сообщение* – *общение*, *описка* – *отписка*).

Отдельную группу составляют межъязыковые паронимы – слова различных языков, близкие по звучанию, но не тождественные по значению. Межъязыковые паронимы могут различаться не только по смыслу, но и по стилистической окраске, грамматическим признакам. Например, паронимами для русского и белорусского языков являются следующие пары слов:

рус. журавлиный ‘имеющий отношение к журавлю’ – бел. журавінны ‘клюквенный’, рус. аллея ‘дорога, обсаженная деревьями’ – бел. алей ‘масло растительного происхождения’, рус. суконка ‘лоскут сукна или другой шерстяной ткани’ – бел. сукенка ‘юбка, платье’, рус. пыльный ‘покрытый пылью’ – бел. пільны ‘бдительный’.

Паронимы широко используются в художественной литературе. Стилистический прием, заключающийся в намеренном сближении в тексте паронимов, называется п а р о н о м а з и е й (греч. *para* ‘езде, подле’, *опотазо* ‘название, выражение’). Это приём употребляется с целью усиления выразительности высказывания, подчеркивания значения и звукового оформления сопоставляемых слов: *И прежний сняв венок – они венец терновый, увитый лаврами, надели на него (М. Лермонтов); Но письма были не только пространные, но и пространственные (В. Лидин); Эта удочка мюнхенского производства, Неизменная спутница жизни моей, Отвлеклет умело меня от уродства Исторических – и истерических! – дней! (И. Сезерянин)*. В исследованиях поэтической риторики наряду с термином паронимазия используется синонимическое ему сочетание паронимическая аттракция.

Синонимы

Синонимы (греч. *synonimos* ‘одноимённый’) – слова и выражения, полностью или частично совпадающие по значению и различающиеся некоторыми смысловыми оттенками, сферой употребления, экспрессивно-эмоциональной окраской, сочетаемостью, контекстом. Синонимы характерны для большинства языков мира, но особенно широкая и разветвлённая их сеть представлена в русском языке. Богатая синонимика свидетельствует о богатстве языка. Так, например, для обозначения чего-либо большого по размеру употребляются прилагательные *большой, немалый, значительный, порядочный, крупный, солидный, огромный, громадный, колоссальный, гигантский* и др. Хитрого человека могут назвать *хитрецом, хитрюгой, плутом, лукавцем, лисой, ловкачом, пройдохой*. Глаголы *идти, ступать, шагать, семенить, шествовать, переться, топать, плестись, брести, тянуться* объединяются общностью значения ‘передвигаться, перемещаться в пространстве’.

Способность языковых единиц вступать в синонимические отношения называется синонимией, или изосемией (греч. *isos* ‘ровный, одинаковый’, *sema* ‘знак, значение’). Синонимия может выявляться на уровне морфем (*вос-претить – за-претить, бес-прерывный – не-прерывный, шлифова-ни-е – шлифов-к-а, суше-ни-е – суш-к-а*), знаменательных слов (*богатство – обилие, клевета – наговор, довод – аргумент, большой – громадный*), служебных слов (*разговаривать про экзамены – разговаривать об экзаменах, беседы в коридоре – беседы на коридоре, возле института – вблизи института, увлекаться спортом, а не музыкой – увлекаться спортом, но не музыкой*), фразеологизмов (*старый воробей – стреляный воробей, работать в поте лица – работать не покладая рук, ноги*

протянуть – сыграть в ящик), синтаксических конструкций (*крайнее место – место с краю, золотые серьги – серьги из золота, жара в июле – июльская жара*). Некоторые исследователи выделяют морфологическую синонимию (синонимию грамматических форм), однако в данном случае правильнее было бы говорить о грамматических вариантах слов типа *клавиш – клавиша, перифраз – перифраза*.

Возникновение синонимов в языке связано с образованием новых лексических единиц, близких в смысловом отношении с уже существующими (*космонавт – астронавт, спортсмен – юниор*), с усвоением иноязычных слов (*аргумент – довод, дилетант – любитель, инцидент – случай, генезис – происхождение*), с проникновением в литературный язык диалектизмов, профессионализмов, элементов жаргонов и просторечий (*врач – лекарь, кухня – камбуз, косьба – косовица, дело – досье*), с использованием устаревших слов (*каникулы – вакация, плечи – рамена, лодка – ладья*) и другими причинами.

Группа слов, состоящая из двух и более синонимов, называется синонимическим рядом. Синонимические ряды могут включать в свой состав от одного-двух до нескольких десятков слов: *нога – лапа; весело – радостно, оживленно; ребёнок – малыш, малютка, кроха, малолеток, дитя, карапуз, малявка, пеленашка*. Опорное слово синонимического ряда, в котором наиболее полно отражена семантика всех компонентов, называется доминантой (лат. *dominans, dominans* 'господствующий'). Это наиболее употребительное, стилистически нейтральное слово. В синонимических рядах оно располагается на первом месте, в словарях синонимов приводится в начале статьи с абзаца. Так доминантой синонимического ряда *близко, недалеко, невдалеке, вблизи, подле, рядом, возле, около, недалече* является слово *близко*. Среди синонимов *друг, дружище, товарищ, приятель, побратим, кореш, наперсник* стержневым словом будет существительное *друг*.

По степени близости значений синонимы делятся на полные, или абсолютные, и неполные, или частичные, которые еще принято называть квазисинонимами. Слова, тождественные по значению, называются полными или абсолютными синонимами, а также лексическими дублетами. Полные синонимы обладают одинаковой лексической сочетаемостью, относятся к одному стилю речи, чаще всего используются в научной терминологии: *окончание – флексия, приставка – префикс, правописание – орфография, промышленный – индустриальный*. Слова, близкие, но не тождественные по значению, называются неполными, частичными синонимами, или квазисинонимами (лат.: *quasi* 'почти, приблизительно'). Квазисинонимы, в отличие от синонимов, не являются взаимозаменяемыми в любом контексте. У неполных синонимов значения совпадают в целом, а в частностях они могут различаться. Между квазисинонимами существуют отношения включения и пересечения. Если значение одного из синонимов входит в значение второго и при этом в значении второго существуют еще некоторые смысловые оттенки, то отношения между такими синонимами можно назвать отношениями

включения, например: *высокий* – *рослый* (слово *высокий* значительно шире по значению, чем *рослый*), аналогично: *металл* – *железо* и др. Если неполные синонимы имеют общую часть в семантике и значение каждого из них отличается какой-либо особенностью, то наблюдается пересечение смыслов квазисинонимов, например: *хитрый* – *лукавый* (*хитрый* – изворотливый, скрывающий свои истинные намерения, идущий непрямыми, обманными путями к достижению чего-л.; *лукавый* – обнаруживающий какой-н. скрытый умысел, намерение). Сразу в несколько синонимических рядов может входить многозначное слово, синонимизируясь с доминантой каждого ряда в одном из своих значений. Так, например, слова *недостаток* и *минус* являются квазисинонимами, так как сближаются по смыслу только в значении ‘*изъян, дефект*’.

В соответствии с выполняемыми функциями синонимы делятся на семантические, стилистические и семантико-стилистические.

Семантически синонимы обозначают очень близкие по смыслу понятия, предметы и явления объективного мира и отличаются друг от друга оттенками значений: *острие* – *лезвие*; *нападение* – *атака, штурм, налет, набег, удар, агрессия*; *нечаяние* – *непогода, слякоть*. Семантические синонимы еще называют понятийными и идеографическими (греч. *idea* ‘понятие’, *grapho* ‘пишу’).

Стилистические синонимы – одинаковые по значению слова, отличающиеся стилистической окраской (сферой употребления, временным признаком и др.): *воин* – *воитель, ратник, ратоборец, витязь* (устар.); *крепость* – *фортеция, бастион* (устар.); *сосед* – *шабер* (диал.); *болтун* – *трепло* (груб.); *остричь* – *обсечь* (прост.).

Семантико-стилистические синонимы различаются как оттенками значений, так и стилистической окраской: *комната* – *покой, горница, камора, палата, светёлка, конура, келья*; *плакать* – *рыдать, реветь* (разг.), *выть, хлопать* (прост.), *стенать* (книжн.), *голосить* (устар.); *богач* – *ротшильд, миллионер* (разг., ирон.), *толстодум* (прост.), *плутократ* (книжн.), *миллионщик* (устар., прост.).

Выделяются также контекстуальные (речевые) синонимы. Это слова, вступающие в синонимические отношения только в определённом контексте. *День был августовский, знойный, томительно-скучный* (А. Чехов); *Все очень просто: горы отзываются только чистым и честным* (Ю. Нагибин).

Синонимы широко употребляются в художественной литературе, являясь основой своеобразия и индивидуальности стиля писателя. В произведениях художественной литературы используются приёмы противопоставления и параллельного употребления синонимов. При противопоставлении внимание акцентируется на различиях между синонимами, а при параллельности – на их сходстве: *Печали вечной в мире нет, и нет тоски неизлечимой* (А. Толстой); *И скучно, и грустно, и некому руку подать в минуту душевной невзгоды* (М. Лермонтов); *Тянет даль за красными холмами, кличет на межу, не один я в этом мире шляюсь, не один брожу* (С. Есенин).

В ряде случаев используется прием нанизывания синонимов, заключающийся в уточнении, подчеркивании, выделении каких-либо особенностей предметов и явлений объективного мира, что в итоге позволяет автору подчеркнуть ту или иную мысль, повысить выразительность высказывания: *Что ж ты скис, захандрил и поник?* (В. Высоцкий); *Путеец подскакивает к нему и, подняв вверх кулаки, готов растерзать, уничтожить, раздавить* (А. Чехов).

Антонимы

А н т о н и м ы (греч. *anti* ‘против’, *опута* ‘имя’) – слова с противоположным значением. Способность слова вступать в отношения противопоставленности, обозначать противоположные соотносительные понятия называется а н т о н и м и е й. Психологическую основу антонимии образуют представления и ассоциации по логическому противопоставлению, противоположности, контрасту. Различают антонимию контрастную и комплементарную. К о н т р а р н а я (лат. *contrarius* ‘противоположный, противный’) антонимия выражает градуальную (ступенчатую) противоположность и предполагает промежуточный, средний компонент антонимического ряда. Ср.: *молодой – пожилой – старый; радость – печаль – горе; вчера – сегодня – завтра*. К о м п л е м е н т а р н а я (лат. *complementum* ‘дополнение’) антонимия выражает предельную, резко контрастную противоположность, не допускающую наличия среднего, промежуточного звена: *истинный – ложный, слепой – зрячий, награждать – наказывать, входит – выходит*.

Антонимия проявляется, как правило, у слов с качественно-оценочным, количественным, временным и пространственным значением. Антонимы объединяются в пары и обычно обозначают: а) качества и свойства (*горячий – холодный, короткий – длинный, сладкий – горький, красота – безобразие*); б) чувства и состояния человека (*радость – печаль, весело – грустно, здоровый – больной, смеяться – плакать*); в) противоположно направленные действия (*закрывать – открывать, зажигать – гасить, лечь – встать, зацвести – увянуть*); г) явления природы (*рассвет – закат, мороз – зной, жара – холод, ветер – затишье, светлеть – темнеть*); д) временные и пространственные понятия (*утро – вечер, рано – поздно, сегодня – завтра, далеко – близко, начало – конец, впереди – сзади, верх – низ, запад – восток*); е) количество, размер и объём чего-либо (*много – мало, все – никто, максимум – минимум, высокий – низкий, широкий – узкий*).

Антонимами могут быть имена существительные (*радость – печаль*), прилагательные (*максимальный – минимальный*), глаголы (*говорить – молчать*), наречия (*громко – тихо*), местоимения (*все – никто*), предлоги (*из – в*), частицы (*да – нет*), междометия (*здравствуй – прощай*). Не вступают в антонимические отношения большинство существительных с конкретным значением (*стол, дом, сад, книга, дерево, кинотеатр*), имена числительные и многие местоимения (*три, десять, он, вы, который, сам*), значительная часть качественных прилагательных со значением цвета (*красный, зелёный, синий*,

жёлтый), относительные прилагательные (*деревянный, бревенчатый, солдатский, куриный, шелковый*), имена и фамилии людей, географические названия (*Иван, Наташа, Москва, Крым, Обь, Карпаты*).

По структуре антонимы могут быть однокоренными и разнокоренными. В однокоренных антонимах значение противопоставления выражается не корнем (он является одинаковым для двух антонимов), а приставками: *логичный – алогичный, грамотный – безграмотный, шумный – бесшумный, прилетать – улетать, недосолить – пересолить*. У разнокоренных антонимов противоположность значения выражается лексически, т.е. всем словом в целом: *польза – вред, награждать – наказывать, упрощать – усложнять, простой – сложный, любовь – ненависть, можно – нельзя, часто – редко*.

Многозначное слово может иметь несколько антонимов, соотносимых с различными его значениями. Ср.: *легкий* (незначительный по весу) – *тяжёлый*; *лёгкий* (простой для усвоения, доступный пониманию) – *трудный, сложный*; *легкий* (мороз) – *сильный*; *старый* (достигший старости) – *молодой*; *старый* (давно существующий) – *современный* (нынешний); *старый* (утративший от времени свои качества) – *свежий*; *старый* (старинный) – *новый*.

Антонимические отношения могут развиваться и внутри одного и того же слова между его отдельными значениями. Способность слова иметь противоположные, антонимические значения называется внутрисловной антонимией, или энантиосемией (греч. *enantios* ‘противоположный’, *sema* ‘знак, значение’). В большинстве случаев энантиосемия наблюдается в производных глаголах, значения противоположности в которых вносятся широкой и обобщенной семантической приставкой: *прослушать* ‘не услышать, пропустить (из-за невнимательности, из-за шума)’ и ‘выслушать как следует от начала до конца’; *сбегать* ‘проехать стороной, минуя кого-либо, что-нибудь’ и ‘объехать, побывать всюду, во многих местах’; *отжить* ‘прожить свою жизнь’ и ‘ожить, вернуться к жизни’. Значительно реже энантиосемия встречается среди слов других лексико-грамматических разрядов: *славить* ‘воздавать хвалу’ и ‘распространять дурные слухи’; *лихой* ‘злой, вредный’ и ‘смелый, храбрый, удалой’; *бесценный* ‘выше всякой цены, неопределимый, дорогой’ и ‘малоценный, неценный’.

Нередко статус антонима слово приобретает лишь в определённом контексте, речевой ситуации, что связано с индивидуально-стилистическим, авторским использованием лексической единицы. Такие антонимы называются контекстуальными (ситуативными, авторскими): *Где розы, там и тернии — таков закон судьбы (Н. Некрасов)*; *Сомнения украшают философов, но губят солдат (Н. Грибачев)*; *Они сошлись. Волна и камень, стихи и проза, лёд и пламень не столь различны меж собой (А. Пушкин)*.

Антонимы являются одним из средств создания антитезы (греч. *antithesis* ‘противопоставление’), построенной на резком сопоставлении противоположных или контрастных понятий, образов, предметов, явлений,

представлений. Эта стилистическая фигура используется при показе противоречий в обществе, раскрытии диалектической сложности явлений, выявлении авторского отношения к героям произведений и др. Антитеза может быть неразвернутой (простой) и развернутой (сложной).

При простой антитезе противопоставление, как правило, осуществляется в пределах одной-двух антонимических пар: *Он, утверждая, отрицал и утверждал он, отрицая* (А. Блок); *Чем ночь темней, тем ярче звёзды* (А. Майков); *Дома новы, но предрассудки стары* (А. Грибоедов); *Я глупая, а ты умён. Живой, а я остоленелая* (М. Цветаева).

Развёрнутая антитеза, или аллоиозис (греч. *alloiosis* 'изменение'), реализуется в рамках сложного предложения или целого текста и включает в свой состав несколько противопоставлений, подчёркиваемых союзами, интонацией и другими средствами и осложнённых ассоциативными и смысловыми связями с остальными словами в тексте:

Ты говоришь мне: прости!

Я говорю: до свиданья!

Ты говоришь: не грусти!

Я замышляю признанья (А. Фет).

*Мы живем, точно в сне неразгаданном,
На одной из удобных планет,
Много есть, чего вовсе не надо нам,
А того, что нам хочется, нет* (И. Северянин).

Примером развёрнутой жанровой антитезы может служить обращение Цицерона к римским гражданам, в котором автор осуждает действия Луция Сергия Катилины, возглавившего заговор с целью насильственного захвата власти: *На нашей стороне сражается чувство чести, на той – наглость; здесь – стыдливость, там – разврат; здесь – верность, там – обман; здесь – доблесть, там – преступление; здесь – честное имя, там – позор; здесь – сдержанность, там – распущенность; словом, справедливость, умеренность, храбрость, благоразумие – все доблести борются с несправедливостью, развращённостью, ленью, безрассудством, всяческими пороками; наконец, изобилие сражается с нищетой, порядочность – с подлостью, разум – с безумием, наконец, добрые надежды – с полной безнадёжностью.*

Принцип антитезы положен в основу многих пословиц, поговорок, афоризмов (*Ученье – свет, неученье – тьма; Тяжело в учении – легко в бою; Новых друзей наживай, а старых не теряй; Лето работает на зиму, а зима – на лето; Лучшее воду пить в радости, чем мед в кручине; Рожденный ползать – летать не может!* (М. Горький), а также названий и композиций художественных произведений («Война и мир» Л.Н. Толстого, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Толстый и тонкий» А.П. Чехова, «Живые и мёртвые» К.М. Симонова).

Антонимы служат для создания *о к с ю м о р о н а* (греч. *охуморон* ‘остроумно-глупое’) – преднамеренного соединения двух противоположных, исключаящих друг друга, несовместимых с точки зрения логики понятий.

Оксюмороны используются для создания противоречивых по своей сути образов, передачи сложных психологических ощущений: *звонкая тишина, живой труп, молодая старость, неприятная красота, оглушительное спокойствие, горячий снег, начало конца, без году неделя, медленно спешить*. Оксюмороны могут слагаться из двух компонентов или быть сложными в структурном плане образованиями. Двучленные оксюмороны представляют собой соединение двух слов (чаще существительного с прилагательным), выражающих идиоматическое, комплексное, диффузное значение: *богатый нищий, замужняя невеста, обманная правда, мгновенный век, мудрая простота, скучающая весёлость, пышное увядание, живые мощи, взрослые дети*. Многочленные оксюмороны включают в свой состав более двух слов-антонимов, соединенных союзами или интонацией. В отдельных случаях структура оксюморона может прерываться другими словами. Например: *В огне и холоде тревог* (А. Блок); *Будь счастлива несчастием моим* (М. Лермонтов). *Ночь же настала страшная и великопепная* (И. Бунин); *Он чувствовал бесовски-сладкое чувство, он чувствовал какое-то прозающее, какое-то томительно-страшное ожидание* (Н. Гоголь).

Лексика русского языка с точки зрения её происхождения

Словарный состав является наиболее подвижной частью языка и находится в состоянии непрерывного изменения и развития. Он складывался в течение многих веков и впитал в себя элементы различных эпох и различных языковых систем. Наряду со словами тысячелетней давности (*мать, хлеб, вода, сила, белый, добрый, два*) в словарном составе фиксируются относительно молодые и новые слова, исконно русские и заимствованные (*атомщик, космонавт, автокефальный, ай-кью, бестселлер, брифинг, блер, клон, клип, саммит*). С точки зрения происхождения слов в лексическом составе выделяются две большие группы: исконно русская и заимствованная лексика.

Исконно русская лексика

Основу лексического состава составляют исконно русские слова, которые определяют своеобразие и самобытность русского языка. По данным лингвистических исследований, в составе русской лексики насчитывается около 90 % таких слов. В зависимости от времени возникновения исконно русские слова могут быть индоевропейскими, общеславянскими (праславянскими), восточнославянскими (древнерусскими) и собственно русскими.

И н д о е в р о п е й с к и м и называются слова, унаследованные древними языками, в том числе и общеславянским, после распада индоевропейской этнической общности. Учёные считают, что в V-IV тысячелетиях до н. э. существовала древнейшая индоевропейская цивилизация, которая простиралась от Волги до Енисея и объединяла племена, жившие на этой территории. Индоевропейская языковая общность дала начало европейским и некоторым азиатским языкам. К индоевропейскому праязыку-основе восходят некоторые слова, обозначающие растения, животных (*дуб, гусь, волк*), металлы и минералы (*медь, бронза*), термины родства (*мать, отец, сын, дочь*) и др.

О б щ е с л а в я н с к и м и (или п р а с л а в я н с к и м и) являются слова, унаследованные русским языком из языка древних славянских племён, проживавших на территории междуречья Днепра, Буга и Вислы приблизительно до VII в. до н. э., до того времени, когда в связи с расселением славян общеславянский язык распался. Общеславянских слов в русском языке незначительное количество (около 2 000 слов), но в то же время этот сравнительно небольшой словарный запас составляет ядро русского словаря, в него входят наиболее употребительные и стилистически нейтральные слова, к тому же они в виде корневых элементов входят в десятки тысяч слов. К общеславянской лексике относятся многие имена существительные (*человек, рука, сосна, коса, серп*), глаголы (*сидеть, бежать, спать, идти, видеть, жить, сеять, шить, пить, воевать*), имена прилагательные (*белый, жёлтый, сичий, мудрый, хитрый, молодой, старый, правый, глубокий*), большинство производных предлогов и союзов (*над, при, в, от, и, а, да*), некоторые наречия (*там, тогда, мало, где, как, едва*), числительные (*один, два, три, семь, десять*) и местоимения (*я, ты, вы, он, кто, сам, мой*).

С точки зрения тематической принадлежности можно выделить несколько семантических групп общеславянских слов:

- названия человека и частей человеческого организма (*гость, гончар, швец, сторож, голова, бровь, волос, зуб, лоб, нога, рука, уста*);
- названия родственных отношений (*сестра, дед, муж, зять, дитя, сноха, отчим, свекровь, тётя, мачеха, сват*);
- названия домашних и диких животных, птиц и рыб (*волк, бык, вол, заяц, корова, конь, лисица, выдра, крот, ёж, ворона, гусь, голубь, орел, дятел, соловей, лебедь, окунь, осетр, щука, ёрш*);
- названия орудий труда и предметов домашнего обихода (*серп, соха, весло, вилы, пила, шило, молот, лук, долото*);
- названия жилища и его частей (*дом, дворец, гумно, окно, пол, печь, порог*);
- названия полезных ископаемых (*серебро, золото, железо, свинец, глина*);
- названия деревьев и растений (*липа, ясень, бук, дуб, осина, мох, трава, просо, пшеница*);

- названия явлений природы (*гром, град, ветер, буря, дождь, жара, мороз*);
- названия временных отрезков (*утро, день, сутки, год, век, месяц, неделя, весна, лето*);
- названия явлений общественно-политического порядка (*держава, дружина, племя, война, войско, волость*);
- названия абстрактных понятий (*вера, воля, зло, гнев, правда, радость, счастье, честь, мысль*) и др.

Слова общеславянского происхождения в своём большинстве употребляются в прямом значении и являются непроизводными. Они послужили основой для многочисленных производных единиц, образованных значительно позже.

В о с т о ч н о с л а в я н с к и м и (или д р е в н е р у с с к и м и) являются слова, возникшие в период восточнославянской языковой общности (VII — XIV вв.), когда на Руси получили развитие феодальные (а не патриархально-родовые) общественные отношения. Восточнославянизмы употребляются ныне в русском, белорусском и украинском языках, в словарном составе южно- и западнославянских языков им соответствуют слова с другими корнями. Среди них можно выделить названия различных свойств, качеств, действий (*тёмный, бурый, сизый, хороший, рокотать*), названия животных, птиц (*собака, белка, галка, селезень, снегирь*), наименования орудий труда (*топор, толокушко*), названия предметов домашнего обихода (*сапог, ковш, ларец, рубль*), названия людей по профессии (*плотник, повар, сапожник, мельник*), названия поселений (*деревня, слобода*), названия временных отрезков (*сегодня, после, теперь*).

С о б с т в е н н о р у с с к и е слова возникли после распада восточнославянского единства и выделения русского языка из древнерусского (это период с XIV — XVI вв. по настоящее время). Собственно русские слова определяют специфичность, самобытность и неповторимость русского языка. Они употребляются только в русском языке и отсутствуют в других славянских языках (в том числе белорусском и украинском).

Собственно русские слова в своём большинстве являются производными единицами, образованными по законам русского словообразования (*каменщик, часовщик, листовка, воскресник, миноносец, земляника, замешательство, разбег*). Небольшую часть составляют непроизводные и безаффиксные слова типа *скворец, грусть, удаль*. Образуются собственно русские слова чаще всего посредством суффиксов *-щик- (-чик-), -овщик-, -льщик-, -лк-(а), -овк-(а), -к-(а)*: *наборщик, перевозчик, откатчик, ныряльщик, зажигалка, раздевалка, зенитка, зачётка*. Собственно русскими являются отвлечённые существительные с суффиксом *-ость-* (*наружность, внимательность, действительность, раздражительность*), существительные с суффиксом *-тель-*, обозначающие инструменты или приспособления (*держатель,*

выключатель, огнетушитель, взрыватель, подогреватель), глаголы, образованные префиксально-постфиксальным способом (*выспаться, насмеяться, разбежаться, дозвониться*), наречия типа *по-дружески, по-человечески, по-мальчишески* и др. К числу собственно русских относятся слова, образованные от иноязычных корней с помощью словообразовательных средств русского языка (*лифтёр, арматурищик*).

Заимствованная лексика

Наряду с исконно русской лексикой в русском языке выделяются слова, в разное время заимствованные из других языков. Процесс заимствования обусловлен, с одной стороны, внешними причинами, с другой – внутренними, языковыми. К внешним причинам относятся культурные, торговые, военные, политические, научные связи между народами, к внутренним – потребность развития лексической системы самого языка. Так, иноязычные слова позволяют уточнить некоторые понятия, сузить сферу употребления многозначных слов, заменить описательные названия односложными. Например, вместо составного наименования *гостиница для автотуристов* мы пользуемся теперь словом *мот[э]ль*, вместо словосочетания *меткий стрелок* – *снайпер*. *Коммерческий рейс* транспортного средства называют *чарт[э]ром*, электронную почту – *мэйлом*, бег на короткие дистанции – *спринтом*.

Заимствования могут быть устными (проникают устным путем, через речь, общение людей), письменными (проникают через письменную речь), книжными (осуществляются через книжный язык, литературу). В зависимости от способа перехода в другой язык заимствования делятся на прямые и косвенные (опосредованные). П р я м ы е заимствования осуществляются непосредственно из одного языка в другой без посредников, а к о с в е н н ы е – через посредничество других языков. Так, многие тюркские языки служили посредниками для заимствований из арабского, персидского, китайского и греческого языков (*бирюза, бисер, кандалы, изумруд, чай*). Через посредничество польского языка заимствованы многие французские, итальянские, венгерские, чешские слова (*марш, паспорт, портфель, гвардия, лимон, гусар, шеренга, мещанин*).

В зависимости от того, из какого языка пришли те или иные слова, выделяют два типа заимствований: 1) заимствования из славянских языков и 2) заимствования из неславянских языков.

Заимствования из близкородственных славянских языков

Заимствования из близкородственных славянских языков считаются относительно молодыми (кроме старославянизмов). Заимствования из польского языка (полонизмы) связаны с названиями предметов быта, одежды, средств передвижения (*скарб, драва, байка* (ткань), *бекеша, замша, кофта, карета, козлы*), животных, растений (*кролик, петрушка,*

каштан, барвинок), определённых действий и процессов (*малевать, рисовать, тасовать, кланчить*) и др. Украинизмами считаются существительные *борщ, вареники, галушки, гопак, батько*. Из чешского языка заимствованы существительные *беженка, прапорщик, краля*, из сербского – *вурдалак* и др. На всём фоне заимствований из славянских языков выделяются старославянизмы, сыгравшие значительную роль в становлении и развитии русского литературного языка.

Старославянский (древнеболгарский) язык — это первый литературный письменный язык славян, в основу которого органично вошли элементы из западно- и восточнославянских языков, а также немало заимствований из греческого языка. С самого начала этот язык применялся прежде всего в качестве языка церкви (поэтому его иногда называют церковнославянским или древнецерковноболгарским). В разных странах он принимал черты местных языков и в этом виде использовался за пределами собственно литургических текстов. Он использовался в качестве литературного письменного языка для перевода греческих богослужебных книг и внедрения христианской религии в славянских странах.

На Руси старославянский язык получил широкое распространение в конце X века, что было связано с принятием христианства. После крещения Руси (в 988 г.) он стал использоваться для богослужения: на старославянском языке писались религиозные книги, проповеди, молитвы. Постепенно границы употребления этого языка расширились, он стал подвергаться влиянию исконно русского языка. Как близкородственный, старославянский язык не был чужд русскому народу, он прочно укрепился в составе русского языка, тем самым оказав большое влияние на его развитие.

Старославянизмы характеризуются рядом фонетических, морфологических и семантических признаков.

1. К основным фонетическим признакам старославянизмов относятся:

- неполногласные сочетания *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-* между согласными в пределах одной морфемы на месте полногласных русских *-оро-, -оло-, -ере-, -еле-, -ело-* (или *-оло-*): *брада – борода, младость – молодость, череда – череда, шлем – шолом, млеко – молоко*. При отсутствии такого соответствия слова с сочетаниями *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-* являются исконно русскими: *краса, трава, правда* и др.;

- сочетания *ра-, ла-* в начале слова, соответствующие русским *ро-, ло-*: *раб, ладья, равный*; ср.: восточнославянские *робить, лодка, ровный*;

- сочетания звуков [жд], соответствующие русскому [ж] и восходящие к единому общеславянскому созвучию [dj]: *одежда – одежда, надежда – надежа, между – меж*. В результате в русском языке наблюдаются чередования в корнях родственных слов: *ходить – хожу – хождение* ([д] // [ж] // [жд]);

- согласный [ш'] (старославянский [ш'т']), соответствующий [ч'] и восходящий к одному и тому же общеславянскому созвучию [tj]: *нощь, дочь*; ср. русские: *ночь, дочь*. В результате наблюдаются чередования в

корнях родственных слов: *свет* – *освещение* – *свеча* ([т] // [ш'] // [ч']). Однако следует помнить, что звук [ш'], чередующийся с сочетаниями [ск], [ст], не является признаком старославянизмов: *вещание* (ср.: *весть*), *роща* (ср.: *расти*);

- буква *е* в начале слова, соответствующая русскому *о*: *елень*, *един*, ср.: русские: *олень*, *один*;

- буква *ю* в начале слова, соответствующая русскому *у*: *юноша*, *юродивый*, ср.: русские *урод*, *уноша* (др.-русс.);

- буква *а* в начале слова, соответствующая русскому *я*: *агнец*, *аз*, ср.: русские *ягненок*, *я*.

2. К словообразовательным признакам относят следующие словообразовательные элементы:

- префиксы *воз-* (*вос-*), *из-* (*ис-*), *низ-* (*нис-*), а также префиксы *пре-*, *пред-*, *чрез-* с неполногласием: *воспеть*, *изгнание*, *ниспослать*, *чрезвычайный*, *преступить*, *предсказать*;

- суффиксы имён существительных *-ств-*, *-еств-*, *-енств-*, *-ствиј-*, *-ениј-*, *-ниј-*, *-знь*, *-тв-*, *-тай-*, *-ч-*, *-тель-* (со значением лица), *-енец-*: *кошунство*, *богатство*, *первенство*, *пришествие*, *моление*, *терзание*, *казнь*, *молитва*, *глашатай*, *кормчий*, *хранитель*, *младенец*;

- суффиксы имён прилагательных и причастий: *-есн-*, *уц-*, *-юц-*, *-ац-*, *-яц-*, *-нн-*, *-енн-*: *древесный*, *ведущий*, *знающий*, *кричащий*, *разящий*, *написанный*, *совершенный*;

- типичные для старославянизмов первые элементы сложных слов *благо-*, *бого-*, *грехо-*, *сует-*, *душе-*, *зло-*, *добро-*, *чрево-*: *благонравие*, *богобоязненный*, *грехопадение*, *суеверие*, *душеспасительный*, *злоумышление*, *добродушие*, *чревоугодие*.

3. Семантические признаки связаны со значением и сферой употребления старославянизмов. Чаще всего старославянские слова обозначают:

- церковно-религиозные понятия: *милосердие*, *храм*, *собор*, *творец*, *пророк*, *вскресение*, *распять*, *святой* и др.;

- научные понятия: *вселенная*, *изречение*, *истина*, *сознание*, *сущность*, *тождество* и др.;

- абстрактные понятия: *сомнение*, *лицемерие*, *совесть*, *мудрость*, *мгновение*, *существо*, *доблесть*, *забвение*, *соблазн* и др.;

- части тела человека: *чело*, *перси*, *уста*, *очи*, *десница*, *шуйца* и др.

Однако наличие в слове той или иной словообразовательной морфемы не всегда является показателем старославянского происхождения всего слова в целом. Так, при помощи старославянских префиксов и суффиксов образованы русские слова *предъюбилейный*, *производство*, *исчезновение*, *формирующий*. На базе старославянских слов возникли русские слова *сладкоежка*, *вратарь*, *овощехранилище*, *млекопитающее* и др.

Проникая в русскую лексику, старославянизмы подвергались воздействию семантических законов русского языка. С точки зрения их адаптации, старославянизмы распределяются по трём группам:

1) в первую группу включаются старославянизмы, полностью ассимилированные русским языком и вытеснившие из активного запаса соответствующие им русские варианты: *враг, благо, облако, пламя, пещера, овощи, прежде, между*;

2) вторую группу составляют старославянизмы, которые также остались в кругу активной лексики и, взаимодействуя с русскими вариантами, образовали вместе с ними коррелятивные пары слов с разными лексическими значениями: *невежда – невежа, чуждый – чужой, гражданин – горожанин, власть – волость, глава – голова, прах – порох*;

3) третья группа представлена старославянизмами, перешедшими в пассивный запас в качестве устаревших слов и выполняющими в настоящее время стилистическую функцию: *древо – дерево, праг – порог, млат – молот, младой – молодой, вран – ворон, блато – болото, злато – золото*.

Роль старославянизмов в языке не однозначна. В поэтических и прозаических произведениях они служат средством стилизации эпохи, как средство речевой характеристики действующих лиц. Так, старославянизмы часто встречаются в произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.К. Толстого, у А.Н. Толстого в романе «Петр I» и др.

Старославянизмы использовались также как средство создания эмоциональной приподнятости, особой торжественности. Как средство создания комического (юмора, иронии, сатиры) старославянская лексика выступает в сатирических произведениях М.Е.Салтыкова-Щедрина, рассказах А.П. Чехова, различных фельетонах, памфлетах и очерках Максима Горького, в поэзии В.В. Маяковского.

Займствования из неславянских языков

Особое место в лексической системе русского языка занимают заимствования из неславянских языков. В большинстве случаев заимствованные слова приходят в русский язык вместе с соответствующими реалиями — предметами, понятиями, явлениями. В принимаемом языке они проходят определенную адаптацию, подчиняясь законам и правилам графической, фонетической, словообразовательной и грамматической систем этого языка.

В русском языке наиболее представительными являются заимствования из угро-финских, скандинавских, тюркских языков, а также из греческого, латинского, английского, немецкого, итальянского и многих других языков.

Из угро-финских языков заимствованы названия рыб, явлений природы (*навага, семга, салака, акула, корюшка, сельдь, пурга, тундра*), а также бытовая лексика северных народов (*сани, тундра, пурга, нарты, пельмени*). Из скандинавских языков (шведского, норвежского) пришли слова, связанные с морским промыслом (*ихеры, якорь, крюк, багор*), имена

собственные (*Рюрик, Олег, Ольга, Игорь, Аскольд*). В официально-деловой речи Древней Руси встречались ставшие теперь устаревшими слова *вира, тиун, клеймо*.

Близкое соседство тюркских народностей (половцев, печенегов, хазар), торговые и культурные связи, военные столкновения с ними оставили в русском языке тюркские слова. Среди тюркизмов больше всего слов из татарского языка, что объясняется историческими событиями – многолетним татаро-монгольским игом. Это названия одежды и обуви (*армяк, тулуп, сарафан, чулок, карман, башмак, шаровары*), тканей (*кумач, кисея*), названия породы и мастей лошадей (*аргамак, чалый, буланый, гнедой, каурый, бурый*), животных (*кабан, барсук*), растений (*арбуз, камыш, шафран*). К тюркизмам относятся названия предметов быта (*сарай, сундук, таз, утюг, халат, амбар, очаг, кибитка, чердак, тюфяк, карандаш*), а также термины торговли (*базар, алтын, караван, казна, аршин*). Основным фонетическим признаком тюркизмов является сингармонизм гласных (повторение в слове гласных одного ряда): *сундук, карандаш, сарафан, тулуп*, а также конечные *-мак, -лык, -ча*: *башмак, ярлык, башлык, саранча*.

Самыми значительными из ранних заимствований в русском языке являются слова из греческого и латинского языков.

В заимствовании слов из греческого языка ученые выделяют два периода: византийский (до принятия христианства и X в. – период принятия христианства, а также непосредственных культурных связей с Византией и греческими колониями на берегу Черного моря) и период нового времени (в XVI-XIX вв. грецизмы попадают в русский язык через латинский и другие западноевропейские языки).

Проникновение грецизмов, или эллинизмов (греч. *hellenismos* от *Hellen* ‘грек’), в русский язык началось еще до принятия христианства на Руси (VI в.) и значительно усилилось в связи с крещением восточных славян (X в.), распространением богослужебных книг, переведенных с греческого языка на старославянский. Это бытовая лексика (*кровать, скамья, лента, фонарь, бляха, туфля, сахар, терем*), некоторые названия растений и животных (*вишня, огурец, свекла, кипарис, крокодил, кит, ехидна*), имена собственные (*Анатолий, Афанасий, Алексей, Елена, Екатерина, Александр, Василий, Георгий, Евдокия, Евгений, Кузьма, Николай, Петр, София, Степан, Филипп*), слова, связанные с наукой, просвещением (*грамматика, математика, история, философия, тетрадь, алфавит, диалект*), заимствования из области религии (*ангел, алтарь, амвон, анафема, архимандрит, антихрист, архиепископ, демон, елей, евангелие, икона, ладан, келья, лампада, монах, монастырь, пономарь, протоиерей, панихида*).

Более поздние заимствования из греческого языка относятся к сфере наук и искусства. Многие из этих слов попали в русский язык через другие европейские языки и стали широкоупотребительными (*логика, психология, кафедра, идиллия, идея, климат, критика, металл, музей, магнит, синтаксис, лексикон, комедия, трагедия, хронограф, планета, стадия, сцена, театр*). Отличительными признаками грецизмов являются: начальный звук

[ф] (*филология, философия, Федор*), сочетания согласных [кс], [пс] (*синтаксис, психология, ксилофон, псевдоним*), начальный звук [э] (*эпоха, этика, эстетика*).

К числу заимствований из греческого языка следует отнести не только отдельные слова, но и некоторые словообразовательные элементы, используемые при образовании русских слов: префиксы *а-*, *анти-*, *архи-*, *пан-*: *аморальный, антинародный, архинелепый, пангерманский*; суффиксы *-ис-*, *-ит-*, *-ад-* (*тезис, бронхит, спартакиада, олимпиада*), а также терминологические элементы *гео-*, *био-*, *лог-*, *фон-*, *граф-*, *аэро-* (*биология, фонограф, география, аэроплан*).

Заимствования из латинского языка (латинизмы) также сыграли значительную роль в обогащении русского языка (в частности терминологии, связанной со сферой научно-технической и общественно-политической жизни). Латинизмы попадали в русский язык не только при непосредственном контакте латинского языка с каким-либо другим, но и через посредство других языков. Латинский язык во многих европейских государствах была языком науки и литературы, вплоть до XVIII в. на ней писались научные трактаты, велось делопроизводство. Иными словами латинский язык в то время в европейских странах был международным языком науки. В XVI – XVII вв. латинизмы проникали в русский язык через западноевропейские языки, в частности через польский, а позже через немецкий и французский языки.

Латинизмами являются многие научные термины: медицинские (*препарат, операция, ангина, операция*); лингвистические (*лингвистика, лабиализация, ассимиляция, предикат*); юридические (*юрист, нотариус, апелляция*); математические (*формула, тангенс, котангенс*); связанные с обучением (*ректор, профессор, декан, аудитория, аспирант, студент*). Из латинского языка заимствованы некоторые собственные имена (*Валерий, Марк, Юлия, Виктор, Клавдия*), названия месяцев (*март, апрель, август, июль, октябрь, ноябрь*).

К наиболее характерным фонетическим признакам латинизмов относят начальный звук [ц] (*цирк, цитата, цивилизация, центр*), начальный [э] (*эксперимент, эрудиция, экскурсия, элемент*). Однако следует помнить, что начальный [ц] не есть показатель только латинских слов, он встречается и в немецких словах, начальный [э] – в греческом и французском языках.

Широко вошли в русский язык латинские словообразовательные элементы: префиксы *ре-* (*репродукция, реконструкция, регресс*), *де-* (*демобилизация, деградация, дедуция*), *ультра-* (*ультрафиолет, ультратонкий*), *ир-* (*иррациональный*), *интер-* (*интертекстуальный, интермедия*), *инфра-* (*инфракрасный*); суффиксы *-ур-* (*аспирантура, докторантура*), *-атор-*, *-тор-* (*экзаменатор, авиатор*), *-циj-* (*экспедиция, революция, инспекция*).

Латинские и греческие словообразовательные элементы широко используются и в настоящее время для создания новых научных терминов, обозначающих понятия, неизвестные в эпоху античности. Всемирно известна

международная терминология, возникшая на базе греческих и латинских морфем: *космонавт* (гр. *kos-mos* – Вселенная + гр. *nautes* – (море)-плаватель); *футурология* (лат. *futurum* – будущее + гр. *logos* – слово, учение); *акваланг* (лат. *aqua* – вода + англ. *lung* – лёгкое).

Лексическое влияние западноевропейских языков на русский стало наиболее ощутимо начиная с XVIII в. – эпохи Петра I, прославившейся своими административными, военными реформами, преобразованиями в области просвещения и науки. В это время было заимствовано большое количество слов из немецкого и голландского языков.

В русский язык вошли немецкие слова, обозначающие предметы быта, домашнего обихода (*галстук, рейтузы, штиблеты, шляпа, китель, ширма, матрац, графин, бутерброд*); военные термины (*гауптвахта, ефрейтор, лагерь, фельдфебель, штаб, юнкер*); слова из области искусства (*мольберт, капельмейстер, ландшафт*); некоторые названия растительного и животного мира (*картофель, лук, клевер, шпинат, вальдшнеп*); названия игр, развлечений (*фант, кегли*); термины ремёсел и торговли (*верстак, стамеска, лобзик, фуганок, шифер, шахта, клейстер, блок, бухгалтер, контора, прейскурант, процент, вексель, акция*); слова из области искусства (*мольберт, танцмейстер, флейта*); медицинская терминология (*фельдшер, бинт, шприц, пластырь*) и др.

Основными признаками немецких слов являются сочетания звуков [шт], [хт], [шп] (*шпинат, штиблеты, штаб, вахта, шахта*), начальный [ц] (*центрифуга, цинк, центнер*), отсутствие соединительных гласных в сложных словах (*бутерброд, шиферблат, гауптвахта*), суффикс *-ир-* (из *-ieren-*) в глаголах, оканчивающихся на *-ировать* (*лавировать, командировать, бронировать*).

Из голландского языка заимствована в основном морская терминология: *верфь, гавань, вымпел, койка, дрейф, лоцман, матрос, рейд, рея, руль, флот, флаг, фарватер, шкипер, штурман, шлюпка, балласт* и др.

В эпоху Петра I из английского языка были также заимствованы термины из области морского дела: *мичман, ихуна, яхта, бриг* и др. Позже (начиная с XIX в.) словарный состав языка пополняется англицизмами, связанными с общественно-политической лексикой (*бойкот, лидер, митинг, парламент, департамент*); спортивной, технической терминологией (*спортсмен, волейбол, покер, баскетбол, бокс, теннис, хоккей, чемпион, старт, финиш, матч, раунд, трамвай, вагон, экспресс, туннель, комбайн, трактор, танк*); бытовой лексикой (*пудинг, пуниш, кекс, бифштекс, коттедж, торт, френч, плед, вельвет, смокинг, макинтош, джемпер*) и др. Отличительными особенностями английских заимствований являются сочетания звуков [дж] (*джинсы, джаз, пиджак, джемпер*), конечное сочетание *-инг* (*брифинг, митинг, смокинг, пудинг*), конечное *-ман, -мен* (*мичман, лоцман, спортсмен*).

Значительное количество английских слов появилось в русском языке в 90-е годы XX века, что вызвано необходимостью обозначения новых, ранее не известных носителям русского языка реалий и понятий из области

политики, экономики, предпринимательства, инвестирования, валютного рынка, шоу-бизнеса, компьютерной техники, моды, спорта. Современные заимствования из английского языка в его американском варианте часто называют американизмами. К числу американизмов можно отнести следующие существительные: *байкер* ‘беспечный, лихой водитель мотоцикла (первоначально велосипеда), как правило, в чёрной кожаной униформе’ (англо-амер. *bike* ‘велосипед, мотоцикл, мотороллер’), *вестерн* ‘приключенческий роман (кинофильм) на тему из жизни североамериканских западных штатов XIX в.’ (англ. *western* ‘западный’), *гербалайф* ‘лекарственные препараты американской фирмы из экзотических растений в виде коктейлей, настоев и таблеток для снижения веса’ (англ. *Herbalife* от лат. *herba* ‘трава’ и англ. *life* ‘жизнь’), *джип* ‘легковой автомобиль повышенной проходимости, производимый с 1963 г. в США’ (англо-амер. *jeep*), *колумнист* ‘журналист, обозреватель, редактор, ведущие постоянную колонку в каком-либо печатном издании’ (англо-амер. *columnist*), *фривэй* ‘скоростная автострада с транспортными развязками’ (англо-амер. *freeway*), *яппи* ‘самостоятельный молодой человек, жизненная цель которого сделать карьеру с помощью блестящего образования и использования современных технологий’ (англо-амер. *yuppie*).

Заимствования из французского языка (галлицизмы) начали проникать в русский в середине XVIII – XIX вв. В связи с галломанией светского общества французский язык становится салонным языком русского дворянства. Среди галлицизмов выделяется бытовая лексика (*костюм, капот, корсет, корсаж, жакет, жилет, пальто, манто, блуза, фрак, браслет, вуаль, жабо, этаж, мебель, комод, кабинет, буфет, салон, туалет, трюмо, люстра, абжур, портьера, сервиз, лакей, бульон, котлета, крем, рагу, десерт, мармелад, пломбир*); общественно-политические и экономические термины (*премьер, комиссар, коммюнике, революция, трибунал, магазин, фабрика*); военная терминология (*авангард, капитан, сержант, артиллерия, мари, манеж, кавалерия, редут, атака, батальон, салют, гарнизон, курьер, генерал, лейтенант, блиндаж, рекрут, сапер, корнет корпус, десант, флот, эскадра*); термины искусства (*репертуар, роль, актер, суфлер, сюжет, фарс, афиша, антракт, партер, фойе, бельэтаж, пьеса, фарс, балет, жанр, роль, эстрада*) и др.

Характерными признаками французских слов являются сочетания звуков [ya] (*тротуар, вуаль*), сочетания гласных и носовых согласных [ам], [ан], [он], [ен] (*ресторан, миллион, шампильон, батальон, бюллетень, инцидент*), конечные -аж (-яж) (*монтаж, мираж, тираж, массаж, пассаж, вираж, этаж*), -анс (*преферанс, романс, баланс, нюанс, диссонанс*), конечное -ёр (*дирижёр, стажёр, ретушёр, шофёр, актёр*).

Через французский язык в русский попали и некоторые итальянские слова: *барокко, карбонарий, купол, мезонин, мозаика, кавалер, панталоны, бензин, арка, баррикада, акварель, кредит, коридор, бастион, карнавал, арсенал, бандит, балкон, шарлатан, баста, балюстрада* и др.

Из итальянских заимствований выделяются музыкальные термины (*адажио, ариозо, ария, альт, бас, виолончель, бандура, капелла, тенор, каватина, канцона, мандолина, либретто, форте, пиано, модерато*); военная и торговая терминология (*бастион, арсенал, баррикада, валюта, инкассатор, нетто, брутто*); бытовая лексика (*макароны, вермишель, конфеты, салфетка, гондола*).

Заимствования из других языков не столь многочисленны: *гитара, кастаньеты, мантилья, серенада* (из испанского); *ковёр, хутор, шалаш* (из венгерского); *халва, алгебра, наштаыр* (из арабского); *чай* (из китайского); *кимоно, гейша, караоке* (из японского); *сари* (из индийского); *янтарь* (из литовского).

Кальки и полукальки

Особое место среди заимствований в словарном составе русского языка занимают кальки (франц. *calque* ‘копия, подражание’) – слова или выражения, созданные средствами собственного языка в результате буквального, трафаретного перевода (копирования) соответствующих иноязычных единиц. Процесс создания слов из исконного материала по иноязычным образцам называется к а л ь к и р о в а н и е м: греч. *биография* (*bios* ‘жизнь’, *grapho* ‘пишу’) → жизнеописание; англ. *skyscraper* (*sky* ‘небо’, *scrape* ‘скрести, скоблить’) → небоскрёб. Различают кальки словообразовательные и семантические.

С л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы е кальки возникают в результате поморфемного перевода иноязычных слов с сохранением словообразовательной структуры заимствованного слова. Так, английское слово *self-service* в русском языке поморфемно заменяется на *самообслуживание*. На основании немецкого глагола *aussehen* в результате калькирования образован русский – *выглядеть* (*вы* = *aus-*, *-глядеть* = *sehen*), немецкого *bestehen* – *состоять* (*со-* = *be-*, *-стоять* = *stehen*). Путём калькирования пришли в русский язык такие заимствования, как *насекомое* (лат. *in-* + *sectum*), *сверхчеловек* (нем. *über* + *Mensch*); *наречие* (лат. *ad* + *verbum*), *благосостояние* (фр. *bien* + *etre*), *правописание* (гр. *orthos* + *grapho*), *себестоимость* (нем. *selbst* + *kosten*).

Словообразовательные кальки появились на базе слов греческого (*летописец, живопись, жизнеописание*), латинского (*водород, кислород, склонность, предлог, междометие*), французского (*развлекать, впечатление, удовлетворять*), немецкого (*представление, полуостров, человечность*) языков.

С е м а н т и ч е с к и м и кальками считаются лексико-семантические варианты с переносными значениями, возникшие в русском слове под влиянием семантики иноязычных слов. Так, под влиянием переносного значения французского слова *clou* (*гвоздь*) ‘главная приманка театрального представления, программы’ в русском языке стали употребляться выражения *гвоздь сезона, гвоздь концерта*. Русское слово *картина* со значением

‘произведение живописи’, ‘зрелище’ под влиянием английского языка стало употребляться также в значении ‘кинофильм’ (английское слово *picture* в языке-источнике имеет значения ‘картина, рисунок’, ‘портрет’, ‘кинофильм, съёмочный кадр’).

Кроме калек (словообразовательных и семантических), в русском языке выделяются *полукальки* – слова, в которых наряду с заимствованными частями содержатся русские словообразовательные элементы. Так, к полукалкам относится слово *гуманность*, которое имеет латинский корень *human-us* и русский суффикс *-ость*, слово *телевидение*, которое объединяет греческую (*tele*) и русскую (*видение*) основы.

Адаптация заимствованных слов

Заимствование слов – процесс сложный, поскольку языки, из которых заимствуются слова, имеют звуковой состав и грамматический строй, отличный от русского языка. Слова, попадая из какого-либо языка в русский, постепенно ассимилируются, приспособляясь к русской фонетической и грамматической системе, а иногда претерпевают и некоторые изменения в значении, тем самым утрачивая черты своего нерусского происхождения.

Графическая адаптация – передача иноязычного слова на письме средствами русского алфавита. Она наблюдается у всех слов, имеющих иную систему графики (ср.: англ. *meeting* – русск. *митинг*; исп. *silos* – русск. *силос*; греч. *phantasia* – русск. *фантазия*; греч. *genesis* – русск. *генезис*; лат. *palma* – русск. *пальма*).

Фонетическая адаптация – это изменение звукового облика слова в результате “подчинения” тем звуковым закономерностям, которые существуют в русском языке. Так, придыхательный звук *[h]*, характерный для немецкого, английского и многих других языков, в русском языке передается русским *[x]* либо *[g]*: *хоккей* (англ. *hockey*), *гармония* (греч. *harmonia*), *гетман* (польск. *hetman*). Безударный гласный *[o]* в заимствованных словах подчиняется русскому акающему произношению. Звук *[a]* произносится в первом предударном слоге таких, например, слов, как *портрет*, *момент*, *концерт*, *полемика*, *портфель* и др. Однако фонетически не освоенными (или не полностью освоенными) являются заимствованные слова *боа*, *отель*, *фойе*, *какао*, в которых сохраняется произношение *[o]* в безударном положении. Звонкие согласные на конце заимствованных слов оглушаются согласно закону конца слова русской фонетической системы: *эта[ш]*, *пейза[ш]*, *полоне[с]*, *ита[н]*. Полумягкий согласный *[l]* в европейских языках может заменяться в русском языке как твёрдым (*лампа* ← франц. *lampe*, *лавина* ← нем. *Lawine*, *ложка* ← франц. *loge*), так и мягким (*фляжка* ← нем. *Flasche*, *валюта* ← итал. *valuta*). Гласные звуки в языке-источнике, не совпадающие с русскими, передаются по-разному. Так, двойные гласные *eu*, *ai*, *ee* и др. как *эв*, *ав*, *и*: *эвкалипт* ← гр. *eukalyptos*, *автомобиль* ← нем. *Automobil*, *митинг* ← англ. *meeting*. Конечные согласные, произносимые в языке-источнике, в русском

произносятся в соответствии с написанием: фр. *tabouret* (читается *табу́ре*) – русск. *табу́рет*, фр. *toilette* (читается *туале́*) – русск. *туале́т*.

Грамматическая адаптация – это уподобление иноязычного слова грамматической системе русского языка. К изменениям морфологического характера относят изменения в окончаниях, суффиксах, а также изменения грамматического рода и числа. Так, слово, принадлежащее в языке-источнике к одной части речи, в русском языке становится другой частью речи. Слово *кредо* в русском языке – существительное среднего рода, в то время как в латинском – это форма первого лица глагола (лат. *credo* – верую); русское слово *фанера* (существительное) восходит к неопределенной форме глагола *fournir* во французском языке; французское прилагательное *royal* со значением ‘королевский’ дало в русском языке существительное *рояль*. Нехарактерные русскому языку иноязычные окончания либо отпадают, либо входят в состав основы, либо заменяются русскими. Так, слова *метод*, *анализ*, *рецепт* утратили окончания *-os*, *-is*, *-um*. В словах *аквариум*, *градус*, *нотариус*, *тезис* окончания *-um*, *-us*, *-is* стали частью основы. Может измениться род имён существительных. Так, латинские по происхождению слова *аквариум*, *президиум*, *консилиум* в русском языке относятся к мужскому роду, в то время как в языке-источнике все слова с суффиксом *-um* среднего рода; греческие слова среднего рода *аксиома*, *полемика*, *политика* в русском языке в соответствии с окончанием относятся к женскому роду.

При **семантической** адаптации иноязычное слово может изменять семантический объём за счёт преобразования смысловой структуры, расширения или сужения её семантической парадигмы. Так, немецкое по происхождению слово *маляр* (*der Maler*) ‘живописец’ в русском языке получило новое значение ‘рабочий по окраске зданий’. Менее разветвлённая по сравнению с языком-источником семантическая парадигма наблюдается у слов *декан* ‘руководитель факультета’ ← лат. *dekanus* ‘руководитель коллегии священников; старший над десятью монахами; предводитель десяти людей’; *вернисаж* ‘торжественное открытие художественной выставки; выставка-продажа художественных изделий’ ← франц. *vernissage* ‘день открытия выставки; день перед официальным открытием выставки, когда картины покрывали лаком; лакировка, покрытие лаком’.

Большинство заимствованных слов в русском языке являются лексически освоенными, поскольку называют явления, предметы, понятия, свойственные русской жизни. Однако среди заимствований есть и не освоенные русским языком слова, которые резко выделяются на фоне русской лексики. Особое место среди таких заимствований занимают **экзотизмы** (греч. *exotikos* ‘чуждый, иноземный’) – слова или выражения иноязычного происхождения, называющие предметы и явления из жизни другого народа и употребляющиеся в речи с целью придания высказыванию особенностей местного колорита (при описании быта, обычаев, национальных черт того или другого народа). Так, слова *сэр*, *лорд*, *полисмен*,

клерк, ленч, шиллинг, спикер, леди употребляются обычно, когда речь идёт об английском обществе. Слова *франк, сантим, кюре, консьерж* свидетельствуют о французском укладе жизни. При изображении быта народов Кавказа используются существительные *аул, сакля, джигит, арба* и др.

От экзотизмов следует отличать *в а р в а р и з м ы* – иноязычные слова, которые не входят в словарный состав русского языка, оставаясь иноязычными словами, хотя передаются средствами русской графики (*гуд бай, тет-а-тет, о'кей, ва-банк, дежа вю, комильфо, рандеву, эксченч*). По фонетико-грамматическим свойствам варваризмы стоят ближе к языку-источнику и поэтому часто передаются с помощью буквенных знаков иностранного языка: франц. *bonjour* 'здравствуй', *mon ami* 'мой друг', лат. *cito* 'срочно', *veto* 'запрещаю', англ. *weekend* 'конец недели'.

Значительное количество заимствованных слов является *и н т е р н а ц и о н а л и з м а м и* (лат. *inter* 'между', *natio, nationis* 'народ'). Такие слова или выражения совпадают по своей внешней форме и лексическому значению во многих неродственных языках (не менее чем в трёх). Основную часть интернационализмов составляют научные, технические, общественно-политические, философские, экономические, спортивные и другие термины, созданные на основе слов греческого и латинского языков: *телефон, космос, аэробус, республика, реформа, история, пресса, энергия, спорт, аллегория, филология, синтаксис, драма, комедия, компьютер, полиэтилен, ретранслятор*. В лингвистической литературе для обозначения интернационализмов иногда употребляют термин *е в р о п е и з м ы*.

К интернационализмам близки слова с международными словообразовательными элементами – морфемами, пришедшими в русский язык из других языков и употребляемыми в составе терминов. Такие словообразовательные элементы расширили возможности развития и совершенствования различных терминологических систем. Этимологически почти все они восходят к греческому и латинскому языкам: *авиа* (лат. *avis* 'птица'), *авто* (греч. *auto* 'сам'), *аква* (лат. *aqua* 'вода'), *аэро* (греч. *aeros* 'воздух'), *баро* (греч. *baros* 'тяжесть'), *био* (греч. *bios* 'жизнь'), *гидро* (греч. *hydor* 'вода'), *лог* (греч. *logos* 'слово, понятие'). Большое число заимствованных терминоэлементов наблюдается в лингвистической терминологии: *(ана)фора, (ант)оним, (гипер)оним, орфо(грамма), (граф)ема, (диа)хрония, (идео)графия, (изо)гlossa, (лекс)ема, (мета)фора, (орфо)грамма, (поли)семия, супер(страт), пост(фикс), (экстра)лингвистика*.

Отношение к иноязычным словам в разные времена было разным. Так, в истории русского литературного языка (в XIX веке) было известно культурно-языковое воззрение, получившее название *п у р и з м* (лат. *purus* 'чистый'). Его сторонники стремились оградить язык от иноязычных слов и выражений. А.С. Шишков и члены возглавляемого им общества «Беседа любителей русского слова» отстаивали принцип неизменности и постоянства языка, не признавали его поступательного развития. Так, они предлагали заменить известные заимствования древнерусскими и лично придуманными

словами: *тротуар* – это *ходьирня*, *астрономия* (по их мнению) – *звездачество*, *эгоист* – это *себятник*, а *фортепиано* – *тихогром*. Передовая русская интеллигенция, резко осуждая позицию А. Шишкова, создавала пародии на придуманные им слова. Так, предложение, состоящее из заимствованных слов, «Франт идет по бульвару из цирка в театр в галошах» у А. Шишкова прозвучало бы следующим образом: «Хорошилище грядёт по гульбищу из ристалища на позорище в мокроступах». Здесь можно и посмеяться. Но многие словарные новшества, против которых боролись ревнители чистоты языка, оказались прочно освоенными языком. Таков урок истории. Заимствование иноязычной лексики – естественный и закономерный процесс, сопровождающий контакты народов и их языков. Иноязычные слова играют заметную роль в развитии и формировании терминологических систем и различных сфер современной науки и техники, а также пополняют синонимические ресурсы русского литературного языка.

Нельзя злоупотреблять иностранными словами. Чрезмерное увлечение ими, а иногда неправильное употребление приводит не к обогащению, а засорению и обеднению речи. Бережное отношение к родному языку предполагает строго мотивированное использование иноязычных слов. Избегайте слов, точного лексического значения которых вы не знаете.

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СФЕРЫ ЕЁ УПОТРЕБЛЕНИЯ

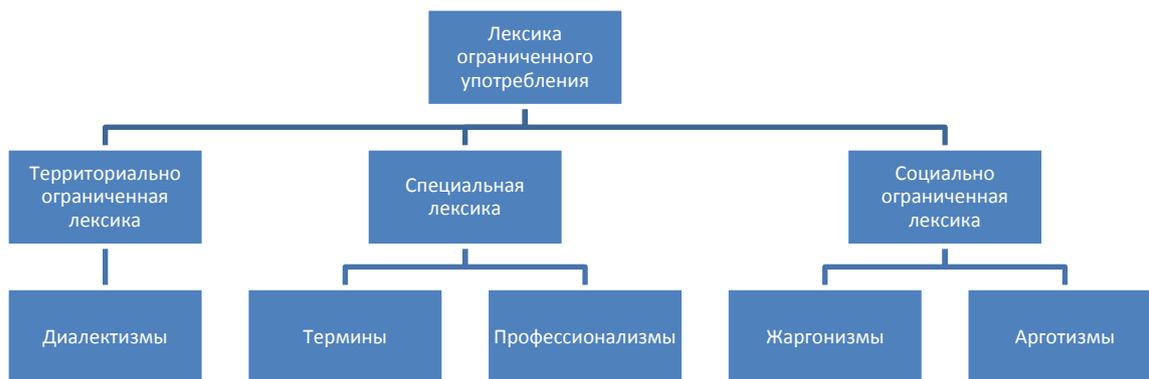
Лексика современного русского языка неоднородна с точки зрения сферы её употребления. В ней выделяются две большие группы: общеупотребительная лексика и лексика ограниченного употребления.

Общеупотребительная лексика

К о б щ е у п о т р е б и т е л ь н о й лексике относятся слова, использование которых свободно, не ограничено территориальными рамками, профессиональной или социальной принадлежностью человека. К ней относятся все числительные, большинство местоимений, наречий, существительных, прилагательных, глаголов (*пять, шестой, я, ты, он, вчера, давно, жизнь, книга, дом, песня, молодой, старый, идти, читать, жить*). Данная лексика, понятная всем, составляет устойчивую основу современного русского языка. В ней по тематическому признаку выделяются разнообразные лексико-семантические группы слов: понятия общественной, экономической, культурной жизни, бытовые наименования, названия различных предметов, явлений и процессов.

Лексика ограниченного употребления

К лексике о г р а н и ч е н н о г о употребления относятся слова, присущие, во-первых, тем или иным территориальным говорам, во-вторых, специальные, профессионально-терминологические и жаргонно-арготические слова. Схематично лексику ограниченного употребления можно представить в виде следующей схемы:

Территориально и социально ограниченная лексика находится за пределами литературного языка, специальная лексика частично включается в литературный язык, где, как правило, используется в научном, публицистическом и художественном стилях речи.

Диалектизмы

Диалектизмы (реже провинциализмы) — это характерные для какого-либо территориального диалекта слова, словоформы, синтаксические обороты, фонетические и акцентологические варианты, включённые в литературную речь и воспринимаемые как отступление от литературной нормы. Они используются в произведениях художественной литературы с определённой стилистической, эстетической и информативной целью.

Выделяются следующие группы диалектизмов:

1. **Фонетические** диалектизмы совпадают по значению с соответствующими словами литературного языка и отличаются от них звуковым оформлением (произношением отдельных звуков, отсутствием того или иного звука в слове, заменой одного звука другим и под.): *сяло* 'село', *ноць* 'ночь', *улича* 'улица', *баушка* 'бабушка', *павук* 'паук', *гострый* 'острый', *хвартух* 'фартук', *попав* 'попал', *нончи* 'ныне', *вчора* 'вчера', *вже* 'уже'.

2. **Словообразовательные** диалектизмы представляют собой наименования с иной словообразовательной структурой, чем у однокоренных литературных синонимов: *бечь* 'бежать', *гуска* 'гусыня', *блюдка* 'блюдец', *сбочь* 'сбоку', *удильник* 'удочка', *раздумчивый* 'задумчивый'.

3. **Грамматические** диалектизмы совпадают с соответствующими словами литературного языка по значению, но отличаются от них грамматическим родом, падежными окончаниями,

личными окончаниями и другими морфологическими показателями: *темный* 'темное облако', *мимо избе* 'мимо избы', *в грязе* 'в грязи', *на лошаде* 'на лошади', *письмов нету* 'писем нет'. Синтаксические различия касаются форм управляемого слова в словосочетаниях, специфики построения предложений: *Я до церкви редко бываю, со вчерашнего дня не спамши*.

Лексические диалектизмы отличаются от слов литературного языка чаще всего звуковым комплексом и значением. Они делятся на три разряда: собственно лексические, этнографические и семантические.

Собственно лексические диалектизмы – это местные названия общеизвестных предметов и явлений объективной действительности. От слов литературного языка они отличаются звуковым комплексом (корневой морфемой) и выступают в отношении к последним синонимами: *ветох* 'луна', *шабер* 'сосед', *поставец* 'шкаф', *хлуд* 'жердь', *рушник* 'полотенце', *ледянка* 'погреб', *ручкаться* 'здороваться', *рушаться* 'двигаться', *важко* 'тяжело'.

Этнографические диалектизмы (этнографизмы) – это названия предметов и понятий, бытующих лишь в определенной местности. Они или вообще не свойственны другим регионам, или чем-то специфическим отличаются от общераспространенных предметов, отражая местные особенности быта, трудовой деятельности человека (в литературном языке они синонимов не имеют): *понёва*, *кичка*, *мушун* 'особые разновидности одежды', *покромка* 'вид женского пояса', *кочедык*, 'приспособление для плетения лаптей', *прикладок* 'небольшой стожок сена', *кошевка* 'разновидность телеги', *согра* 'плехой лес на болоте', *новина* 'суровый холст'.

Семантические диалектизмы – это наименования, тождественные по звучанию и написанию словам литературного языка, но отличающиеся от них значением: *добрый* 'хороший, здоровый, красивый', *гладкий* 'толстый', *бодрый* 'нарядный', *худой* 'плохой, скверный', *угадать* 'узнать', *залиться* 'утонуть', *мост* 'пол', *веснушка* 'лихорадка'.

Диалектные слова не являются составной частью литературного языка, но между ними и словами литературного языка существует тесная взаимосвязь. Диалектные слова – источник пополнения словарного состава литературного языка. Из территориальных диалектов пришли некоторые названия, связанные с сельскохозяйственным производством (*жатка*, *косовица*, *боронить*, *борозда*, *клубень*, *стог*, *копна*), родом занятий в разных промыслах (*конопатить*, *омуль*, *бурлак*, *корчевать*, *веретено*). Литературный язык, как высшая форма национального языка, отбирает из диалектной лексики наиболее ценное, меткое, образное. Так, стали литературными ранее диалектные слова *багульник*, *беспечный*, *дряблый*, *жуткий*, *зазноба*, *земляника*, *клубника*, *закрома*, *зря*, *ковырять*, *корявый*, *мямить*, *назойливый*, *осторожный*, *пасмурный*, *стрекоза*, *цапля*, *чепуха*, *хилый* и др. В этих словах не ощущается диалектного происхождения, так как они в полной мере адаптировались в литературном языке.

Одним из путей проникновения диалектных слов в литературный язык является их широкое употребление в произведениях художественной литературы.

Они используются для речевой характеристики действующих лиц, показа принадлежности персонажа к определенному окружению, воссоздания местного колорита, создания комического эффекта и др. В русской и советской литературе диалектизмы широко и умело использовали Н.В.Гоголь, И.С.Тургенев, А.В.Кольцов, Н.С.Лесков, К.Г.Паустовский, А.М.Горький, М.А.Шолохов, В.Ф.Тендряков, В.И.Белов, В.А.Солоухин, В.Г.Распутин и др.: *За холмищем — дорога известная — через **мишары** /болота/ до самого озера (К.Паустовский). Враз захолодало, все говорят, засентябрило /похолодало/ (В.Вальцева). За **голицы** /рукавицы/ деньги плачены (М.Горький). А то я сам не **угадаю** /сумею/ невесту выбрать (Г.Николаева).*

Специальная лексика

К специальной лексике, обслуживающей специальные сферы человеческой деятельности (науку, производство, технику, искусство, спорт, медицину, сельское хозяйство и др.), относятся термины и профессионализмы.

Т е р м и н ы (лат. *terminus* — ‘предел, граница’) — слова или словосочетания, являющиеся точными обозначениями специальных понятий науки, техники, производства, искусства и др. и требующие дефиниции (лат. *definitio* — определение) Термины включаются в состав литературного языка и характеризуются абсолютной точностью, официальностью, ограниченностью сферы употребления, стремлением к однозначности.

Совокупность терминов какой-либо области науки, техники, производства, искусства, религии, экономики, права и др., называется **т е р м и н о л о г и е й**. Так, лингвистическая терминология включает слова и словосочетания, употребляющиеся в языкознании для обозначения специальных понятий, каких-либо явлений, фактов, категорий, типичных объектов данной научной области. В составе лингвистической терминологии несколько тысяч слов и словосочетаний, различающихся по структуре и происхождению (*абзац, азбука, аккомодация, флексия, жаргон, окончание, приставка, причастие, супплетивизм, восклицательный знак, знаменательные слова, именительный падеж, индоевропейские языки, повелительное наклонение, сложное синтаксическое целое*). Многие лингвистические термины включают в свой состав греческие и латинские терминологические элементы *алло-* (*аллофон, алломорф*), *-грамма* (*орфограмма, пиктограмма*), *-графия* (*идеография, лексикография, орфография*), *лекс-* (*лексема, изолекса*), *-логия* (*тавтология, терминология*), *-оним* (*омоним, топоним, гипоним*), *поли-* (*полисемия, полипредикативность*), *социо-* (*социолингвистика, социолект*), *-фикс* (*аффикс, префикс, суффикс, постфикс, интерфикс*) и др.

Специфика термина как лексической единицы заключается в характере его значения, которое устанавливается в процессе сознательной, преднамеренной договорённости (т.е. значение термина условно, или конвенционально) и в пределах данной терминологической системы является прямым, номинативным, конструктивно не ограниченным.

В отличие от слов ничем не ограниченного употребления термины в пределах одной терминосистемы в идеале должны быть однозначны, им должна быть присуща абсолютная семантическая точность. Но на самом деле понятие однозначности термина весьма относительно, так как на терминологические системы распространяются общие лексико-семантические закономерности функционирования и развития языка. В реальности есть немало терминов, которым присуща многозначность. Например: *орфография* 'общепринятая система правил написания слов данного языка, правописание', 'соблюдение правил правописания'; *лексикография* 'раздел языкознания, занимающийся вопросами составления словарей и их изучения', 'сбор слов какого-либо языка, приведение их в систему и издание в виде словарей', 'совокупность словарей общего или специального типа'. Наличие полисемантичности считается одним из недостатков термина. К другим недостаткам современных терминологий относится возможность терминов вступать в синонимические, антонимические и омонимические отношения, ср.: *лингвистика* — *языкознание*, *полисемия* — *многозначность* (синонимия), *полисемия* — *моносемия*, *гипербола* — *литота* (антонимия), *реакция* 'химический процесс', *реакция* 'общественно-политическое явление', *реакция* 'эмоциональное состояние, возникающее в ответ на определённое воздействие' (омонимия).

Одно и то же слово в разных значениях может стать единицей нескольких терминосистем. Переход терминов из одного терминологического разряда в другой с полным или частичным изменением семантики называется р е т е р м и н о л о г и з а ц и е й. Ср.: *адаптация* 'приспособление организмов, органов чувств к окружающим условиям' (биологический термин) – *адаптация* 'приспособление текста для начинающих изучать иностранные языки' (педагогический и лингвистический термин). Примерами междисциплинарных терминов могут служить слова *депрессия* (употребляется в горной, медицинской, метеорологической и экономической отраслях), *тромб* (употребляется в медицинской, политической и экономической сферах), *аутсайдер* (употребляется в экономике и спорте).

Термины в зависимости от их происхождения, сферы употребления, распространённости в языке и структурного состава подразделяются на несколько разрядов.

1. В зависимости от происхождения они делятся на исконно русские (*невесомость, столбняк, прививка молот, отсек, лунник, глагол*) и заимствованные (*метафора, флексия, идиома, дизель, регби, фотосфера, лазер, лемма, субъект, трансформация*). Многие исконно русские термины образовались в результате переосмысления общеупотребительных слов.

Приобретение общеупотребительным словом собственно терминологического значения и переход его в разряд терминов называется *терминологизацией*. Так общеупотребительные существительные *род, лицо, вид, корень, окончание* в результате терминологизации (метафоризации и специализации) значения стали широко употребляться в лингвистической терминологии, Ср.: также: *ласточка* ‘гимнастическая фигура’, *плечо* ‘рычаг опоры’, *башмак* ‘приспособление, накладываемое на рельс для заторможения железнодорожных вагонов’

2. В зависимости от употребления термины могут быть широко известными (*квадрат, молекула, водород, флюорография, рентген, инфинитив, предложение, жанр*) и узкоспециальными, известными лишь специалистам в определенной области знаний (*мантисса, медиана* — матем., *дейтрон, резистор* — физ., *амнезия, миоглобин* — мед., *альдегид, диссоциация* — хим., *алломорф, метатеза* — лингв.). Границы между этими двумя типами терминов довольно подвижны. По мере увеличения технической информации о развитии науки, техники и производства, повышения общеобразовательного уровня носителей языка происходит перемещение узкоспециальных терминов в группу широкоупотребительных слов. Утрата словом собственно терминологического значения и переход его в разряд общеупотребительных слов называется *детерминологизацией* (лат. *de* ‘из, от’, *terminus* ‘предел, граница’). Так, процессу детерминологизации подверглись многие философские, лингвистические, экономические, медицинские, спортивные и другие термины (*кодекс, сознание, анализ, синтез, стиль, конвенция, протекция, невесомость, диабет*). Детерминологизация существительных, расширение их смыслового объёма за счет метафоризации наблюдается в выражениях *идейный вакуум, акулы бизнеса, шоковая терапия, вирус недоверия, коррозия души, теневая экономика, инфляция слов, черный нал, скоропостижные переговоры*.

3. В зависимости от структуры выделяются три типа терминов: однословные (*резонанс, нейтрон, электрон, дуализм, менеджмент*), двухсловные (*солнечное сплетение, инфаркт миокарда, квантовая биология, центр тяжести*) и термины, имеющие в своём составе более двух слов (*осложнённое глагольное сказуемое, свободно конвертируемая валюта*).

Профессионализмы – специальные слова и выражения, употребляющиеся в речи представителей определенных профессий (шахтеров, полиграфистов, актеров, учителей, пчеловодов, моряков, плотников, столяров и мн. др.). Они обозначают специальные понятия, средства производства, предметы быта, различные процессы и т. д.: *баранка* ‘руль’, *дворник* ‘стеклоочиститель машины’, *кирпич* ‘знак, запрещающий въезд’ (из словаря водителей), *сноп, вилка, труба* ‘хвост животного’ (из словаря охотников), *фуганок, шерхебель* ‘виды рубанка’ (из словаря плотников). В отличие от терминов профессионализмы («неофициальные термины») не включаются в состав литературного языка, не являются нормативными, употребляются преимущественно в устной речи.

Профессионализмы возникли в языке и достигли расцвета в период развития ремесленного производства, т.е. по времени появления в языке это довольно древний слой специальной лексики. В словарях они всегда содержат специальную помету, указывающую на их чисто профессиональное значение. Если термин обязателен и не может быть заменён другим словом, то профессионализм обладает большей дифференциацией в обозначении специального понятия и может быть заменён другим словом или даже рядом слов. Например, в речи охотников известно много наименований лисы, учитывающих её породу и масть: *простая, рыжая (или сиводушика), лесная, огнёвка, красно-бурая, крестовка, чёрно-бурая, чёрная, белая, карсун, караганка, запашистая* и др. В речи столяров и плотников для обозначения пиленого леса, помимо общенародных слов *бревно* и *доска*, активно используются *брус, брусок, шпон, пластина, горбыль, лежень, решетник*. Широкого распространения в литературном языке профессионализмы обычно не получают, а чаще всего используются в разговорной речи представителей определённой профессии.

Специальная лексика часто функционирует в публицистической и художественной литературе как средство создания речевой характеристики персонажей и воссоздания «производственного пейзажа», для наиболее достоверного описания жизни и трудовой деятельности людей определённых профессий. Введение в текст специальной лексики может осуществляться посредством прямого пояснения, объяснения при помощи синонимов, сравнения, описания предмета или явления, а также толкования в скобках, сносках, подстрочных примечаниях.

Жаргоны и аргó

Социально ограниченная лексика по своей природе неоднородна. Её основу составляет совокупность слов и выражений из речи представителей определённых социальных групп, связанных общностью условий жизни, рода занятий, интересов, возраста. Социальная разновидность языка, выступающая в качестве средства общения в отдельных социально-сословных производственных группах и возрастных коллективах, называется **социолектом** (социальным диалектом). К социолектам относятся жаргоны и аргó.

Ж а р г о н (франц. *jargon* ‘условный говор’) – социальная разновидность речи, обслуживающая группы или коллективы людей, объединённых общностью интересов, привычек, профессиональных навыков, занятий, социального положения и др. Существуют жаргоны классовые, групповые, профессиональные и т.п.

Особенно широк и многообразен состав молодежного жаргона, в котором, как и в ряде других, можно выделить следующие тематические группы: а) названия людей: *предки, пэрэнты* ‘родители’, *дирик, дик* ‘директор’, *шкаф* ‘толстый человек’, *гирла, старуха, чувиха* ‘девушка’, *кадр, чувак* ‘молодой человек’, *помидор* ‘милиционер’; б) названия частей тела человека: *фары* ‘глаза’, *черепушка, кумпол, чан, чердак* ‘голова’, *рыла, колодка* ‘лицо’, *нюхало, рубильник* ‘нос’, *фонтан, лоханка, плевало* ‘рот’,

локаторы 'уши'; в) названия одежды и обуви: *джинсы* 'брюки', *кору*, *колеса*, *шусты* 'обувь', *сют* 'пиджак'; г) названия предметов и понятий, связанных с учебным процессом: *матеша* 'математика', *физра* 'физкультура', *физица*, *центрифуга* 'учительница физики', *шпора*, *удочка* 'шпаргалка', *хвост* 'академическая задолженность', *фара*, *пара*, *баран* 'двойка', *зубарить*, *сахарить*, *грызть* 'учить', *сдутъ*, *слизатъ* 'списать', *спихнуть*, *столкнуть* 'сдать экзамен'.

Являясь средством непринужденного, неофициального общения определенной группы людей, жаргон представляет собой набор некоторого количества специфических слов и выражений, возникших разнообразными путями:

1. На базе литературного языка посредством переосмысления уже известных слов: *батон*, *крошка* 'девушка', *редиска*, *шакал* 'плохой человек', *курятник* 'голова', *фонарики* 'глаза', *будка*, *вывеска* 'лицо', *зеркало*, *хлебрезка* 'рот', *фишка* 'нечто занятное или важное', *коммуналка* 'общая тетрадь', *железный* 'надежный', *молоток* 'молодец', *засыпаться* 'не сдать экзамен', *грузить* 'напористо и упорно высказываться на тему, не интересующую слушателя', *сечь* 'разбираться, пени мать', *отвалить*, *слинять* 'уйти, удалиться, сбежать'.

2. На основе корней и аффиксов литературного языка путем индивидуального словотворчества: *водилс* 'водитель', *кайфолов* 'любитель удовольствий', *сачкодром* 'место курения', *финаги* 'деньги', *стипуха* 'стипендия', *булькотряс* 'дискотека', *салабон* 'новобранец'.

3. Путем усечения, сокращения слов, создания телескопических аббревиатур: *тралик* 'троллейбус', *мафон* 'магнитофон', *баскет* 'баскетбол', *лаба* 'лабораторная работа', *бибка* 'библиотека', *полкан* 'командир полка'.

4. В результате освоения и переосмысления заимствованных слов (в особенности англицизмов): *стрит* 'улица', *флэт* 'квартира', *кейс* 'сумка', *шусты* 'ботинки', *лэйба* 'этикетка', *ботл* 'бутылка', *кент* 'приятель', *мент* 'служитель правопорядка', *фарт*, *лафа* 'удача', *ксива* 'документ'.

5. Путем применения словообразовательных моделей русского языка к иноязычным основам: *блэковый* 'черный', *искейпнуть* 'уйти'.

Характерной особенностью жаргонных слов является их высокая экспрессивность, образность, что достигается необычными сочетаниями звуков, усеченными и неправильными формами слов, осязаемой смысловой связью с исходным номинативным значением и другими средствами. Лексика жаргона характеризуется неустойчивостью во времени, подвижностью.

Жаргонные слова, используемые за пределами жаргона (в художественной литературе, разговорной речи), называются **ж а р г о н и з м а м и**. В языке художественной литературы они употребляются для показа особенностей различных социальных групп и категорий людей, речевой характеристики персонажей: *Зрители на концертах ловят настоящий кайф* (Р.Дубовицкая). *Американский певец потратил немерянные бабки на свой*

день рождения (М.Боярский). “Кто **накатил?**” /пожаловался/ – искренне возмущался цыган (Л.Пантелеев).

А р г ó (франц. *argot* ‘условный, тайный язык’) – разновидность жаргона, которую обычно связывают с тайным, условным языком криминальных и деклассированных элементов общества (воров, мошенников, бродяг, бандитов, уголовников, спекулянтов, контрабандистов, карточных шулеров). Воровское арго часто называют феней (языком бродячих торговцев, продававших по деревням галантерею, мануфактуру, книжки и т.п.). Говорить на воровском арго – значит «ботать по фене». Именно в их специальном языке появились такие слова, как *барматуха* ‘овца’, *зерить* ‘смотреть’, *избазлать* ‘изругать’, *ухлить* ‘понимать’, *хруст* ‘рубль’. Основным экстралингвистическим фактором выделения арго в особый тип социального диалекта является антисоциальная, противозаконная деятельность носителей арго.

Арго создается и функционирует в закрытых криминальных и профессиональных группах людей, которые засекречивают свою речь, делают ее непонятной для окружающих в целях совершения каких-либо антиобщественных действий. Арготическая лексика образуется в результате семантического преобразования исконных слов, заимствования, а также индивидуального словотворчества (искажения русских и иноязычных слов): *стукач* ‘доносчик’, *гонник* ‘уличный грабитель’, *академия* ‘тюрьма’, *лафа* ‘удача’, *балерина* ‘отмычка’, *ширма* ‘карманный вор’, *чиновник* ‘уборщик камеры’, *авторитет* ‘преступник’, *рассыпуха* ‘чай’, *фармазоницк* ‘мошенник, сбывающий краденые драгоценности’, *стопорицк* ‘грабитель на дороге’, *скокарь* ‘квартирный вор’, *кинуть* ‘совершить мошенничество с целью завладения чужими деньгами или имуществом’, *вязать* ‘арестовывать’.

Арготические слова и выражения, употребленные в литературном языке, произведенные художественной литературой с целью характеристики персонажей, создания определенной атмосферы, называются а р г о т и з м а м и: *Не попробовал ли в санчасти **каснуть**, от работы на денёк освободиться? Кто-то в зоне остается еще так **шестерят**...* (А.Солженицын).

Жаргон — значительно более широкое понятие, чем арго, это полуоткрытая лексико-фразеологическая подсистема, применяемая той или иной социальной группой с целью обособления от остальной части языкового сообщества. Жаргонизмы — это всегда эмоционально-оценочные экспрессивные образования, среди которых часто преобладают негативные сниженные номинации, поэтому и само слово обычно воспринимается как знак отрицательной оценочной окраски. В этом состоит основное отличие жаргонизма от арготизма: арготизм только называет реалии, а жаргонизм дополнительно выражает эмоциональное отношение к предмету, явлению, названному данным словом.

Наряду с французскими по происхождению терминами *жаргон*, *арго* в лингвистической литературе употребляется англицизм с л е н г (англ. *slang*).

Некоторые учёные отождествляют жаргон и сленг, считая их синонимами-дублетами, заимствованными из французского и английского языков. Но современная социолингвистика разграничивает эти понятия. Сленг — это практически открытая подсистема ненормативных лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка, его стилистическая разновидность. Это особый набор средств, служащих для выражения усиленной экспрессии и особой оценочной окраски, своеобразный надсоциальный жаргон, или интержаргон, т.е. совокупность популярных слов и выражений, находящихся за пределами литературной нормы, привлекаемых из частных жаргонных подсистем лексики. В отличие от арго сленг не содержит узкоспециальных, неизвестных широкому кругу номинаций, в отличие от жаргона и арго сленг не имеет строгой социально-групповой ориентации: использовать его могут представители различных профессий, разного социального и образовательного статуса, даже различного возраста. Сленговые единицы общеизвестны и широко употребительны, они являются знаком специфического речевого самовыражения, экспрессивной самореализации и лишь отчасти знаками социальной принадлежности. Например: *телега* (но *катать телегу*), *тусовка*, *толкнуть*, *параша*, *врубиться* или *вырубиться*, *доставать*, *пацан*, *кореш*, *завал*, *отпад* и др. Резкой границы между жаргоном и сленгом нет. Во-первых, потому что сленг черпает свой речевой материал из жаргонов; во-вторых, сленг тоже характеризуется некоторой социальной ограниченностью, но эта ограниченность иного рода: не групповая, а интегрированная, переходная, скорее стилистическая (это «язык» скорее низов, чем верхов, скорее молодых, чем зрелых, эти лексические единицы обычно ориентированы на социальные близких, «своих»).

Наиболее частотные сленговые лексические единицы постепенно могут проникать в просторечные и даже разговорные слои языка. Так, как разговорные воспринимаются в современном языке ранее ограниченные в своём употреблении слова *расклад*, *промазать*, *прокрутить (деньги)*, *подначивать*, *сеспредел*, *двурушничать*, *завсегдашай*, *манатки*, *темнить*, *горлопан*, *загашиник*, *зарваться* и целый ряд других. Сленг тесно взаимодействует с жаргонами, арго, просторечиями и другими подсистемами русского языка, заимствует у них многие лексические единицы, адаптируя их к своим нуждам и переосмысливая в том или ином направлении: *мобила* ‘мобильный телефон’, *крыша* ‘защита’, *веник* ‘жесткий диск компьютере’, *винчестер*, *доска* ‘клавиатура в компьютере’, *сисопы* ‘системные операторы’, *перец* ‘парень’, *грузить* ‘много говорить’. Большинство сленговых наименований в настоящее время представляют собой русифицированные английские слов, ср.: *эникей* (англ. *any key*) ‘кнопка’, *дум* (англ. *doom*) ‘одно из направлений в музыке’, *баксы* (англ. *bucks*) ‘доллары’, *гурла* (англ. *girl*) ‘девушка’.

В языке художественной литературы элементы социально ограниченной лексики используются в ограниченном количестве (как правило, для речевой характеристики персонажей). Введение любого

диалектного или жаргонного слова в речь литературного персонажа всегда должно быть мотивированно, непосредственно связано со всей образной системой произведения. Неоправданное и неосторожное их употребление снижает художественные достоинства произведения, затрудняет его понимание. Ср.: *Сашка заметил, штимп в чёрном клифте, вынимает на билет и кладёт кожу в скулу. Сашка моргает мне: «Колька, притырь!» А мне не с руки... Ну, он вынул перо и только успел расписать скулу и начал принимать кожу, а соседний фрайер и накол» (из романа И.Микитенко «Утро»). *Можно рискнуть попробовать сходить в оперный театр... Не сумеете поймать кайф — стало быть, посылайте все эксперименты подальше и продолжайте тащиться от привычного вам музона, вы неисправимы. А вдруг понравится? Начать можно с самого раскрученного «хита» среди опер — ну, конечно же, с «Кармен». Здесь что ни номер, что ни ария, то самый крутой ишлягер» (из газеты «Аргументы и факты» (№ 44, 1993 г.).**

Стилистические и коннотативные разряды слов

Общее понятие о функциональных стилях

Русский язык, как и другой развитой язык со сложившимися и устоявшимися традициями, с длительной историей развития, обслуживает все сферы человеческой деятельности и реализует такие функции, как общение, сообщение, воздействие. Цель, тема высказывания, преобладающая форма мышления, типовая ситуация общения и т. д. определяют принципы отбора и сочетания языковых единиц, закономерности их функционирования в каждой речевой сфере. В зависимости от области применения, общественных функций, целевых установок, ситуации общения язык приобретает те или иные разновидности, характеризующиеся наличием определённых лексико-фразеологических и грамматических средств. Такие разновидности языка, тесно связанные с содержанием высказывания, называются стилями (лат. *stylus* 'стержень для письма'). В русском языке исторически сложились пять основных стилей: научный, официально-деловой, публицистический, художественный и разговорный (некоторые учёные выделяют также религиозно-проповеднический стиль).

Лексические системы функциональных стилей имеют полевою структуру: в ядерной области находятся лексемы, которые употребляются только или преимущественно в рамках определённого стиля и отражают его специфику. Строгие правила организации ядра лексических систем позволяют сохранить целостность стиля, его лексическое своеобразие. Периферия более свободна, может иметь точки соприкосновения с другими стилями, что приводит к появлению иностилевых элементов.

Н а у ч н ы й с т и л ь используется в особой сфере общения – теоретической и прикладной науке. Он характеризуется подчёркнутой

логичностью, точностью и объективностью повествования. Ядро его лексической системы составляют общенаучные (*дефиниция, аргумент, диалектика, констатация, доказательство, дифференциация*) и узкоспециальные термины (*катет, синус, адажио, бемоль, катион, диссоциация, конвекция, нуклон, имперфект*). Кроме терминов и терминологических сочетаний, в научном стиле широко используются сокращения и аббревиатуры (*дптр – диоптрия, Дж – джоуль, СИ, КПД*), абстрактная лексика и конкретные слова в отвлечённом значении (*свойство, понятие, сущность, абстракция, фактор, длительность, интенсивность, прибор, инструмент*), отглагольные существительные, отымённые предлоги и союзы (*разработка, дифференциация, при помощи, в связи с тем, что*). В научной речи практически не употребляются эмоциональные и модальные частицы, междометия, образно-выразительные средства.

О ф и ц и а л ь н о - д е л о в о й с т и л ь обслуживает сферу правовой, административной, общественной, производственной деятельности и характеризуется относительной устойчивостью и замкнутостью границ. Для него характерны точность и последовательность изложения фактов, краткость при информативной насыщенности содержания, прямой порядок слов. В официально-деловых текстах (законах, указах, уставах, постановлениях, приказах, распоряжениях, заявлениях, протоколах, резолюциях, актах, договорах, соглашениях, расписках, автобиографиях, должностных инструкциях, докладных и объяснительных записках) не употребляются иностилевые элементы, эмоционально-экспрессивные слова. Отличительной особенностью официально-делового стиля является использование официально-деловой терминологии (*протокол, заявление, договор, резолюция*), узкоспециальной юридической и дипломатической терминологии (*ответчик истец, кассация, ратификация*), названий документов (*акт, лицевой счёт, завещание, наряд-заказ*), сложносокращённых наименований учреждений, организаций (*НИИ, УКС, ЖЭС, ДЭУ*), употребление отглагольных имён существительных (*пребывание, невыполнение, превышение, расследование*), отымённых предлогов (*на основании, в силу, в соответствии, в части*), инфинитивов (*обязать, подготовить, рекомендовать, предоставить*).

В официально-деловом стиле употребляется интернациональная лексика, которая на письме передается как русскими, так и латинскими графическими средствами (*персона нон грата, статус-кво, status quo*), активно используются клише и штампы (*подвести черту, взять самоотвод, принять к сведению*).

Некоторые элементы лексической системы официально-делового стиля используются в других речевых сферах. Такие слова, устойчивые сочетания, грамматические формы и конструкции получили название к а н ц е л я р и з м ы (*на сегодняшний день, во избежание, надлежит, поставить во главу угла, имеет место отсутствие дисциплины, нацелить внимание на выполнение поставленных задач*). Они придают речи шаблонность, лишают её эмоциональности, выразительности. Исключением является употребление

канцеляризм как средства речевой характеристики персонажа литературного произведения: *Видя внезапное сих людей усердие, я в точности познал, сколь быстрое имеет действие сия вещь, которую вы, сударыня моя, внутренним словом справедливо именуете. Явился здешний аптекарь Пфейфер и, вступив со мной в брак, увлѣк меня в Глухов; здесь я познакомилась с Аксиньюшкой, – и задача просветления обозначилась передо мной так ясно, что восторг овладел всем существом моим* (М. Салтыков-Щедрин).

Публицистический стиль используется в обширной сфере массовой коммуникации (телевидение, радио, печать, кино и т. д.). Открытая социальная оценочность и экспрессивность как основные стилевые черты публицистики, обладающие категориальным статусом, определяют специфику элементов её лексической системы. Одной из ярчайших особенностей публицистического стиля является широкое употребление заимствований из английского языка в его американском варианте. Основная причина этого – необходимость обозначения новых, ранее не известных носителям языка реалий и понятий из области политики, экономики, предпринимательства, инвестирования, валютного рынка, шоу-бизнеса, компьютерной техники, моды (*файл, мультимедиа, ноутбук, бейсбол, сёрфинг, фристайл, андерграунд, бестселлер, имиджмейкер, кастинг, шоумен, аудит, бартер, дилер, брокер, дистрибьютор, маркетинг, менеджер, рэкетир, киллер*). Ядро лексики публицистического стиля составляют специальная публицистическая терминология, общественно-политическая лексика, ярко оценочные слова (*заметка, интервью, политика, демократия, гражданственность, малодушие, политиканство, деградация, созидание, пресловутый, грядущий, непоколебимый*).

Характерной чертой публицистики является расширение семантики слов, часто с привнесением в общую семантическую структуру коннотативного элемента (*социальный гумус, коррозия души, братская дружба, географическое достижение, трудовая вахта, политический маяк*).

В публицистическом стиле (особенно в его газетно-журнальной разновидности) широко распространены аббревиатуры (*ВАС – Высший арбитражный суд, ВТО – Всемирная торговая организация, АПК – агропромышленный комплекс*), клише книжного происхождения (*внести огромный вклад, с чувством гордости, с глубоким удовлетворением*), многие из которых уже потеряли свою первоначальную образность и превратились в штампы (*флагман индустрии, получить прописку, голубое золото*).

В современном публицистическом стиле довольно часто употребляются журнализмы – эмоционально-окрашенные слова и выражения, используемые (в ряде случаев – создаваемые) журналистами в средствах массовой информации. К журнализмам относятся фразеологические сочетания, словесные и смысловые курьёзы, видоизмененные афоризмы, речевые штампы, нестандартные и остроумные высказывания, каламбуры и мн. др.: *жевать жвачку* (нудно и надоедливо повторять одно и то же), *зарыть талант, жёлтая пресса, пиарщина*,

пиарить, маленький остров в большой политике, тельняшки на босу ногу, скрипя сердцем и пером, два журналиста решили рискнуть сердцами своих автомобилей. Развитие рекламы способствует проникновению в сферу публицистики новых клише-штампов типа *райское наслаждение, сладкая парочка, рекламная пауза.*

Основные черты художественного стиля – это эмоциональность, художественно-образная конкретизация, проявление авторской индивидуальности. Он сочетает в себе элементы различных стилей и характеризуется широким использованием синонимов, многозначных слов, различных тропов (эпитетов, метафор, сравнений). *Ни окрестных полей, ни неба уже давно не было видно за этим потоком, пахнущим огуречной свежестью и фосфором; перед глазами то и дело, точно знамение конца мира, ослепляющим рубиновым огнем извилисто жгла сверху вниз по великой стене туч резкая, ветвистая молния, а над головой с треском летел шипящий хвост (И.Бунин).* В зависимости от содержания в художественном тексте могут употребляться научные термины, профессионализмы, диалектизмы, жаргонизмы, просторечия.

Разговорный стиль используется в сфере бытовых отношений, в неофициальном и непринуждённом общении. Он реализуется в диалогах, монологах, записках, письмах и т.д. В разговорном стиле используется большое количество местоимений и служебных слов (при малой употребительности прилагательных и причастий), частиц, а также вводных конструкций и обращений.

Характерной особенностью разговорного стиля является употребление эллиптических конструкций (греч. *elleipsis* ‘пропуск’), основанных на субстантивации прилагательного и сопровождающихся пропуском существительного в исходном словосочетании: *пассажирский* (поезд), *французский* (язык), *штрафной* (удар), *контрольная* (работа), *выходной* (день). Распространены и слова-универбаты (универбация – способ образования новых слов на базе устойчивых словосочетаний): *зачётка* ‘зачётная книжка’, *читалка* ‘читальный зал’, *газировка* ‘газированная вода’.

В зависимости от употребительности в определённом стиле лексика современного русского языка делится на стилистически нейтральную и стилистически окрашенную (книжную и разговорную).

Стилистически нейтральная лексика

Стилистически нейтральная (межстилевая) лексика употребляется во всех функциональных стилях, в любом коммуникативном акте. Она служит для обозначения жизненно важных явлений, составляет ядро словарного запаса, является общеупотребительной и понятной, не имеет коннотативной (эмоционально-экспрессивной) окраски. В группу стилистически нейтральной лексики входят существительные, называющие конкретные предметы, числительные, значительная часть прилагательных,

глаголов, наречий, предлогов, союзов (*лето, стол, дом, хлеб, правый, левый, зимний, широкий, читать, писать, спать, бежать, три, двадцать, тридцать восемь, сто, быстро, высоко, хорошо, прямо, в, на, и, но*). Межстилевая лексика является базой для образования в семантической структуре слова коннотативных оттенков (*человек с головой, в докладе много воды*) и терминологических значений (*звуковая волна, свеча зажигания*). В словарях стилистически нейтральная лексика употребляется без помет.

Книжная лексика

Книжная лексика связана со строго нормированной литературной речью и основными стилями. В её состав входят общественно-политическая лексика и термины (*ратификация, политика, демократия, нейтрон, аффикс, флексия, вектор*), абстрактные существительные (*осмысление, вероятность, ориентация, выражение*), сложные наименования и сложносокращённые слова (*высокохудожественные образы, воздушно-гимнастический, метеорология, БелГА*), слова официально-делового стиля (*референдум, указ, постановление, вышеотмеченный*), устаревшие слова и неологизмы (*боярин, котичуга, рейтинг, эколог, файл*) и др.

Особое место в книжной лексике занимают поэтизмы, прозаизмы, экзотизмы и варваризмы.

Поэтизмы – поэтические слова или выражения, характеризующиеся лиричностью, торжественностью, приподнятостью. Они получили широкое распространение в стихотворных жанрах литературы XVIII – 1-ой пол. XIX в. (особенно в героических поэмах и одах). В состав поэтизмов входят исконно русские слова, заимствования (особенно из старославянского языка), архаизмы, эпитеты, народно-поэтические выражения (*муза, зephyр, упование, кумир, нега, пенаты, очи, уста, ланиты, лоно, кручина, дерзание, творец, пленительный, прелестный, лучезарный, сладкозвучный, грядущий, узреть, воздвигнуть*). Поэтизмы имеют нейтральные эквиваленты (*чело* ‘лоб’, *перси* ‘грудь’, *ланиты* ‘щёки’). В словарях литературного языка поэтизмы отмечаются пометами ‘высокое’, ‘поэтическое’.

Особенно широко поэтизмы представлены в стихотворных произведениях XIX века: *Как часто по брегам твоим бродил я. Отверзлись вещице зеницы. И славен буду я, доколь в подлунном мире жив будет хоть один пиит* (А. Пушкин).

Слова или выражения в стихотворном произведении, не свойственные традиционной поэтической речи (без эмоциональности, образности, поэтичности), называются прозаизмами: *Я снова жизни полн – таков мой организм* (*Извольте мне простить ненужный прозаизм*) (А. Пушкин); *Гражданин фининспектор! Простите за беспокойство. Спасибо... Не тревожьтесь... Я постою... У меня к вам дело деликатного свойства: о месте поэта в рабочем строю* (В. Маяковский).

Экзотизмы (греч. *exotikos* ‘чуждый, иноземный’) – слова или выражения иноязычного происхождения, используемые в художественных текстах (и публицистических произведениях) для придания высказыванию особого местного колорита (при описании быта, обычаев, национальных черт того или другого народа): *кастаньеты, чайхана, мулла, сакля, аул, кимоно, коррида, шиллинг, песо, мистер, синьор, дон, леди*.

Варваризмы (греч. *barbarismos* ‘иностранный слог’) – иноязычные слова или выражения, которые не вошли (в отличие от заимствований) в лексическую систему языка или освоены ею частично. Длительный процесс освоения таких слов чаще всего связан с несоответствием правил словообразования, словоизменения или сочетания слов в заимствующем языке и языке-источнике.

Варваризмы употребляются для передачи местного колорита той или иной страны, обычаев и нравов её людей, иностранного этикета, а также в целях речевой характеристики героя, создания комического эффекта и др. (*адъё, гуд бай, тет-а-тет, о’кей, ва-банк, бомонд, постскриптум*). По фонетико-грамматическим свойствам варваризмы стоят ближе к языку-источнику и поэтому часто передаются с помощью буквенных знаков иностранного языка: франц. *au revoir* ‘до свидания’, *bonjour* ‘здравствуй’, *mon ami* ‘мой друг’, лат. *cito* ‘срочно’, *вето* ‘запрещаю’, англ. *weekend* ‘конец недели’, *happy end* ‘счастливый конец’.

Периодически возникает протест против “варваризации” русского языка. Вспомните деятельность В.И. Даля, автора “Словаря живого великорусского языка”, А.С. Шишкова, возглавлявшего “Беседу любителей русского слова”, А.И. Соколенкина, составившего “Словарь языкового расширения”.

Разговорная лексика

Разговорная лексика употребляется при непосредственном общении, в непринуждённой беседе. В современных условиях сфера разговорной лексики и разговорного стиля распространилась на художественные и публицистические тексты, частные письма и дневники, SMS-коммуникацию, Internet-переписку.

В зависимости от степени стилистической окраски выделяют две разновидности разговорной лексики: собственно разговорная и просторечная.

Собственно разговорная лексика составляет основной пласт состава разговорной речи. Она не нарушает норм литературного языка, ограничиваясь лишь сферой употребления. Слова и выражения, употребляемые только в разговорной речи, называются **коллоквиализмами** (лат. *colloqui* ‘разговаривать, беседовать’). В толковых словарях коллоквиализмы фиксируются с пометой «разговорное».

Просторечная лексика характеризуется ярко сниженной стилистической окраской (фамильярной, грубой, ироничной, пренебрежительной, бранной) и находится на грани литературной нормы. В

толковых словарях просторечные слова отмечаются пометами «бранное», «грубо-просторечное», «просторечное», «неодобрительное», «пренебрежительное», «презрительное», «уничижительное» (*дылда, оболтус, балбес, голодранец, лоботряс, забулдыга, дурачина, работёнка, жратва, затрещина, галдеть, втемяшиться, ерепениться*). В разряд просторечий включаются и слова, отличающиеся от слов литературного языка произношением: *по ртфель, документ, магазин, сурьёзный, лаборатория*. В произведениях художественной литературы такие слова в большинстве случаев используются как средство индивидуализации языка персонажей.

Разновидность русского национального языка, служащая средством общения в основном малообразованной части городского населения и характеризующаяся ненормативностью, территориальной незакреплённостью, стихийностью функционирования, называется **п р о с т о р е ч и е м**. Просторечие обнаруживается на всех уровнях языка (фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом): *кило метр, лисопед, обормот, под роялью, я согласна*.

Одной из форм просторечия являются **в у л ь г а р и з м ы** (лат. *vulgaris* ‘простой, обыкновенный’) – просторечные слова или выражения, характеризующиеся большой степенью грубости, вульгарностью. Вульгаризмы очень близки к жаргонизмам прежде всего своей резкой оценочностью и экспрессивностью. В речи такие слова выступают в качестве синонимов к общеизвестным, нейтральным обозначениям: *жрать* ‘есть с жадностью’, *харя, рыло* ‘лицо, физиономия’, *хахаль* ‘любовник’, *сдохнуть* ‘умереть’, *слямзить* ‘стащить, украсть’. В произведениях художественной литературы они употребляются с целью характеристики персонажей (обычно отрицательных), усиления эмоциональности речи. *Но поэзия – пресволочнейшая штукавина. (В. Маяковский); Но всюду тьма то харь, то рыл, а непохожих бьют по лицам (И. Губерман).*

Близки к вульгаризмам **о б с ц е н н ы е** слова (лат. *obscenus* ‘неприличный, зазорный’). Это грубейшие вульгарные, непристойные (часто оскорбительные и матерные) слова и выражения, нецензурные ругательства. В большинстве случаев obscene слова употребляются в условиях спонтанной реакции на неожиданную неприятную (конфликтную) ситуацию для выражения гнева, возмущения, неудовольствия, агрессии. Все они характеризуются большим эмоционально-экспрессивным зарядом, динамизмом. В настоящее время наблюдается активизация obscene лексики, частичная её легализация и расширение сферы употребления в письменной и устной речи, в средствах массовой информации, что связано с демократизацией русского общества, деидеологизацией языка, снятием цензурной ограниченности и другими причинами. Obscene слова и выражения можно встретить на страницах произведений А. Солженицына, Л. Копелева, Э. Лимонова, В. Аксенова, С. Довлатова, В. Шаламова, В. Ерофеева, Э. Попова, В. Токаревой и др. Они используются для реалистического изображения действительности (например, военного или лагерного быта, жизни эмигрантов), речевой характеристики персонажей. В

речи культурного человека употребление вульгарных и обценных слов недопустимо.

Коннотативная лексика

Слова могут выполнять не только чисто номинативную функцию (называть предметы, явления действительности), но и содержать дополнительную (непредметную) информацию, служить для выражения отношения говорящего к называемому явлению.

Лексика, содержащая в структуре коннотативные элементы, называется **к о н н о т а т и в н о й** (лат. *con* ‘вместе’, *notatio* ‘обозначение, замечание’). Она используется как в письменной, так и устной речи, но в большей степени представлена в разговорной. Границы коннотативной лексики довольно широки и подвижны, так как практически любое слово в коммуникативном акте может получать ту или иную эмоционально-экспрессивную окраску. Добавочные семантические или стилистические оттенки, накладываясь на основное значение слова, могут придавать высказыванию иронический, неодобрительный, презрительный, ласкательный, торжественно-приподнятый тон. Сравните следующие слова, в которых коннотативная окраска информирует об их принадлежности к книжной или разговорной лексике: *невидаль* (разг. ирон.), *вприглядку* (разг. шутл.), *балаганить* (прост. неодобр.), *единодержавие* (книжн. выс.), *негасимый* (книжн. выс.). Характер окраски может видоизменяться в зависимости от речевой ситуации и контекстуальных условий.

Обычно выделяют две группы коннотативной лексики: слова с положительной и с отрицательной характеристикой.

Ядро коннотативно положительной, или **м е л и о р а т и в н о й** (лат. *melioratio* ‘улучшение’), группы составляют слова с оттенком уважительности, одобрения, восхищения, ласкательности (*беззаветный, преданный, прекрасный, ненаглядный, гений, молодец, властелин, ангел, солнце, золото*). В этой группе немало слов с торжественной, возвышенной, народно-поэтической окраской (*безбрежный, лучезарный, чаяние, батюшка, пригожий, соколик, рыцарь*). Во многих случаях мелиоративность выражается посредством суффиксов (*соседушка, золотце, зайчик, кисонька, медвежонок, поросёночек, попугайчик, бледненький, тонюсенький*).

В коннотативно отрицательной, или **п е й о р а т и в н о й** (лат. *pejor* ‘худший’), группе выделяются слова с неодобрительной, презрительной, уничижительной, укоризненной, иронической, фамильярной, саркастической, бранной окраской (*вякать, шнырять, шляться, выродок, замухрышка, балбес, хам, жмот, плут, гадёныш, негодяй, выскочка, дылда, дурёха, безмозглый, твердолобый, никчёмный*). Лексика с ярко выраженной пейоративной (оскорбительной, уничижительной) оценкой называется **и н в е к т и в н о й**.

Коннотативный фонд русского языка представляет собой довольно сложное и разнообразное множество слов, эмоционально-экспрессивное

содержание которых выражается различными средствами. В зависимости от способа выражения в слове эмоционально-экспрессивного оттенка можно выделить несколько коннотативных групп.

1. Слова с устойчивой эмоционально-экспрессивной окраской (она выражена самим содержанием слова, его семантической соотнесённостью). Такие слова обычно однозначны: заключённая в их значении оценка настолько явно и определённо выражена, что не позволяет употреблять слово в других значениях (*держава, государство, вождь, рохля, балда, любить, ненавидеть, красивый, безобразный, неуклюжий*). В эту группу входят слова, в которых оценочность и экспрессия связаны также с традицией употребления: *благой* 'хороший, заслуживающий одобрения', *витий* 'оратор, мастер красноречия', *дерзать* 'стремиться'.

2. Общеупотребительные слова, коннотативность которых выражается через призму метафорических переосмыслений. В своём прямом значении такие лексемы стилистически нейтральны (*пень* 'глухой, бесчувственный человек', *ворона* 'рассеянный, невнимательный человек', *жила* 'скряга', *котелок* 'голова', *маляр* 'плохой художник, ремесленник', *копать* 'исподтишка вредить, готовить неприятности кому-нибудь', *пилить* 'беспрерывно упрекать, попрекать').

3. Слова, в которых коннотативность достигается аффиксацией (чаще всего суффиксами). В эту группу входят как мелиоративные, так и пейоративные слова (*лапушка, дочелька, сыночек, работяга, одежонка, старикан, невичка, казёнщина, похабщина*).

Границы между нейтральным, книжным, разговорным, коннотативным и другими разрядами лексики довольно подвижны. В коммуникативном акте может наблюдаться миграция слов из одного стилистического разряда в другой, что связано с экстралингвистической реальностью, условиями общения, тематикой разговора, уровнем образованности собеседников.

Исторические изменения словарного состава языка

Язык как явление социальное постоянно развивается и совершенствуется, отражая все изменения, происходящие в реальной действительности. Словарный состав в силу его мобильности и подвижности чутко реагирует на такого рода изменения и в определенной степени стимулирует поведение носителей языка. Миграционные процессы в лексике чаще всего наблюдаются в эпоху коренных общественных и социальных преобразований. Так, много новых слов возникло после Октябрьской революции 1917 г. (*ленинец, массовик, передовик, буденовка, бронепоезд, красноармеец, комбед, ревком, наркомат, частник*). В связи с появлением новых профессий и производственных операций (конец 20-х гг. XX в.) в словарный состав вошли такие слова, как *нефтяник, доменщик, арматурщик, бетонщик, подземщик, прокатка, фрезерование, армирование*. Освоение космоса способствовало образованию и широкому употреблению слов

космонавт, космодром, космопроходец, лунник, луноход, лунодром, прилуниться, космовидение.

Процесс развития словарного состава – двусторонний исторический процесс, включающий действие двух противоположных тенденций: с одной стороны, это пополнение новыми словами и значениями, с другой – уход из активного словаря старых слов. Известно, что судьбу слов определяет не их «возраст», а активность использования в речи. Слова, называющие жизненно важные, необходимые понятия, не стареют. Довольно быстро архаизируются и перестают употребляться те слова, которые обозначают устаревшие или исчезнувшие предметы и понятия. Так, изменившаяся когда-то система образования в России повлекла за собой уход из активного употребления слов и выражений типа *институт благородных девиц, классная дама, институтка, реалист* 'учащийся реального училища'. В отдельных случаях наблюдается возвращение устаревших слов в активный словарь. Процесс актуализации устаревших слов, переход их в активный словарь называется *деактуализацией* (лат. *de* 'из, от', *actualis* 'действительный'). Например, наименования, обозначавшие в царской России воинские звания и должности (*солдат, офицер, прапорщик, лейтенант, майор, адмирал*), в первые годы революции архаизировались и перешли в пассивный словарный состав. Причиной их деактуализации стало введение в Советской Армии новых званий, для которых стали использовать старые слова. Они вернулись в активный словарный запас с чуть изменённой семантикой.

Наиболее устойчивым пластом, не подверженным каким-либо изменениям, является основной словарный фонд, включающий общеупотребительные (прочто вошедшие в жизнь и культуру носителей языка) названия предметов и явлений объективной реальности. Закрепление в словаре новых слов и значений и выход из него устаревших слов – процесс довольно длительный, и поэтому в лексике можно выделить одновременно и активный, и пассивный словарь. При этом нельзя забывать, что каждой эпохе свойственна своя активная и своя пассивная лексика.

Активным словарным запасом принято считать совокупность общеизвестных, привычных слов, которые понятны всем носителям языка и активно употребляются в устной и письменной речи (*зима, дерево, четверг, белый, ты, мой, четыре, ходить, читать, далеко, здесь, там*).

К пассивному, или рецептивному (лат. *receptio* 'принятие'), словарному запасу относятся слова с оттенком устарелости (архаизмы, историзмы) или новизны (неологизмы). Такие слова носители языка, как правило, не всегда чётко понимают и не употребляют в собственной речевой практике (*боярин, волость, гусар, царь, земство, ботфорты, рейтинг, менеджер, триллер, саммит*). Их формирование и функционирование обусловлено экстралингвистическими причинами – развитием науки, техники, экономики, культуры, появлением или исчезновением определенных предметов и явлений объективной действительности.

Устаревшие слова

Устаревшие слова – редкоупотребительные, не известные большинству носителей языка слова, вышедшие из активного словарного запаса и требующие дополнительных пояснений. К числу устаревших слов относятся архаизмы и историзмы.

Устаревшие слова отличаются друг от друга по степени архаичности. Одни слова спорадически употребляются в речи, другие известны только по произведениям художественной литературы, третьи вообще не известны и требуют дополнительных пояснений и толкований. Так, слова *уста*, *перст*, *злато*, *хлад*, *князь*, *боярин* известны носителям языка и не требуют какого-либо комментирования. Слова, полностью исчезнувшие из языка, часто называют старинными. Так, старинным является слово *яра*, обозначавшее в древнерусском языке весну. Само слово исчезло, но его значение сохранилось в производных номинациях типа *ярица* ‘молодая овечка, родившаяся весной’, *ярица* ‘яровой хлеб’ (яровые засевают весной), *ярило* ‘солнце’ (часто употребляется в произведениях устного народного творчества). К числу старинных относятся слова *гидь* ‘воин’, *чата* ‘отряд’, *локи* ‘лужа’, *изок* ‘июнь’, *зарев* ‘август’, *комоль* ‘конь’.

Многие из устаревших слов сохранились только в составе фразеологизмов: *весь* ‘село’ (*по городам и весям*), *баклуши* ‘деревянные чурки’ (*бить баклуши*), *зга* ‘дорога’ (*ни зги не видно*), *просак* ‘ткацкий станок’ (*попасть в просак*). Слова, которые вышли из употребления, утратили в языке свое индивидуальное лексическое значение и используются в качестве одного из компонентов фразеологического оборота, называются **некротизмами** (греч. *mekros* ‘мёртвый’).

Некоторые устаревшие слова сегодня используются в составе географических названий (их называют топонимами (греч. *topos* ‘место, местность’, *опута* ‘имя, название’), а также в структуре личных имён и фамилий (их называют антропонимами (греч. *anthropos* ‘человек’ *опута* ‘имя’): *Мылчица* (*мыто* ‘разновидность пошрины’), *Бологое* (*бологой* ‘хороший, добрый, красивый’), *Тула* (*тула* ‘прибежище, приют’), *Аксамитов* (*аксамит* ‘бархат’), *Яхонтов* (*яхонт* ‘рубин, сапфир’).

Архаизмы (греч. *archaios* ‘древний’) – устаревшие названия современных предметов, понятий, явлений. В современном русском языке эти предметы и понятия обозначаются новыми словами, которые выступают в качестве синонимов к устаревшим словам: *перст* – *палец*, *вкупе* – *вместе*, *доколь* – *пока*, *ловитва* – *охота*, *брадобрей* – *парикмахер*. Устаревшим может быть целое слово, его отдельное значение, морфемная структура, а также произношение. В зависимости от этого выделяют пять типа архаизмов:

- собственно лексические архаизмы – устаревшие слова, вытесненные из активного словаря лексическими единицами с другим корнем: *чело* – *лоб*, *выя* – *шея*, *вакации* – *каникулы*, *чадо* – *дитя*, *внимать* – *слушать*, *комедиант* – *актёр*, *десница* – *правая рука*, *шуйца* – *левая рука*;

- семантические архаизмы – современные слова, отдельные значения которых вышли из употребления и стали устаревшими: *живот* в значении ‘жизнь’, *позор* в значении ‘зрелище’, *глагол* в значении ‘слово’, *узы* в значении ‘цепи, оковы, путы’, *лихой* в значении ‘злой’, *галантерейный* в значении ‘вежливый’;

- лексико-словообразовательные архаизмы отличаются от слов современного литературного языка какими-либо морфемами (чаще суффиксами): *душегубец* – *душегуб*, *рыбарь* – *рыбак*, *воитель* – *воин*, *дружество* – *дружба*, *нервический* – *нервный*;

- лексико-фонетические архаизмы отличаются от современных слов какими-либо особенностями в звучании (одним-двумя звуками): *пиит* – *поэт*, *клуб* – *клуб*, *номер* – *номер*, *ладнь* – *ладонь*, *кроника* – *хроника*, *стора* – *штора*, *гошпиталь* – *госпиталь*;

- акцентологические архаизмы и соответствующие им современные слова отличаются местом ударения: *символ* – *символ*, *призра́к* – *призра́к*, *библио́тека* – *библиоте́ка*.

Историзмы – устаревшие слова, обозначающие вышедшие из употребления, исчезнувшие предметы и явления объективной действительности: *боярин*, *царь*, *опричник*, *урядник*, *гусар*, *кольчуга*, *булава*, *ботфорты*, *фунт*, *алтын*. В отличие от архаизмов историзмы не имеют синонимов в современном русском языке. Историзмы в зависимости от их денотативно-сигнификативной соотносённости можно разделить на ряд семантических групп (полей):

- наименования явлений общественно-политического характера, представителей определённых сословий: *самодержавие*, *монархия*, *барщина*, *земство*, *юнкер*, *кадет*, *царь*, *боярин*, *граф*, *князь*;

- слова со значением воинских чинов, видов оружия и доспехов: *стрелец*, *гусар*, *драгун*, *кирасир*, *сотник*, *пушкарь*, *денищик*, *единорог* ‘род пушки’, *пищаль* ‘пушка, заряжаемая со ствола’, *алебарда* ‘секира на длинном древке, закачивающемся копьём’, *кираса* ‘защитное вооружение из двух пластин, соединённых пряжками на плечах и боках’, *латы* ‘металлические доспехи’;

- названия должностей и лиц по роду их занятий и убеждений: *смотритель*, *городовой*, *бурлак*, *декабрист*, *народоволец*, *разночинец*, *народник*, *нигилист*;

- названия старых мер длины, площади, веса, денежных единиц: *аршин*, *сажень*, *десятина*, *шнур*, *пядь*, *верста*, *пуд*, *алтын*, *гривна*, *золотник*, *червонец*, *грош*;

- названия исчезнувших предметов быта, одежды, еды, напитков и др.: *светец* ‘подставка для лучины’, *ендова* ‘посуда для вина или мёда’, *кокошник* ‘женский головной убор’, *мурмолка* ‘ меховая или бархатная шапка’, *летник* ‘женская одежда с длинными широкими рукавами’, *епанча* ‘верхняя одежда в виде широкого плаща’, *аграмант* ‘тесьма для украшения и обшивки платьев’, *сбитень* ‘горячий напиток’;

• слова, обозначающие средства передвижения: *арба, карета, шарабан, пролётка, конка, дилижанс.*

В разряд историзмов включаются и относительно новые слова, возникшие в языке в советскую эпоху (*нэп, продналог, ликбез*).

В художественной литературе архаизмы и историзмы используются для воссоздания колорита определённой эпохи, реальной исторической обстановки, для придания стилю торжественности, приподнятости, возвышенности: *Копье стальное взял он в руки, кольчугу он надел на грудь (А. Пушкин); Мой гренадер приложился... бац!.. мимо, — только что порох на полке вспыхнул (М. Лермонтов); Остальные были все военные того же полка и два штаб-офицера (Н. Гоголь); Я хочу быть отроком светлым. Звени, звени, золотая Русь! (С. Есенин).* А.С.Пушкин и поэты-декабристы использовали устаревшие слова для создания гражданско-патриотического пафоса, выражения свободолюбивых идей. Ср.: *Восстань, пророк, и виждь, и внемли, Исполнись волею моей И, обходя моря и земли, Глаголом жги сердца людей (А. Пушкин).*

Неологизмы

Н е о л о г и з м ы (греч. *neos* 'новый', *logos* 'слово') – слова и выражения, возникшие в языке для обозначения новых предметов и понятий. Характерными признаками неологизмов являются их новизна, необычность. Когда исчезают эти особенности, неологизмы переходят в разряд общеупотребительных слов.

Практически каждая эпоха привносит в словарь новые слова. Обычно это социально значимые, ключевые слова, свидетельствующие о коренных преобразованиях во всех сферах общества. Например, в русском языке конца XX в. отразились горбачёвская перестройка и связанные с ней политические, экономические, информационные процессы, требующие большого количества новых номинаций. Появившиеся тогда новые слова и выражения *интугаурация, импичмент, горбачёвщина, ельцинизм, электорат, брокер, освальзация, котировка, имиджмейкер, саммит, плюрализм, Интернет, новое политическое мышление, общеевропейский дом, открытое гражданское общество, единое экономическое пространство, малое предприятие* отражали дух времени и являлись своеобразной визитной карточкой перестроечного периода.

В зависимости от способа появления неологизмов, от того, создаются ли всякий раз новые лексические единицы или же используются уже имеющиеся в языке слова с новым лексическим значением, выделяются лексические и семантические неологизмы.

Л е к с и ч е с к и е неологизмы появляются в языке в связи с развитием науки, техники, производства и других сторон общественной жизни, необходимостью обозначить явления, значимые с коммуникативной точки зрения. Они образуются на базе имеющихся в языке структурных элементов по известным словообразовательным моделям: *микротрон,*

жидкокристаллический, заземлённость, постельцинский, многопартиец, единоросс, прозападный, доперестроечный, наличка, разгосударствление. При образовании неологизмов довольно активно используются аффиксы *де-, раз-, пост-, после-, не-, анти-, био-* и др.: *деноминация, деприватизация, разгосударствление, разбалансирование, посткоммунистический, постперестроечный, послепутчевый, некредитоспособный, антинаркотический, биотехнологический.* Продуктивными способами образования неологизмов являются осново- и словосложение, аббревиация: *биокрем, теракт, блицтурнир, киноеврик, иммунодефицит, интернет-газета, шоп-туризм, омон, спецназ, НТВ, ОРТ, СМИ, ФСБ, ТВ-прогноз, ТВ-программа.*

Лексические неологизмы могут появляться и в результате заимствования из других языков (*пинкод, роуминг, флаер, билборд, пентхауз, изотермия, консенсус, оффшор, уфология, ноу-хау*) и образования новых лексических единиц путём использования иноязычных корней и русских аффиксов (*маркетинговый, компьютеризация, интернетовский, холдинговый, пиарщик, диджейство, ваучеризация, нелегитимность*).

Образование семантических неологизмов осуществляется посредством семантической деривации – возникновения у общеизвестного слова нового (как правило, метафорического) значения: *гастролёр* ‘преступник, совершающий преступления за пределами своего постоянного проживания’, *вектор* ‘идеологическая направленность чего-либо’, *диалог* ‘переговоры, контакты между странами’, *раунд* ‘фаза переговоров’, *пробуксовка* ‘остановка в развитии (с реформами, программами и др.)’, *адресный* ‘обращённый к определённой группе людей, предназначенный им (адресная помощь)’, *теневого* ‘связанный с незаконными способами обогащения’, *тусоваться* ‘общаться в дружеской обстановке’, *разморозить* ‘вновь пустить в оборот денежные средства, ценные бумаги’.

Если лексические и семантические неологизмы активно используются носителями языка в повседневной речи, то они теряют ощущение новизны и переходят в активный словарь (такие слова нельзя относить к неологизмам). Так, недолго оставались неологизмами современные общеупотребительные слова, возникшие в 60-е гг. XX в. и связанные с развитием космоса и телекоммуникаций (*космонавт, космодром, луноход, лунник, интервидение*). Судьба тех неологизмов, которые обозначали случайные и несущественные явления действительности, оказалась довольно краткосрочной: из разряда неологизмов они быстро перешли в разряд устаревших слов. К числу таких неологизмов можно отнести новообразования времён нэпа (*нэпман, продналог, продразвёрстка, ликбез*), а также недавние номинации эпохи перестройки 90-х гг. XX в. (*гэкачепист, ваучер, пейджер*).

В современных условиях, когда интенсивно развиваются практически все сферы общественной жизни, наблюдается бурный приток неологизмов иноязычного и гибридного характера. Например, в русский язык новейшего времени пришли такие неологизмы, как *гламурный* ‘изысканный, эффектный, роскошный (с шармом, внешним лоском)’, *креатив* ‘созидательность,

творчество', *прайваси* 'сфера частной жизни, в которую закрыт доступ посторонним', *винтаж* 'стиль (в одежде, искусстве, интерьере и пр.), использующий старинные антикварные элементы', *про-хау* 'профессионализм, подтверждённый лицензией', *промоушен* 'содействие в продвижении товара к потребителю', *блокбастер* 'дорогостоящий кинофильм с масштабными съёмками, массовыми сценами', *яппи* 'самостоятельный молодой человек, жизненная цель которого сделать карьеру с помощью блестящего образования и использования современных технологий', *vip* 'очень важная персона'. Все они не фиксируются в толковых словарях и sporadически отмечаются в некоторых терминологических изданиях. Войдут ли они в лексический состав литературного языка, покажет время.

Выделяется также группа индивидуально-авторских неологизмов. Они создаются конкретными авторами и чаще всего характеризуются особой выразительностью, свежестью и образностью: *кюхельбекерно* (А. Пушкин), *обнеряшиться* (Ф. Достоевский), *молоткастый*, *серпастый*, *синеветь*, *молниться* (В. Маяковский), *блиноед*, *кисляйство*, *обынтеллигентиться*, *громокипящий* (А. Чехов), *стишокрад* (М. Горький), *утреет*, *золотеет* (А. Блок), *ошафранить* (С. Есенин), *звонкокопытый* (А. Фадеев), *горлодратель*, *коутренье* (Е. Евтушенко).

Индивидуально-авторские неологизмы часто (и правомерно) отождествляются с окказионализмами (лат. *occasionalis* 'случайный') – авторскими новообразованиями, используемыми только в условиях определённого контекста (чаще в языке отдельных писателей, поэтов): *лунополь* (И. Северянин), *шестиэтажье* (Н. Тихонов), *свежеобруганный* (Л. Леонов), *будетелянин* (В. Хлебников), *кванталерист* (В. Высоцкий).

Некоторые индивидуально-авторские неологизмы стали узуальными и прочно закрепились в литературном языке: *спряжение* (М. Смотрицкий), *чертёж*, *маятник*, *кислород*, *водород* (М. Ломоносов), *промышленность*, *человечность*, *прогательный* (Н. Карамзин), *гражданин* (А. Радищев), *халатность* (Н. Гоголь), *бесталанность* (В. Белинский).

Динамические процессы в современной лексике

Коренные преобразования в экономике, политике, науке, спорте, массовой культуре и других сферах государственного устройства, связанные с перестройкой и распадом СССР, повлекли за собой существенные изменения в словарном составе языка. Эти изменения обусловлены двумя взаимодействующими факторами: внутренним (прежде всего действием законов системности, аналогии, асимметричности, языковой экономии, а также открытостью и проницаемостью лексической системы) и внешним (коренными преобразованиями в обществе, изменением круга носителей языка и их новым языковым «вкусом», развитием международных контактов, воздействием средств массовой информации и др.). Наиболее

значимые процессы в лексическом составе современного русского языка подробно описаны в лингвистической литературе. Детальный их анализ приводится в книге Н.С.Валгиной «Активные процессы в современном русском языке» (М., 2003). Языковые изменения в лексическом составе конца XX в. и актуальная лексика начала XXI в. представлены в двух толковых словарях, вышедших в 1998 и 2007 г. под ред. Г.Н. Складневской.

Среди всех преобразовательных процессов в современной лексике наиболее рельефно выделяются следующие: уход лексических единиц в пассивный словарь, актуализация слов и их возвращение в активный словарь, возникновение новых обозначений современных реалий, большой приток иноязычных, расширение семантики слов, их нейтрализация и ресемантизация слов, внедрение в общелитературное употребление социально-ограниченной лексики, обновление фразеологических ресурсов, активизация эвфемизмов и дисфемизмов, широкое употребление компьютерной лексики и др.

1. Выход из активного употребления слов, называющие старые реалии, неактуальные понятия, связан с частичным изменением когнитивной базы, переоценкой социальных и нравственных ценностей, сменой акцентов с классовых и партийных приоритетов на общечеловеческие. В пассивный запас (часто с приобретением негативной оценки) ушла часть лексического состава языка, которая оказывала большое влияние на формирование массового языкового сознания (*партком, соцсоревнование, советы, коммунизм, социализм, КПСС, В.ИКСМ*). Вышли из употребления многие *с о в е т и з м ы* — слова и выражения, сформировавшиеся в советскую эпоху и отражающие характерные черты советской действительности, наиболее значимые социальные явления того времени (*планёрка, колхозник, передовик, коллективист, гвардеец, ударник коммунистического труда, коммунистическое воспитание, советский образ жизни, великие стройки коммунизма, ленинский стиль руководства*).

2. Возвращение в активный словарь слов связано с тем, что они начали обозначать актуальные, современные реалии. В современном русском языке деактуализации подверглись слова, называющие социальные и образовательные учреждения дореволюционной России, административно-территориальные деления, а также лиц по их социальному статусу (*купечество, дворянское собрание, муниципалитет, Дума, гимназия, лицей, губернатор, арендатор*). Многим населённым пунктам, улицам и площадям возвращены их прежние названия.

3. Появление новых слов обусловлено экстралингвистической реальностью и необходимостью обозначения новых (ранее не известных носителям языка) реалий из области политики, экономики, предпринимательства, инвестирования, валютного рынка, шоу-бизнеса, компьютерной техники, моды, спорта и др. В этом процессе наиболее важную роль играют заимствования, неиссякаемый приток которых не исчезает до настоящего времени. Уже стали широко употребительными термины, связанные с государственным управлением и политикой

(*импичмент, инаугурация, рейтинг, паблисити, саммит, электорат, спикер, брифинг*), компьютерными технологиями (*файл, баннер, браузер, мультимедиа, ноутбук, сервер*), спортом (*бейсбол, decatлон, кикбоксинг, сёрфинг, фристайл, допинг*), массовой культурой, искусством, музыкой и шоу-бизнесом (*бестселлер, имиджмейкер, кастинг, триллер, шоумен*). Появились новые слова в сфере экономики, предпринимательской деятельности и финансов (*аудит, бартер, дилер, брокер, гиперинфляция, дистрибьютор, листинг, маркетинг, менеджер*), стали почти привычными лексические атрибуты новых экономических моделей перераспределения собственности (*рэклет 'вымогательство', ракетир 'вымогатель', киллер 'наёмный убийца'*).

Заимствования в определённой степени можно оправдать, если они входят в новые понятийные области или служат для разграничения близких понятий. Если же заимствования заменяют русские привычные слова и выступают по отношению к ним в качестве синонимов, то их использование считается нецелесообразным. Ср.: *стагнация* – *застой*, *консалтинг* – *консультирование*, *консенсус* – *согласие*, *шоп* – *магазин*, *амбивалентный* – *двойственный*, *эсклюзивный* – *исключительный*, *брутальный* – *жестокый*, *позитивный* – *положительный*.

4. Многие преобразования в семантике связаны с изменением коннотативной и социальной характеристики слов, их деидеологизацией и деполитизацией. Так, снята идеологическая привязанность с некогда чуждых для русского языка слов *парламент, премьер-министр, мэр, вице-мэр, префект, коммерсант*. Запрещённые и в какой-то степени «крамольные» слова *дисидент, бизнес, предприниматель, миллионер, частник, эмигрант* сегодня утратили свою отрицательную коннотацию. Пейоративную коннотацию обрели некоторые выражения советского времени типа *светлое будущее, счастливое детство, мудрый вождь*. Процесс переосмысления слов и обретения ими новых семантических оттенков и нюансов называется *ресемантизацией*, или *десемантизацией* (лат. *re* 'обновление, повтор', *de* 'из, от', *semantikos* 'обозначающий').

5. Расширение семантики слов предполагает увеличение их смыслового объема, приобретение словом отдельных лексических значений или оттенков: *комбайн* 'универсальный кухонный аппарат', *пенал* 'удлинённый кухонный шкаф', *ящик* 'телевизор', *прокол* 'неудача'. Расширение семантики в ряде случаев связано с использованием смыслового потенциала жаргонных и терминологических слов, ср.: *разборка* 'выяснение отношений с целью сведения счётов', *отмазаться* 'уклониться от ответственности', *кинуть* 'подвести кого-либо', *наезжать* 'обвинять, приставать с вопросами', *сечь* 'понимать, разбираться', *замочить* 'убить'.

6. Расширение семантики непосредственно связано с повышением метафоричности слова. Метафора как наиболее продуктивный способ образования вторичных значений широко представлена практически во всех современных дискурсах. Востребованность современных метафор и интерес

к процессу метафоризации во многом обусловлены необходимостью с помощью образно-выразительных средств всесторонне и глубоко отразить все отношения и противоречия в жизни современного общества. Этому в определённой степени способствовали такие факторы, как отмена цензурных ограничений, снятие идеологических запретов, доступ к ранее закрытым источникам информации (например, к бюджету, военным архивам). Реализация семантического потенциала слова зависит от умения включить метафору в широкий контекст современной действительности, который может быть представлен с различных точек зрения и разного коннотативного содержания (как положительного, так и отрицательного). Чаще всего источником для образования метафор являются военные термины (*футбольная дивизия, ледовая дружина, журналистский десант, война за молодые умы, взрыв антироссийских настроений, подрыв репутации*), слова из области спорта (*предвыборный старт, президентский марафон, эстафета неплатежей, трамплин для ухода с занимаемой должности*), названия театральных и цирковых атрибутов (*политический театр, арена политической игры, репетиция выборов, сценарий политической жизни*), медицинские термины (*шоковая терапия, коммунистический столбняк, предвыборная лихорадка, реанимация промышленности, остеохондроз мышления*) и компоненты других тематических групп (*коридоры власти, корабль реформ, обвал доллара, мост между правительством и властью, ростки демократии, корни национального конфликта, грабительский бюджет, информационные киллеры*).

7. Стилистическая нейтрализация чаще всего наблюдается в книжной и разговорной (со сниженной окраской) лексике. Так, книжные слова *узреть, ратовать, импонировать, импровизировать, свершение, чаяние* благодаря их активному употреблению в различных речевых ситуациях приобрели статус стилистически нейтральных слов. Из-за своей экспрессивности, образности и определенной «живости» утратили свою сниженную окраску разговорные слова *летучка, тусовка, беспредел, кайф, столик, баксы*, активно употребляемые ныне без видимой стилистической окраски (чаще в средствах массовой информации).

8. Размываются границы функциональных стилей, и в общелитературное употребление широко внедряются элементы социально ограниченной лексики, которые, как правило, культивируются современными средствами массовой информации. Новые условия функционирования языка, появление большого количества неподготовленных публичных выступлений, спонтанных высказываний, ослабление официальной цензуры и контроля привели к распространению и расширению состава субстандартной (жаргонной, просторечной и обценной) лексики. А.Д. Васильев в книге «Слово в российском телеэфире» (М., 2003) к числу жарготизмов и арготизмов, наиболее часто встречающихся в телевизионных текстах, относит *бабки* ‘деньги’, *гнобить* ‘ущемлять в правах, унижать’, *раскрутить* ‘широко разрекламировать, популяризировать’, *достать* ‘довести до крайнего раздражения, приставая,

надоедая', *оторваться* 'отдохнуть, развлечься', *лох* 'бестолковый человек, разиня, простак', *фишка* 'то, что придает чему-либо привлекательность'. Эти и подобные слова можно услышать с больших и малых трибун, в речи администраторов и политиков, прочитать на страницах солидных журналов и в материалах жёлтой прессы. Такого рода неcodифицированные слова (они считаются следствием демократизации языка, раскрепощённости речи и реакцией на негативные явления жизни) не столько усиливают оценочность и выразительность речи, сколько снижают информативность сообщения, подрывают стилистическую систему языка и во многих случаях свидетельствуют о низком эстетическом вкусе индивида.

9. Обновление фразеологических ресурсов русского языка связано с расширением сочетаемости слов, которые в определённых контекстных условиях приобретают идиоматические значения и выражают новые явления общественной жизни (чаще из области экономики и политики). В средствах массовой информации часто встречаются устойчивые выражения и клише, однозначно воспринимаемые практически всеми носителями языка: *единая евровалюта, чёрный рынок, потребительская корзина, порог бедности, прожиточный минимум, ставка рефинансирования, жёлтая пресса, телефон доверия, депутатский иммунитет, кадровая политика, клубная карта, экологическая катастрофа, расчётная книга, альтернативная медицина*.

Новые фразеологизмы отражают новые общественные отношения, сложившиеся к началу XXI в.: *верхушка айсберга* 'то, что составляет лишь незначительную часть какой-либо проблемы'; *перекрыть кислород* 'лишить кого-либо жизненно необходимых средств (часто с применением силового давления)'; *залезть в карман к государству* 'воспользоваться государственными средствами в личных интересах'; *агрессивный портфель* 'набор ценных бумаг, в отношении которых ожидается резкое увеличение курса'; *поставить на счётчик* 'определить момент, с которого начинает действовать требование выплаты долга'; *закулисные игры* 'интриги, тайные сговоры'; *держаться палец на ядерной кнопке* 'быть готовым к нанесению ядерного удара'. Некоторые из фразеологизмов употребляются в разговорной и жаргонной речи: *забить стрелку* 'назначить встречу'; *лепить горбатого* 'лгать, вводить в заблуждение'; *поймать кайф* 'получить удовольствие'; *подсадить на иглу* 'приучить к наркотикам'; *вешать лапшу на уши* 'сознательно вводить кого-либо в заблуждение'.

10. Активизация э в ф е м и з м о в (греч. *euphemismos* 'хорошее выражение') связана с желанием говорящего завуалировать нежелательный (по нравственным, этическим, политическим или другим причинам) смысл слова, «замаскировать» или «смягчить» высказывание. Эвфемические выражения чаще всего употребляются в военных, медицинских, экономических текстах, ср.: *миротворческая операция* 'война', *физическое устранение* 'убийство', *нейтрализовать* 'уничтожить', *этническая чистка* 'уничтожение лиц какой-либо национальности в определенном регионе', *перспективная семья* 'семья, в которой могут родиться дети', *незанятость*

населения 'безработица', либерализация (упорядочение) цен 'повышение цен', смещение сроков выплаты пенсий 'задержка выплаты пенсий'.

В средствах массовой информации и разговорной речи часто используются дисфемизмы (греч. *dysphemia* 'обзывание, порицание, проклятие') – коннотативные слова с фамильярным, пренебрежительным оттенком, выступающие в качестве синонимов к стилистически нейтральным словам. Дисфемизмы связаны с обозначениями внешних и внутренних свойств, качеств человека, его физиологического состояния, интеллектуальных способностей и мн. др.: *брюхатая* (вместо *беременная*), *отбросить коньки*, *сыграть в ящик*, *сдохнуть*, *скопытиться* (вместо *умереть*), *загнать* (вместо *упасть*), *кранты* (вместо *крах*), *осточертеть* (вместо *надоесть*), *укокошить* (вместо *убить*) и др.

11. Специфической чертой современного словарного состава является широкое использование лексических средств из области Интернета и других глобальных компьютерных сетей. Основные процессы в компьютерном социолекте связаны с открытостью его структуры, быстрой сменой и пополняемостью лексикона, широким употреблением иноязычных (как правило, английских) слов и гибридных сочетаний, терминов, профессионализмов, жаргонизмов, а также графических знаков (смайлов). Основную часть компьютерной лексики составляют техницизмы (*винчестер*, *процессор*, *дисплей*, *байт*, *браузер*, *чат*), а также компьютерные метафоры типа *печка* 'процессор', *чайник* 'начинающий пользователь', *штопор* 'нехватка свободного места'.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ